

СОЛИДАРНОСТЬ

О рабочем движении в Польше
и о рабочем движении в России

СОЛИДАРНОСТЬ

О рабочем движении в Польше
и о рабочем движении в России

ПОСЕВ

Составители:

**Анджей Поморский, Варшава, октябрь 1980 г. (первая часть — „Солидарность. Польша — 1980”) и
Михаил Назаров**

© Possev-Verlag, V. Gorachek K. G., 1980
Frankfurt/Main
Printed in Germany

„Пролетарии всех заводов, соединяйтесь!”
МСК

*„Рабочие, не жгите комитетов, – создавайте
собственные!”*
КОС (КЗР)

„Пролетарии всех стран, делитесь опытом!”

СОЛИДАРНОСТЬ

ПОЛЬША – 1980

У ворот бастующей верфи в Гданьске. Жители города слушают Леха Валэнсу. (Фото с обложки польского „Информационного бюллетеня” № 6 (40) за 1980 г., финансируемого Фондом общественной самозащиты.)

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Задача этой брошюры — анализ причин и хода событий польского горячего лета 1980 года.

Иногда в советских газетах встречаются заметки с упоминанием „определенных сил” или „кругов”, действующих в Польше, конечно, без объяснения, чего эти силы требуют и что они делают. Мы хотим показать, что это за силы, чего требует польское общество, а также как и чего оно добилось.

За последние годы власти в Польше сумели уничтожить все механизмы общественного контроля. При помощи цензуры и „пропаганды успехов” удалось оборвать обратную связь информации от народа вверх. Очень ловко избавились даже от оппозиции в ЦК. Таким образом, привели нацию на край катастрофы: экономической, культурной и, конечно, политической. Власти были сами потрясены фактами рабочего недовольства и недоверия (как, например, Герек в конце августа (!) 1980 г.).

Перед лицом катастрофы поляки нашли в себе силу на введение в жизнь принципа *солидарного* действия и борьбы всех групп, всех слоев народа — *вместе и одновременно*.

Лучше всего передают атмосферу августа 1980 г. факты и документы: различные заявления, газета „Солидарность”, издававшаяся Межзаводским стачечным комитетом на верфи им. Ленина в Гданьске, а также воспоминания и анализы, опубликованные в польской прессе „потом” — в сентябре и

октябре. Этим материалам мы уделяем много места и внимания в данном обзоре.

1980 год показал, что современная польская общественность, все ее слои и группы, не забывают опыта прошлого, учатся на своих и чужих ошибках и успехах. Нельзя обращаться к народу свысока, с презрением, как это делают очередные кланы, стремящиеся его поработить. Народом можно править, только заботясь о его нуждах и уважая в нем равноправного партнера. Сейчас этот шанс дается „новой” правящей верхушке в Польше. Власть имущие были вынуждены подписать „общественный договор”. Только соблюдение его дает им шанс удержаться у власти, нам, полякам, — дает реальную надежду, и всем — шанс на дальнейшее развитие и мир.

Как будут развиваться события дальше — предвидеть нельзя. Единственной серьезной опасностью для нашего будущего была бы победа реакционного крыла в правящей группе „Большого Брата” и советское военное вторжение в Польшу. Этой угрозой, конечно, оперируют тоталитаристы в польской партии для обуздания народа. Будем надеяться, что реалисты у власти победят, что гданьское Соглашение будет выполняться, что свободные профсоюзы будут развиваться и станут силой самозащиты всех трудящихся.

Независимо от будущего Август 1980 г. уже занял свое место в истории развития современных обществ, в истории борьбы общества за независимость и демократию. Насколько возможно наш опыт, опыт солидарности, передать народам с другим историческим опытом, с другой, может быть,

психологией? Это жизненно важный вопрос. И не только для нас, поляков.

2. ПЕРИОДИЧНОСТЬ КРИЗИСОВ

Столкновения польской общественности с советской и польской коммунистическими властями происходят периодически: во время войны 1939-45 гг.; 1946-47 гг.; 1956 г.; 1968 г.; 1970 г.; 1976 г. и теперь — в 1980 г. Откуда эта периодичность? Думаем, что для русского читателя, особенно в стране, где доступ к правдивым источникам информации затруднен, а официальная пресса и пропаганда постоянно лгут, надо указать общие причины этих явлений. Столкновения поляков с советской властью, начиная с 17 сентября 1939 г. по 1945 г. настолько многочисленны и страшны для нас, что требуют отдельного разбора. Здесь мы не будем этого делать, а начнем с „укрепления” коммунистической власти в Польше после войны.

Захват власти (1944-47)

В 1947 г. в Польше, при применении террора, были проведены „демократические выборы”. Оценки показали, что около 85% избирателей высказались против коммунистов и связанных с ними партий. Но выборы были фальсифицированы, после чего коммунисты захватили власть. Армия Краева (подпольная армия, охватывавшая около 95% всех партизан в Польше и ведущая борьбу с гитлеровскими оккупантами) была названа „заплеванным карликом реакции”, ее участники подверглись

гонениям. С этого времени у миллионов поляков стал накапливаться опыт, что партия обещаний не выполняет. Но в сталинский период была еще группа интеллектуалов и писателей, ослепленных „прогрессом“, властью и силой; группа, которая оправдывала преступления ради „высшей цели“. Или, — что еще выгоднее, — делала вид, что ни о каких преступлениях не знает, что все развивается благополучно. Но миллионы людей знали, порой лишь интуитивно, где правда, а где ложь.

Глоток свободы (1956)

Благодаря Хрущеву стало возможным часть правды сказать публично. И это тоже повлияло на развитие движения, названного „польским Октябрем“ (1956 г.). Но раньше (в июне 1956 г.) были большие забастовки в Познани, превратившиеся, в результате вмешательства милиции, в бои, длившиеся несколько дней. Рабочие штурмовали здание УБ (польское КГБ), комитет партии, тюрьму и глушильные станции. Власти ввели танки и восстание было кроваво подавлено. Тогда уже власти называли рабочих „контрреволюционерами“ и говорили об „агентуре врага“, но освободительного процесса в стране затормозить не смогли.

Выступили также журналисты и студенты, выражая мнение народа и требуя „расширения рабочей демократии“, ограничения цензуры. Это движение, демонстрации и выступления, а также внутрипартийная борьба, привели к власти бывшего узника сталинских лагерей — Гомулку.

Одновременно на Варшаву шли советские танко-

вые дивизии (18-20 октября). Говорилось, что польские войска получили приказ к обороне столицы. Рабочие Варшавы тоже готовились к обороне. Неожиданно в Варшаву приехала советская делегация во главе с Хрущевым, Кагановичем, Микояном и Молотовым. Содержание переговоров с Гомулкой и „новым” руководством партии неизвестно, но советские войска остановились. Не решились сделать с Польшей того же, что одновременно делали с Венгрией.

Партия, напуганная недовольством масс, обещала очень многое: „либерализацию”, „демократизацию”, советы рабочих (суррогат свободных профсоюзов), уменьшение цензуры. И люди поверили. Поверили, что стоит работать лучше, эффективнее, что народ будет иметь какое-то влияние на власть, на ее решения. Что пресса прекратит вранье. Что разрешат строить церкви, учить детей религии и нефальсифицированной истории.

Разрешили (спасибо им хоть за это) крестьянам выйти из колхозов, разрешили работать на своем, для себя. Все знают насколько это эффективнее (все, кроме идеологов партии, которые всегда на такие факты говорят: „тем хуже для фактов”).

Уступив требованиям масс, выпустили из заключения примаса Польши кардинала Вышинского, который в самые темные сталинские времена не пошел на сотрудничество с поработителями. Разрешили на какой-то период преподавание Закона Божьего в школах. Даже партии стало очевидно, что управление верующим народом неэффективно при постоянной, жестокой борьбе с религией. Люди поверили обещаниям, обрели надежду.

Эта надежда сохранялась около года. (Специа-

листы не согласны, считают, что Гомулка и его люди вралы с самого начала, обещая все это, или что это внутренний механизм функционирования единой партии так быстро сработал в направлении отмены обещаний, закручивания гаек, например, в области цензуры, воспитания молодежи, самоуправления рабочих, реформ экономики.) Власть имущие были глухи к голосам экспертов, специалистов. Все безраздельнее царствовали идеологические догмы. Не имея влияния на принимавшиеся решения, люди устали, потеряли надежду, все менее и менее эффективно работали. Ухудшилось положение в промышленности и торговле. Нарастал экономический кризис. А партия и правительство были счастливы, довольны „успехами”, о которых им сообщала их собственная пропаганда, как всегда обязательно оптимистичная.

Борьба за культуру (1968)

Начали бунтовать писатели, интеллектуалы, в том числе и бывшие коммунисты, марксисты. Среди последних — так называемые „ревизионисты”. Как протест против бесправия началось движение студентов. Это было настоящее движение против цензуры, против подавления национальной культуры, против лжи. Десятки тысяч студентов на демонстрациях в марте 1968 года кричали: „Пресса лжет!”. Студенты бойкотировали занятия, требуя расследования и нахождения виновников избиения студентов во время митингов (например, в Варшаве 8.3. 1968), требуя свободы мысли и смягчения цензуры. Часть писателей и ученых была на стороне студен-

тов. Церковь и пять* католических членов Сейма („парламента“) протестовали против репрессий. Шла бурная внутрипартийная борьба. Началась официальная волна антисемитизма (это называли борьбой с сионизмом). Многие ученые и писатели были вынуждены покинуть страну, а также оставшиеся еще евреи. Активные студенты попали в тюрьмы, в армию, начались „чистки“ в университетах и в сфере культуры. А рабочие все молчали, наблюдали еще со стороны, не зная, что делать, как делать и зачем делать.

Борьба рабочих — 1970

В газетах, „на бумаге“, все процветало. Насколько Гомулка и его коллеги сами себя ослепили, видно из того, что за неделю до Рождества Христова, которое для нас — самый большой праздник, они решились повысить цены на продукты в среднем на 30-40%. Рабочие возмутились, начали бастовать, требовать увеличения зарплаты и отмены повышения цен. Выбрали стачечные комитеты; самые крупные стачки прошли в Гданьске, Эльблонге и Щецине. Говорилось об „антисоциалистических силах“, „ревизионистах“, и т. п. — эти выражения вы хорошо знаете из „Правды“ или „Известий“.

Власти на часть требований согласились, но одновременно ввели в эти (и другие) города спецотряды милиции и применили оружие. Из вертолетов сначала стреляли в рабочую охрану с повязками, потом вообще по всем. В Гдыне поступили еще

* Т. е. 1% делегатов Сейма, тогда как католиков в Польше — 90% населения.

более коварно. Сказали, что соглашаются на все требования, и забастовка прекратилась. А по людям, которые шли на работу в первую смену, и вообще по жителям города на улицах начали стрелять из пулеметов.

Это повлекло за собой много жертв, в том числе среди женщин и детей. В Гданьске и Щецине рабочие подожгли комитеты партии, и партия утопила забастовки в крови. Официально говорилось о 48 погибших. Однако жертв было намного больше, судя по количеству раненых в больницах. Кроме того, много рабочих, особенно молодых, приехали в города Побережья издалека, поэтому трудно установить действительное количество жертв. Согласно показаниям врачей в больницах, среди раненых было много и милиционеров, которым невозможно было сделать переливание крови: они находились под действием наркотиков, повышающих агрессивность и уменьшающих самоконтроль. Из-за этого были смертные случаи и у них.

После расстрелов забастовки и демонстрации кончились. Однако Гомулка и его люди были вынуждены уйти. Пришел следующий хозяин — Герек со своей „мафией” из Силезии. (Если хотите, можете здесь предполагать решающую роль Кремля — доказательств не имеем и не заинтересованы искать их.)

Как завоевать доверие или привлечь к сотрудничеству рабочих, с которыми так жестоко расправились? Герек сказал, что отмена повышения цен невозможна („экономика не выдержит!”), но обещал участие рабочих в принятии решений, совсем новую экономическую политику („бурное развитие” вместо стагнации). Обещал построить новую Польшу и спросил как-то рабочих на одном

митинге: „Товарищи, поможете?“. И людям, волей-неволей, пришлось отвечать: „Поможем“.

Но кто-то из рабочих тогда встал и сказал: „Ну, что ж, друзья, по крайней мере скажем себе откровенно, что мы еще не умеем как следует бастовать“.

Месяцем позже правительство было вынуждено все-таки отменить повышение цен на продукты, так как начали бастовать текстильщицы в Лодзи. И экономика выдержала.

Снова забастовки рабочих (1976)

Для интенсивного развития промышленности начали брать большие кредиты на Западе. Начали покупать лицензии на современную технологию с расчетом на то, что продукция новых заводов оплатит долги. Помешал этим планам нефтяной кризис 1973 года, но настоящей причиной неудачи были односторонние решения, дилетантизм и коррупция власть имущих, а также засилие идеологии, что самым опасным образом сказалось прежде всего на сельском хозяйстве.

По идеологическим причинам капиталовложения в госхозы и кооперативы были во много раз выше, чем в индивидуальные хозяйства крестьян-единоличников. По признанию журналиста в партийном еженедельнике „Политика“ № 40 (октябрь 1980 г., т. е. уже после ослабления цензуры), в период 1970-78 гг. земельная площадь во владении частного сектора сократилась почти на 11%; эти земли были переданы коллективным хозяйствам, в которых расходы по обработке земли в несколько раз выше, чем в частных, и для получения того же

количества мяса затрачивается в два раза больше кормов. Отказ от коллективной системы сельского хозяйства даст возможность сэкономить миллиардные суммы, чтобы вложить их в интенсивное развитие сельского хозяйства, — пишет сейчас „Политика”.

В 1976 г. понадобилось переключение крупных сумм валюты с развития промышленности — на корм скота в нерентабельных госхозах. А новая технология, которую купили в результате непродуманных и односторонних решений, не дала ожидаемых доходов.

Назревал новый кризис. Пресса и телевидение трубили о „достижениях”, об „энтузиазме” и „поддержке масс”, но доверие трудящихся к власти имущим быстро исчезло. Наступило это раньше чем в предыдущих циклах, и кризис доверия оказался глубже. Уже в декабре 1970 года говорили: „В чем разница между Гомулкой и Герексом? Никакой, но последний об этом еще не знает”. А народ знал.

В июне 1976 г. слепые, как котята, власти опять повышают цены на мясо и другие продукты, в среднем на 60-70%. В ответ — всеобщая забастовка по всей Польше. Рабочие выходят на улицы, задерживают поезда. Горит комитет партии в городе Радом — рабочие подожгли его, когда увидели в подвале огромное количество французских коньяков и ветчины. А для рабочих в магазинах нет даже простой колбасы. Партия напугана, премьер-министр на следующий день отменяет повышение цен, даже делает вид, что никакого решения о повышении цен не было, что эту меру только... предложили для обсуждения.

Партия оказалась осмеяна, но она отомстила рабочим: тысячи были брошены в тюрьмы, уво-

лены с работы, некоторых пытали, было несколько случаев убийства в тюрьмах во время пыток. В пропаганде снова появились „антисоциалистические силы“, „хулиганы“, „преступники“.

3. ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ И НЕЗАВИСИМАЯ ПРЕССА

Но опыт предыдущих кризисов не пропал для народа даром. В защиту рабочих начинает выступать интеллигенция. Организуется Комитет защиты рабочих (КЗР, по-польски — КОР). Люди собирают деньги на помощь семьям репрессированных. Адвокаты организуют юридическую помощь и непосредственную защиту подсудимых, обеспечивается гласность нарушений правосудия, гласность протестов. Появляются независимые издания, вначале отпечатанные на машинке, потом — при помощи более современной техники. Все это развивается очень быстро.

И опять перед властью возникает вопрос: не посадить ли, ну, скажем, 200 зачинщиков за решетку и далее топать „к светлому будущему“, несмотря на настроения народа? Но как посадить известных во всей Европе писателей и экономистов, когда хочется еще получить западную технологию и кредиты?

Хотя и поздно, но рассудок победил. Затрудняли работу КЗР, резали шины автомобилей, или, например, известную актрису обвинили в краже шубы на вокзале, но кровавого террора не применили.

Развивались разные движения, например „Дви-

жение защиты прав человека и гражданина”, защиты верующих, защиты семьи, движение молодых демократов. Создаются первые комитеты крестьянской самозащиты и независимая крестьянская пресса. В начале 1980 г. печаталось уже 5 крестьянских журналов. Огромное большинство всех этих движений борется за демократию, и все — за расширение свобод.

Но очень важно, что люди уже меньше писали петиций в адрес партии и правительства, прося чего-то, а начали сами делать, что требовалось. Приведем только один, но очень характерный пример: развитие независимой печати, т. е. преодоление монополии партии на информацию. Госбезопасность прилагает все усилия, чтобы найти типографии, источники бумаги и множительные устройства. Но все-таки, несмотря на эти трудности, в начале 1980 г. в Польше было 50 независимых журналов и газет, которые издавались тиражами от 1000 до 5000 экземпляров. „Роботник” („Рабочий”) — журнал для рабочих, издаваемый рабочими два раза в месяц, имел тираж в 15 000 экземпляров и печатался одновременно во многих типографиях, разбросанных по всей стране. Если некоторые из них УБ обнаруживало, остальные печатали дальше.

Появились независимые издательства. Самое активное из них — издательство „Нова”. Там стали издаваться книги польских и зарубежных авторов, из русских — стихи О. Мандельштама, поэма-повесть „Москва — Петушки” Ерофеева. Тиражи: от 300 до 5 000 экземпляров. (Осенью 1980 г. издательство отпраздновало выпуск сотой книги.)

Как все это стало возможным? Вероятно, это явление прежде всего психологическое. Упрощая:

людям опротивела всеобщая ложь, они заметили насколько она губительна для культуры и насколько она держится на нашей инерции и попустительстве.

С другой точки зрения, думаем, что соединение открытых редакций журналов или издательств с их закрытой типографской базой — важный политический вклад в борьбу против одурачивания людей. Здесь парадоксальным образом пригодился опыт подобной деятельности коммунистов в демократической Польше до войны, и еще больше — опыт подпольной печати во время немецкой оккупации. Это касается также независимых библиотек, в которых каталоги доступны практически каждому, а книги — у людей. Даже если бы взяли библиотечаршу на пытки (слава Богу, до этого не дошло!) — она не знает, где находятся книги. Конечно, террор сталинского типа мог бы все разрушить, но если власть имущие — реалисты, если они хотят остаться у власти (как в Польше), хотят продолжать управлять мировой державой и империей (как в СССР) — они уже на это решиться не могут.

А технически налаженная сеть печатания и распространения независимых изданий необходима во время кризиса для распространения информации, сведений о стачках и требованиях рабочих. Опыт показывает, что еще не было в истории кризисов, забастовок, демонстраций, о которых коммунистическое правительство не хотело бы умолчать, а когда это было невозможно, — всегда появлялись мифические „антисоциалистические силы“, „определенные круги“ или „всем известные махинации“. В переводе на человеческий язык это всегда значит, что правители, стоящие в данный момент

у руля, бояться за свою власть, за свои дачи и персональные машины.

Там, где вы видите, что газеты врут (но сколько раз этого уже не замечаешь), что радио глушится во всю мощность глушилок, — можете быть уверены, что партия чего-то очень боится. Правда — самая большая для нее угроза. Тогда есть два выхода: или смириться и не жаловаться — или построить свою сеть распространения информации. Этот второй выход выбрали сотни, а потом и тысячи поляков.

Независимая пресса позволила нам также осознать тот вред для общества, который происходит из лживости официальной прессы и из невозможности действительного контроля над лицами, принимающими решения, над лицами, приводящими эти решения в исполнение.

Очень многие заметили, что такое состояние общества просто опасно как для самого себя, для формирования своей личности, так и для культуры, для будущего нации. Основным стал вопрос: каково должно быть сейчас и каким будет наше общество? Ответ на этот вопрос начинается у каждого с самого простого принципа, который поэт Збигнев Хэрберт выразил в своей поэме „Пан Когито” так: „Встань и смело иди. Чувствуй себя свободным!” Очень большое впечатление на нас произвел и текст обращения А. И. Солженицына „Жить не по лжи”.

В это время случилось непредвиденное обстоятельство: в октябре 1978 г. римским Папой был избран кардинал Войтыла. В своей речи при вступлении на папский престол он сказал: „Не бойтесь! Откройте широко двери Христу! Не бойтесь!” Адресовано это было всем, не только верующим.

Мы не смеем разбирать религиозное значение начала этого понтификата. Ограничимся только описанием нескольких поверхностных фактов, имеющих значение для нашей главной темы. Так, важно вспомнить эпизод, когда в ответ на выкрик из толпы: „Святой отче, молись за Церковь Молчания!”, — Папа спокойно и кратко сказал, что с сей поры Церковь Молчания говорит устами Папы.

Большое значение имел для нас также его 8-дневный визит в Польшу в 1979 г. Назовем эти дни — „Восемь дней свободы!”. Папа сказал тогда: „Прошу вас, никогда не утратьте той свободы духа, к которой призвал нас Христос”. В Освенциме Папа особенно долго молился и упомянул значение страданий поляков, евреев и русских в концлагерях не столь уж далекой эпохи. Из внешних наблюдений: во время его визита на улицах появились массы людей, совсем других, чем обычно: радостных, улыбающихся друг другу, молящихся, поющих религиозные песнопения. Идти пешком 50 или 100 километров, чтобы принять участие в богослужении и выслушать проповедь — стало чем-то обычным

А партия? Что ж, она все повторяла свои штампы о „возможности провокации”, боялась „беспорядков” и т. п. Как обычно, она ничего не поняла. Как символ этого непонимания, мы видим знакомых партийцев, толпящихся за решеткой закрытых ворот Варшавского университета в ожидании „провокации”, — а мы, народ, улыбаясь и свободно дыша, идем по мостовой мимо — на богослужение.

Еще одно замечание: практически все происшедшее в дальнейшем — связано с визитом Папы. Например, богослужения с участием более миллиона людей (Краков) были организованы Цер-

ковью и верующими. Организованы превосходно. Люди заметили, что когда они лишены балласта официальности, то работают эффективно и быстро. Люди поверили в свои возможности, в себя. И это потом очень пригодилось.

В последние годы углубился также экономический кризис. Эксперты-экономисты были отстранены от влияния на решения, а те решения, которые принимались партией, были скорыми и дилетантскими. Партия Герека, как это было уже и раньше, поверила в свою непогрешимость. Хотели „развивать” экономику, опираясь и дальше на западные кредиты. Весной 1980 года долги Польши превысили астрономическую сумму в 20 миллиардов долларов, а выплата долгов (проценты и возврат прежних долгов) достигла сумм, равных объему всего экспорта страны. На экспорт шло все, что можно (и что нельзя — тоже), а внутренний рынок оказался пустым. В стране перед пустыми магазинами — очереди, а в газете „Трибуна люду” и по телевидению — все есть, успех за успехом! Критических выступлений оппозиции партия не слушает, критиков внутри партии увольняет с их постов. Таким образом, власти добились одновременно кризиса экономического, общественного, культурного и информационного.

4. ИЮЛЬ 1980 г. — ЗАБАСТОВКИ

В этой общественной и экономической ситуации правительство ПНР 1 июля 1980 г. без предупреждения вводит изменения в системе продажи мяса и повышение цен.

2 июля на разных предприятиях Польши стихийно вспыхивают забастовки. Требования рабочих обсуждаются в переговорах между стачечными комитетами и администрацией заводов. Эти требования обычно заключаются в повышении зарплаты на 5-10% и в гарантиях против репрессий. В первые две недели июля кратковременные забастовки охватили большинство городов. Официальная пресса преуменьшает значение „кратковременных пере-рывов в ритме работы“. Даже слова „забастовка“ боятся как огня. Ведь, согласно идеологии, при социализме забастовок не может быть „по определению“. Но мы уже к стилю мышления власти привыкли. Люди читают между строк, читают независимую прессу, слушают западные радиостанции.

*

11 июля, согласно объявлению Комитета общественной самозащиты (КОС возник на основе КЗР), уже на 33 предприятиях дирекция согласилась повысить зарплату на 10%. Партия и правительство все еще не хотят непосредственно включаться в переговоры.

15 июля. 20 000 бастующих в Жеране получают 10%-ные надбавки к зарплате. Забастовки охватывают все больше предприятий в Люблине.

16 июля. Люблин парализован. Бастуют молочники, пекари, железнодорожники, которые требуют уравнивания семейных пособий до уровня милиции и армии, гарантий для бастующих против репрессий, а также новых выборов в профсоюзные советы предприятий. Люблинские средства информации

впервые сообщают о перерывах в работе. В течение 4 дней прервана железнодорожная связь — в том числе и с СССР.

17 июля. Состоялось заседание Политбюро ЦК ПОРП по поводу положения в Люблине. Во время встречи со студентами в г. Хелм Герек заверяет, что у партии есть программа преодоления экономического кризиса.

18 июля. Политбюро ЦК ПОРП решает создать комиссию по расследованию требований трудящихся и предупреждает, что нарастание напряженности в Польше „могло бы вызвать озабоченность ее друзей”. Эта фраза всеми расценивается как косвенное указание на опасность советского военного вмешательства. КОС (КЗР) информирует, что трудящиеся 51 предприятия в результате забастовки получили надбавки к зарплате и что бастуют еще по меньшей мере 17 других предприятий. Среди требований — право на забастовки. В Люблине задержано 5 оппозиционных деятелей.

19 июля. Забастовки в Хелме, Краснике и Сталевой-Воле. Появляется первая редакционная статья в газете „Трибуна люду”, касающаяся требований рабочих. Комментатор варшавского радио констатирует, что официальные профсоюзы и партийные организации в прошлом не всегда достаточно отражали интересы рабочих.

20 июля. Люблинские рабочие соглашаются с компромиссным урегулированием конфликта, основанным на повышении зарплаты; власти рассматривают предложения других бастующих коллективов.

21 июля. В Варшаве бастуют распространители

газет. Забастовки в Белостоке, Острове Великопольском и Сталевой-Воле, где требования, среди прочего, касаются возврата членских взносов, уплаченных в официальные профсоюзы. На некоторых предприятиях в Торуне и Радоме трудящиеся получают „превентивные” повышения зарплаты.

22 июля. Торжества в связи с официальным праздником так называемого Возрождения Польши в значительной мере игнорированы обществом. В официальных речах Герек, Яблоньский и Бабюх не упоминают о забастовках, но упоминают о необходимости жертвенности на благо народа.

23 июля. Забастовки во Вроцлаве, в Любартуве и Хелме. Состоялось заседание Политбюро ЦК ПОРП в связи с положением в Люблине.

27 июля. Забастовки объявлены более чем на ста предприятиях по всей стране. Герек уезжает в Крым.

29 июля. Получасовая забастовка в трех городах Побережья. Забастовки в Валбжихе, Свиднице, Душниках, Намыслуве, Гожуве-Великопольском. Новые забастовки во Вроцлаве и Познани, где действуют специальные команды штрейкбрехеров, созданные властями с целью недопущения забастовок. Предприятия, угрожающие забастовкой, получают доставку мяса по удешевленным ценам, а разница покрывается из общественного фонда предприятия.

31 июля. Встреча Герека с Брежневым в Крыму.

1 августа. Забастовки в городах: Влохы, Берунь-Стары, Кельце и Тарново.

4 августа. Бастуют варшавские мусорщики. Начинается забастовка в Калише. „Трибуна люду” пишет, что перерывы в работе не решают экономи-

ческих проблем, но по-прежнему не помещает информации о забастовках.

5 августа. Забастовка в Лодзи и Свиднике, где рабочие требуют выполнения обещаний, данных властями предприятий после предыдущей забастовки. Я. Литынский, П. Кентик и С. Козловский задержаны милицией.

*

Для уменьшения вероятности возможных репрессий на многих заводах представители рабочих в стачечных комитетах меняются ежедневно. Таким образом, через несколько недель уже практически весь коллектив принимает активное участие в забастовке — найди теперь „зачинщика”.

Еще в июле в прессе, связанной с КОС (КЗР), повторяется лозунг: „Рабочие, не жгите комитетов (т. е. парткомов. — А. П.), — создавайте собственные”. Рабочие, помня уроки предыдущих столкновений с властью и провокации госбезопасности, ни в одном городе не выходят на улицу, везде, где возможно, устраивают так называемые „оккупационные” забастовки, т. е. с занятием территории предприятий. Везде порядок, все машины смазаны маслом и заправлены, рабочая охрана заботится о предотвращении возможных провокаций со стороны милиции и службы госбезопасности. (Надо признать, что таких провокаций было довольно мало. Некоторые мы опишем подробнее ниже.)

*

8 августа. С начала июля бастовало 150 предприятий. На некоторых предприятиях повышение зар-

платы получили только те коллективы, которые начали бастовать.

11 августа. На несколько часов задержан член стачечного комитета варшавских мусорщиков, у других пытаются выпросить фамилии организаторов забастовки. Начинают бастовать работники общественного транспорта в Варшаве. Бастуют и в Александруве (под Лодзью).

12 августа. Состоялся пленум варшавского горкома партии по поводу забастовок. В коммюнике подтверждается, что некоторые требования рабочих правильны, а другие нереальны, повторяются призывы к добросовестному труду. Начальник отдела пропаганды Лукашевич неожиданно созывает пресс-конференцию для иностранных журналистов; он употребляет слово „забастовка“, но обещает быстрое ее окончание. Утверждает, что у бастующих нет политических требований.

13 августа. Бастуют варшавские таксисты. Продолжаются забастовки во Вроцлаве.

14 августа. Волна забастовок охватывает все балтийское Побережье. Средства информации сообщают о перерывах в работе в Варшаве, Гданьске и Лодзи и призывают к сохранению спокойствия. В Гданьске рабочие занимают верфь им. Ленина и выставляют ряд требований, в том числе политических.

15 августа. Связь с Гданьском прервана. Городской транспорт парализован. Забастовочный комитет требует переговоров на высшем уровне. Бастуют Слупск и Эльблонг. Председатель Совета министров Бабюх в выступлении по телевидению признает наличие экономических трудностей и

призывает бастующих возобновить работу, во избежание ухудшения положения. По выражению Бабюха, „надежные союзники Польши обеспокоены трудностями, которые переживает страна, однако эти союзники надеются, что Польша все-таки сумеет справиться с этими трудностями”. За несколько часов до этого выступления из СССР раньше намеченного срока вернулся Герек после встречи в Крыму с Брежневым. Примас Польши кардинал Вышинский в проповеди, произнесенной на Ясной Горе по случаю праздника Вознесения Богородицы, говорит, что „хлеб есть собственность всего народа”. В Варшаве 4 000 человек принимают участие в демонстрации по случаю 60-й годовщины победы польской армии над Красной армией в 1920 г. (демонстранты скандировали лозунг „Свобода и независимость”, пели польский национальный гимн, а также возложили венок на могилу Неизвестного солдата; по этому поводу была отслужена месса; полиция не вмешивалась в ход демонстрации). ТАСС сообщает о предстоящих маневрах войск Варшавского договора на балтийском побережье в ГДР.

*

Можно было бы нарисовать карту городов и сел, где были отмечены забастовки. Карта эта здесь не приводится, так как на ней было бы более 1000 точек. А это легче вообразить, чем нарисовать.

Сначала комитеты бастующих требовали повышения зарплаты и улучшения снабжения, особенно мясом. Называли это „колбасными забастовками”. Но все понимали, что денежных бумажек можно напеча-

Рабочие гданьской верфи раздают населению свою газету „Солидарность”. (Фото AP)

тать сколько угодно (а правительство тоже предупреждало, что повышение зарплаты повысит только инфляцию). Поэтому первым и самым важным требованием стало требование общественного договора, подписанного обеими сторонами, и создание независимой силы трудящихся — свободных профсоюзов, которые смогут следить за тем, как правительство выполняет свои обещания.

5. МЕЖЗАВОДСКИЕ СТАЧЕЧНЫЕ КОМИТЕТЫ

Такой перелом наступил на Побережье (Гданьск, Гдыня и другие города), где 14 августа началась новая забастовка, вызванная увольнением с работы крановщицы Анны Валентинович, которая еще в 1970 г. была в стачечном комитете и последние два года работала в созданном в 1978 г. Учредительном комитете свободных профсоюзов (УКСП). Надо также отметить, что электрик Лех Валэнса, в несколько дней ставший вождем бастующих рабочих, тоже был членом УКСП и редактором журнала „Роботник Wybжежа” („Рабочий Побережья”), тесно связанного с журналом „Роботник”, о котором уже говорилось. Он подвергался слежке, арестам „на 48 часов”, у него конфисковывали рукописи, искали типографию. Четыре года Л. Валэнса был без работы. У него жена и пятеро детей (шестой ребенок, сын, родился в августе 1980 г.).

Как развивались события на Побережье и как с этой точки зрения выглядела ситуация в Польше, лучше всего проследить по выдержкам из газеты „Солидарность”, которая печаталась на верфи им. Ленина в Гданьске два раза в день, с 23.8 по 31.8

(день подписания гданьского Соглашения). На каждом номере „Солидарности” стоит: „Отпечатано в Свободной типографии гданьской верфи”. Газета состоит из 4 страниц машинописного текста, уменьшенных фотокопией вдвое. Техническую сторону издания обеспечили приглашенные специалисты — печатники самиздатских изданий.

Обзор начнем с 11-го номера „Солидарности” от 30 августа, где двое рабочих уже печатают „воспоминания” о начале стачки. Драматизм этих моментов не нуждается в комментариях.

Из газеты „Солидарность № 11 от 30.8.80

КАК НАЧАЛАСЬ ЗАБАСТОВКА

Наш репортер провел интервью с работниками верфи на тему — как началась забастовка. Мы приводим два из них.

1

— Как началась забастовка?

— Мы договорились с Богданом, что 14.8.80 придем на работу на час раньше. Мы хотели развесить в раздевалках плакаты, сообщающие об увольнении Анны Валентинович и требующие повышения зарплаты на 1000 злотых и надбавки за дороговизну. Плакаты такого содержания были уже подготовлены Движением молодой Польши. У нас было их семь. Я пришел первым, потом пришел Казик, с которым я договорился за день до этого. Казик работает в цехе W - 3. Сначала мы пошли туда и укрепили плакат под часами, после чего Казик с несколькими товарищами остался стеречь, чтобы никто не сорвал плаката. Я тем временем пошел в цех, где ждал Богдана. Он опаздывал, и я решил начать сам. Я смазал плакат бутапреном и наклеил его на двери раздевалки, а потом пошел по другим раздевалкам. Когда я наклеивал плакаты, люди меня приветствовали.

— Чувствовали ли уже люди, что будет забастовка?

— Нет, об этом знал заранее лишь узкий круг самых доверенных людей. Однако утром на верфи уже шли разговоры о забастовке.

— Как люди относились к этому?

— Хорошо, очень хорошо. Распрашивали нас, хотели получить подробную информацию. Начали сходить к группам людей на собрания с мастерами. Я им сказал, что уже началась забастовка всей верфи и что мы собираемся на площади.

— Видели ли мастера эти плакаты?

— Конечно, все могли их видеть, и руководство тоже.

— Пыталось ли руководство как-либо противодействовать?

— Нет, ведь вокруг плакатов уже собрались группы людей. Администрация боялась вмешиваться. Все же первые 15 минут были довольно напряженными. Мастера, однако, вмешивались. Я пошел в одну из бригад, которую хорошо знаю, и начал им объяснять, за что мы боремся. Большинство было на моей стороне. По просьбе мастеров, которые начали чувствовать, к чему все идет, мы пошли дальше и начали собираться под складом электродов. Через какое-то время уже собралась группа примерно в 30 человек, а рядом с ней и вторая, возле раздевалки инструментального склада. Опасаясь, что они могут разойтись, я подошел к ним и начал громко рассказывать о забастовке. Я объяснил, что на всех верфях начинается забастовка, что речь идет о повышении зарплаты и восстановлении на работе пани Анны Валентинович, которую несправедливо уволили. По мере того, как я говорил, люди все больше и больше смелели. „Пойдемте”, — сказал я им. Тогда создалась группа примерно в 50 человек. Мы сделали транспарант. В этот момент появился начальник Барц и спросил, в чем дело. „Начальник, — говорю ему, — забастовка”. „Почему забастовка? В чем дело?” А я на это: „Что, не умеете читать?” — и показываю ему транспарант. Дал ему также несколько экземпляров „Роботника” и заявление по делу пани Анны, и пошел созывать людей. Когда я вернулся, пришел секретарь парторганизации цеха Мазуркевич, который пытался отнять транспарант, однако ребята не дали ему. Секретарь закричал: „Что это значит?!” А мы ему ответили: „Это пана не касается”. Кто-то

сунул ему в руку пачку листовок, все окружили его и стали смеяться, потому что это выглядело, как будто он сам раздает эти листовки. Я, однако, крикнул: „Отобрать их у него!”, — потому что я не хотел, чтобы наши листовки находились в столь недостойных руках. Когда секретарь ушел, я схватил транспарант и повел ребят на площадь. Это все происходило на территории цеха стапелей. Вокруг площади люди уселись на землю. Вдруг появился заместитель начальника цеха Брычковский. Это мобилизовало народ. Все поднялись и стали собираться на середине площади. К ним начали присоединяться и другие. Когда собралось уже довольно много народа, прозвучал сигнал с крана — это была небольшая сирена, которую включил Юзек. Начальник стал волноваться: „В чем здесь дело?” — кричал он. — „Приступайте к работе!” Но никто его не слушал. Кто-то крикнул: „Пусть пан посмотрит на транспарант, тогда узнаешь, в чем дело!”

Подъехал паровоз, задержался возле нас, и машинист начал нам аплодировать. За собравшимся на площади народом я пошел к цеху полуфабрикатов. Мы пробыли там уже около 5 минут, когда пришел Юзек со своей группой. Все больше народа начало выходить из цеха. Через какое-то время появились мастера, которые начали загонять рабочих внутрь. Однако цех уже не работал. Люди опустили молотки, стали прятать инструменты и присоединяться к нам.

2

— Как началась забастовка?

— Я пришел на верфь в 4.15 и до дня забастовки никому не говорил, что мы ее готовим. Большинство, кто со мной работает, — партийные, так что я боялся, что кто-то из них донесет и забастовка сорвется. Так я и ждал до последнего момента. В день забастовки мы договорились с Людвигом, что он будет меня ожидать. Из нашего цеха я был один. Мы расклеили семь плакатов, а еще пять я дал Людовику. Покончив с плакатами, я подготовил себе листовки, а было их у меня 500 штук, и каждому, кто входил в раздевалку, я давал по одной, говоря: „Читай, сегодня бастуют все верфи”.

— Было ли в листовках написано, что идет забастовка?

— Нет. Но тех, кому я доверял, я еще накануне спросил, что они делали бы, если бы забастовка началась. Многие из них сказали мне, что будут бастовать. Именно им я теперь давал листовки и говорил, чтоб они раздавали их людям.

Без пятнадцати шесть возле нашей раздевалки уже собралась группа примерно в 30 человек. Некоторые из них боялись и говорили: „Это не может удалиться, пусть лучше начинает какой-нибудь большой цех”. А мы им на это говорили, что уже бастуют цеха К-3 и К-4. Потом кто-то сказал: „Хватит тут стоять, возвращаемся в цех”. Я пытался воспрепятствовать этому, но один я не мог задержать людей, и все уже направлялись в цех. Я отдавал себе отчет, что если мы вернемся в цех, где находятся мастера и Ян Лабендзкий — первый секретарь парткома, член ЦК, — все может провалиться. Люди возвращались к станкам и включали их. Я подошел к ним, говоря: „Пойдемте на К-3, W-4 тоже уже стоит”. Я говорил это до того, как эти цеха действительно забастовали — тогда об этом я еще ничего не знал. Я только хотел всех увлечь за собою. В конце концов они решились: „Ну, ладно, пойдём”. Когда, однако, останавливали станки, делали это довольно медленно, но все-таки желание выйти на площадь победило. Собралось нас около 30 человек и мы пошли. Я взял с собой плакаты. Два товарища понесли один из них впереди. Так дошли мы до столовой и пошли дальше через всю верфь. Со всех сторон выходят люди, чтобы посмотреть, что творится. Мы кричали им: „Останавливайте станки и идите с нами!” Многие присоединились к нам. Теперь уже большой группой идем через мост. С кораблей сходят люди. Они уже бросили работу, но еще не решаются к нам присоединиться, говорят: „Работать не будем, но с вами пойти еще не можем”. Они явно боялись. Мы дошли до К-3 и видим, что там уже собралось довольно много народа. Это нас подбодрило, мы уже были уверены, что что-то получится, и начали кричать „ура!”. Из конструкторских бюро начали выглядывать в окна, а снаружи уже собралась толпа, с которой мы дошли до К-3.

— Толпа — это значит больше сотни людей?

— Да. Я хотел чтобы кто-то обратился к людям с речью, но это связывает, не было времени, надо было идти дальше. И так мы дошли с транспарантом до конца верфи, где нас

На „доске почета“ ... (Фото АР)

уже поджидал директор Вуйчик. Его первые слова были: „Что это все значит?“ А я на это говорю, что это забастовка. „А чего вы добиваетесь?“ А я в ответ говорю, что речь идет об увольнении с работы Анны Валентинович. „Анна Валентинович?!“ — говорит директор — „А знаете вы кто она такая? Ее уволили за нарушение дисциплины“. А я на это: „Как можно наказывать такого человека! Ведь у нее Бронзовый, Серебряный и Золотой Кресты заслуги, тридцать лет стажа и ей не хватает пяти месяцев до выхода на пенсию“. Директор начал что-то крутить, а Богдан сказал на это: „Мы пока не будем с вами разговаривать. Сейчас мы пойдем дальше“. И мы оставили директора в толпе. На мосту мы поставили людей, которые должны были следить за тем, чтобы нам не отрезали путь. В это время к шествию присоединилось уже очень много народа. Мы пришли к воротам, где почтили минутой молчания погибших в 1970 г., а потом спели национальный гимн. А потом мы направились в сторону экскаватора. Мы поднялись на экскаватор, который тотчас же окружила толпа народа. И мы предложили избрать стачечный комитет: „Нам нужны доверенные люди, которые пользуются авторитетом в бригадах. Пусть они явятся“. Вдруг появился директор со своей свитой. А так как он стоял низко, мы пригласили его на экскаватор и помогли ему вскарабкаться. Когда директор начал свое выступление, вдруг появился Лешек Валэнса. Директор его не видел, потому что Лешек взобрался на экскаватор сзади. Он подошел к директору и грозным голосом спросил: „Узнаете ли Вы меня? Я десять лет работал на верфи и считаю себя судостроителем, ибо у меня мандат доверия коллектива. Я уже 4 года без работы“. А потом добавил: „Мы объявляем забастовку с занятием верфи“. На это со всех сторон раздалось громкое „ура!“. Потом мы предложили привезти на верфь пани Валентович на автомобиле директора. Директор запротестовал, но мы добились своего и через минуту директорский автомобиль отправился за пани Анной. А мы перешли к радиоузелу. Так началась забастовка.

Приведем теперь сухой отрывок из хронологии событий, составленной редакцией журнала „Роботник” и напечатанной в дружественной ему газете „Солидарность” №№ 12 и 13.

Из газеты „Солидарность” № 12 от 30.8.80

ХРОНОЛОГИЯ ЗАБАСТОВКИ В ГДАНЬСКЕ

(14-17 августа 1980 г.)

14 августа 1980 г., четверг

— В 6.00 бросают работу цеха К-1 и К-3 гданьской верфи им. Ленина. Потом к ним присоединяются цех С-5 и цех двигателей. Группы рабочих ходят по верфи с лозунгами „Требуем восстановить в правах Анну Валентинович, повысить зарплату на 1000 злотых (примерно на 50 руб. — Со с т.), ввести прибавку на дороговизну”.

— В 9.00 начинается митинг, на котором среди речей и песен объявлена забастовка. Возникает забастовочный комитет, который выставляет требования: восстановить на работе Анну Валентинович и Леха Валэнсу (членов „Учредительного комитета свободных профсоюзов” и забастовочного комитета в декабре 1970 г.), поставить памятник жертвам Декабря, обеспечить гарантии от преследований за забастовку, повысить зарплату на 2 000 злотых, ввести пособие, как в милиции. Во время митинга вблизи заводской больницы на экскаватор поднимается Лех Валэнса. Далее уже он руководит забастовкой. Дирекция соглашается только принять обратно на работу А. Валентинович и Л. Валэнсу, построить памятник и обещает гарантии безопасности.

— „Интерпресс” (пресс-агентство для заграницы) отрицает, что на верфях началась забастовка.

— Вечером собирается пленум воеводского комитета партии с членом Политбюро Каней. Во многих высказываниях элементы истерии. Говорилось о „терроре“, который ввел стачечный комитет, об анархии и антисоциалистических силах. Контр-адмирал Янчишин констатировал, что армия ничего не будет делать такого, что могло бы поколебать связь между ней и обществом.

15 августа, пятница

— К забастовке присоединяется верфь им. Парижской коммуны в Гдыне. Во главе забастовки — Анджей Колодзей, работающий здесь уже два дня после увольнения его с гданьской верфи за распространение газеты „Роботник“; останавливаются почти все остальные верфи, порты, городской транспорт и предприятия, связанные с судостроительной промышленностью.

— С 12.00 прерывается связь с другими городами.

— Весь день ведутся переговоры с дирекцией; по ее предложению после обеденного перерыва в переговоры включаются представители цехов: частью люди еще не решившиеся, некоторые даже подсланные дирекцией. Это ослабляет позиции бастующих.

— Уже второй день работает рабочая охрана, которая не пускает посторонних на территорию верфи и проверяет, чтобы никто не проносил водки.

— Комитет общественной самозащиты выпускает заявление, в котором выражает солидарность с бастующими и протестует против прекращения связи с другими городами.

16 августа, суббота

— Утром — атмосфера ожидания; дирекция соглашается на повышение зарплаты, относительно выполнения других требований не считает себя полномочной. Переговоры затягиваются, т. к. дирекция не хочет гарантировать в письменном виде повышения зарплаты.

— Около 15.00 Лех Валэнса, под влиянием большинства голосов, объявляет конец забастовки. Добились повышения зарплаты на 1 500 злотых (примерно на 75 руб. — С о с т.) и прибавки на дороговизну. Выйдя из зала переговоров, Валэнса убеждается, что большинство коллектива хочет продолжать забастовку в знак солидарности с другими предприятиями, поскольку там дирекция еще ничего не обещала. Ввиду этого Валэнса решает продолжать забастов-

ку, но не может сообщить об этом по радио — радиоузел уже не действует. Из других громкоговорителей директор призывает покинуть предприятие до 18.00. Большинство рабочих уходит. Ночью на верфь приходят делегации от 21 бастующего предприятия. Возникает Межзаводской стачечный комитет (МСК), который оформляет временный список требований (см. ниже 21 требование в тексте Соглашения, заключенного 31.8.1980 между гданьским МСК и правительственной комиссией. — С о с т.). На верфь начинают возвращаться те, кто ушел вечером.

— Правительственное агентство печати сообщает об окончании забастовок на верфях.

17 августа, воскресенье

— В 9.00 на гданьской верфи совершается богослужение. В нем участвуют 4-5 тыс. человек (в том числе рабочие с ремонтных верфей) и 2 000 человек за воротами. После богослужения перед воротами верфи устанавливается крест.

— В 11.00 в богослужении на верфи им. Парижской коммуны принимают участие 5 тыс. рабочих (и полторы тысячи человек снаружи).

*

К хронологии событий на гданьской верфи, описываемых газетой „Солидарность”, мы вернемся ниже, а сейчас коротко отметим происходящее в масштабах всей Польши.

17 августа. Правительство создает комиссию во главе с вице-премьером Пыкой для изучения положения в Гданьске. Кардинал Вышинский в проповеди, произнесенной в Вамбежицах, упоминает о правах человека и одновременно говорит о долге честного труда и сохранения общественного спокойствия. Я. Литынский находится под домашним арестом.

18 августа. После заседания Политбюро Герек выступает по телевидению. Обещает увеличить импорт мяса, улучшить снабжение внутреннего рынка, постепенно ввести повышение зарплаты для всех групп трудящихся, а также создать комиссию, которая рассмотрела бы требования рабочих. Признает, что официальные профсоюзы не всегда отражали интересы рабочих, и обещает реформу Центрального Совета профсоюзов (ЦСПС). Исключает применение силы против бастующих рабочих, но утверждает, что „не могут быть терпимы никакие действия, подрывающие основы политического и общественного строя Польши”. И далее: „Есть границы, которые никому нельзя преступать”. Яблоньский и Каня едут в Гданьск на встречу с воеводским комитетом партии. Яблоньский говорит, что речь идет о судьбе всего народа. Появляются упоминания, об „антисоциалистических силах”, пытающихся использовать забастовки в собственных политических целях.

19 августа. Бастует все Побережье: Эльблонг, Щецин, Пуцк, Устка, Колобжег, Вэйхэрово, Лемборк, Костшинь, Слупск, Старогард и Быдгощ. В Эльблонге и Щецине создаются Межзаводские стачечные комитеты. В Щецин направляется очередная правительственная комиссия под председательством Барциковского. В заседании воеводского комитета партии участвуют Барциковский, Бабюх и Лукашевич. В Гданьске Пыка отказывается от переговоров с делегацией МСК, пытается договориться с каждым предприятием в отдельности. Гданьский МСК увеличивается до 520 делегатов, избран президиум из 13 человек во главе с Лехом Валэнсой. Бастующие

обеспечивают услуги первой необходимости собственными силами. Воеводские власти оповещают о перенесении начала школьного года на более позднее время. Глава „Интерпресс” Войцеховский заявляет, что можно дискутировать на тему права на забастовки и ограничение цензуры, но не может быть и речи о доступе к средствам информации и о создании свободных профсоюзов. Начинаются забастовки в Новой Хуте, в том числе на металлургическом заводе им. Ленина. Президиум ЦСПС принимает решение о подготовке двух указов с реформами правовых положений о профсоюзах и о рабочем самоуправлении.

20 августа. Арест 14 членов КОС (КЗР). В Гданьске усилия Пыки не дают результатов. Валэнса заявляет, что МСК готов к некоторым компромиссам в переговорах с властями. Председатель правительственных профсоюзов Шидлак занимает отрицательную позицию по отношению к МСК. Телевидение передает выдержки из проповеди примаса в Вамбежицах. Впервые средства информации употребляют слово „забастовка”. Папа римский в послании примасу Польши пишет, что в течение последних трудных дней он особенно близко молитвой и сердцем участвует „в тех испытаниях, через которые снова проходит его Родина и Соотечественники”, и молится, чтобы епископат Польши под защитой Божьей Матери „мог и на этот раз помочь нашему Народу в трудной битве за хлеб насущный, за общественную справедливость и обеспечение его неотъемлемого права на самостоятельную жизнь и развитие”.

А вот как видели эти дни рабочие Побережья:

Из газеты „Солидарность” № 12 от 30.8.80

ХРОНОЛОГИЯ ЗАБАСТОВКИ В ГДАНЬСКЕ (18-21 августа 1980 г.)

18 августа, понедельник

— Возвращаются рабочие, ранее покинувшие верфь.

— Директор блокирует доступ МСК к радиоузлу. Он отрезает электрическую линию, питающую громкоговорители на воротах, лишая таким образом электропитания и больницу. Он передает призыв приступить к работе. С самолета сбрасываются листовки, призывающие к прекращению забастовки.

— Митинг перед дирекцией. Речь директора Гнеха освистывается.

— В МСК входят уже 150 предприятий, это уже всеобщая забастовка. Президиум МСК увеличивается до 18 человек.

— По требованию МСК в Гданьске и Гдыне городские власти запрещают продажу алкоголя.

— Свободная типография верфи в Гдыне выпускает обращение МСК к населению трех городов. В нем говорится: „Заводские забастовочные комитеты поддерживают порядок на предприятиях. Мы выдержим!”

— В телевизионном выступлении Герек отвергает все социальные требования рабочих и поддерживает ЦСПС.

— КОС (КЗР) и редакция „Роботника” выпускают призыв ко всем рабочим коллективам Польши, призывая среди прочего к созданию подлинных рабочих представительств — свободных профсоюзов.

19 августа, вторник

— Делегация МСК вручает воеводским властям письмо, адресованное премьер-министру Бабюху, требуя, чтобы правительство начало переговоры.

— В это время 17 предприятий, входящих в МСК (в том числе ремонтные верфи, северная верфь, „Висла”), приступают к сепаратным переговорам с председателем пра-

вительственной комиссии Пыкой. В состав заводских делегаций входят директора и первые секретари.

— На встрече гданьского воеводского совета профсоюзов при участии 14 предприятий председатель ЦСПС Шидлак говорит, что не собирается делиться властью.

— К вечеру МСК объединяет 253 предприятия.

20 августа, среда

— Делегаты забастовочных комитетов, которые вели переговоры с Пыкой, под влиянием своих коллективов, прекращают сепаратные переговоры. Ночью Пыка лишается должности главы правительственной комиссии.

— Становится известен призыв польской интеллигенции, требующей признания МСК и призывающей обе стороны к умеренности и рассудку.

— Забастовку поддерживает персонал гданьского политехнического института, а также работники оперы и филармонии.

— Власти начинают задерживать автомобили делегатов, направляющихся на свои предприятия; производятся обыски, снятие флажков и т. д. Это продолжается до пятницы включительно.

— В печати усиливается кампания против „антисоциалистических сил”. В местной печати появляются требования отмежеваться от КОС (КЗР) и „Движения молодой Польши” как предварительное условие к началу переговоров. Идут аресты деятелей оппозиции. Власти надеются, что это поможет „убедить” МСК. Считают, что решимость МСК была инспирирована извне.

— МСК заявляет, что ответом на антизабастовочную позицию ЦСПС будет „решение делегатов всех коллективов, объединенных в МСК, о выходе из партийно-правительственных профсоюзов”. В этом же заявлении говорится: „Забастовочные комитеты отдельных предприятий не должны вести никаких сепаратных переговоров с государственными властями в ущерб нашим общим требованиям... Мы призывали и продолжаем призывать представителей правительства приступить к переговорам. Затягивание начала переговоров есть отрезание собственных корней. Мы были готовы начать переговоры уже в субботу, 16-го. МСК является единственным гарантом выполнения правительством ПНР требований рабочих”.

21 августа, четверг

— Приезжает правительственная комиссия во главе с зам. премьер-министра Ягельским. В 14.00 Ягельский предлагает вести переговоры по отраслям производства — очередная попытка обойти МСК. Зам. премьер-министра разговаривает с „тройками” (дирекция, парторганизация, местком) предприятий, но это не влияет на положение.

— К воротам верфи каждый день собираются толпы народа, чтобы выслушать сообщения МСК, объявляемые по радиосети через громкоговорители.

— Портовые рабочие выпускают заявление, в котором объясняют, что власти ПНР уже на следующий день после начала забастовки подтвердили западным судовладельцам, что забастовка официальная, поэтому они имеют право добиваться от своих страховых компаний компенсации за простой судов.

— Ягельский выступает с речью по местному радио.

— Милиция контролирует подъезды к верфи, проверяет документы у выезжающих.

— Останавливается предприятие „Замех” в Эльблонге. Поступает сообщение о забастовках в Слупске и Устке.

— Из заявления МСК: „В связи с усиливающейся ложной и провокационной пропагандой... МСК констатирует, ... что бастующие коллективы не нарушают единства польского народа и не действуют во вред польскому государству. Если власти хотят в этом убедиться, пусть приезжают к бастующим коллективам, пусть познакомятся с решениями Межзаводских стачечных комитетов, представляющих эти коллективы. Правду надо искать здесь, а не в здании воеводских властей”. Председатель МСК Лех Валэнса говорит: „Никто нас не подстрекает, но я знаком с деятелями КЗР”, — и рассказывает залу об истории создания КОС (КЗР).

— После отказа от сепаратных переговоров в президиум МСК входят делегаты от ремонтных и северных верфей.

— Ночью поступают сведения о подготовке десанта с целью захвата и вывода из строя Свободной типографии на верфи в Гдыне. Члены МСК начинают ночевать в разных цехах.

А параллельно развиваются события во всей стране.

21 августа. Епископ гданьский Качмарек совещается с примасом Польши о ходе забастовки. По этому поводу пресс-бюро епископата выпускает информационное сообщение. По всей стране происходят собрания местных партиячек, созванные с целью обсуждения циркуляра секретариата ЦК. Глава агентства „Интерпресс” Войцеховский заявляет иностранным журналистам, что окончание забастовок возможно только путем политических решений. Число арестованных оппозиционных деятелей достигает 24 человек. Поступают все более многочисленные выражения солидарности и поддержки бастующим польским рабочим от иностранных профсоюзов и социалистических партий. Начинаются забастовки в городах Кельце и Ложма.

Ниже приводим упомянутое в „Солидарности” № 12 воззвание 64-х виднейших представителей польской интеллигенции, проникнутое глубокой озабоченностью судьбой всего польского государства:

ВОЗЗВАНИЕ ПОЛЬСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Настоящий момент может оказаться критическим для нашей страны. Никто, однако, не может сказать, что обострение положения произошло неожиданно. Было достаточно много сигналов наступающего экономического и политического кризиса. Их игнорировали — и кризис разразился. Его вызвали годы необдуманных хозяйственных решений, уверенность власти в собственной непогре-

шимости, невыполнение обещаний, подавление критики, пренебрежение к гражданским правам. Еще раз оказалось, что нельзя править польским народом, не прислушиваясь к его голосу. Польские рабочие со зрелостью и отчаянием борются за свое и наше общее право на лучшую и более достойную жизнь. В этой борьбе место всей сознательной интеллигенции на их стороне. Такова польская традиция и таково веление времени.

Теперь все зависит от того, какой будет избран путь для выхода из создавшегося положения. Мы обращаемся с призывом к политическим властям и бастующим рабочим: это должен быть путь переговоров, путь компромисса. Никому не дано права ставить на карту судьбу страны и легкомысленно губить надежду на лучшее будущее. Никому нельзя прибегать ни к каким-либо актам беззакония и насилия, ни к пробе сил. Нельзя допустить, чтобы повторились драматические события 1970 года; нельзя допустить, чтобы снова пролилась кровь.

Высшим соображением государственного порядка является сегодня немедленное начало переговоров между назначенной Правительственной комиссией и Межзаводскими стачечными комитетами, избранными коллективами предприятий в городах Побережья. Нельзя позволить себе ни одного часа промедления, ибо это может привести к непоправимым последствиям. Кроме рассмотрения материальных требований рабочих и гарантий безопасности всем, кто принимает участие в забастовках, необходимо признать право коллективов создавать подлинные профсоюзные представительства путем выборов. Свобода независимых профсоюзных объединений — основное право трудящихся, которое должно соблюдаться в любой общественной системе.

Чтобы предотвратить наиболее угрожающие результаты создавшегося положения, нельзя больше откладывать предоставление всему обществу полной информации о состоянии страны, необходимо открыть настоящую всенародную дискуссию и создать условия для совместного поиска путей оздоровления.

Все мы — кто управляет и кем управляют — должны руководствоваться интересами благополучия Польши. В настоящем положении надо воздерживаться от разжигания страстей и от раскола общества посредством необдуманных

слов и оскорблений. Уже достаточно было на нашей памяти кампаний клеветы и ненависти. Мы все должны научиться взаимно уважать достоинство друг друга.

В этот тяжелый момент необходимо чувство меры и воображения. В поисках выхода из нынешнего кризиса нужно отбросить все схемы, по которым всякое требование необходимых политических реформ объявляется противоречащим государственным интересам и нацеленным против основы строя. Выход из кризиса требует также умеренности в справедливой борьбе общества за свои права и лучшие условия жизни. В создавшейся ситуации нужно отдавать себе отчет в тяжелом положении страны.

Только благоразумие и мудрость могут сегодня привести к согласию во имя блага нашей общей Родины. История не простит никому, кто стремился бы к другой развязке, чем путь такого согласия. Мы призываем пойти по этому пути, призываем к благоразумию и мудрости; мы убеждены, что нет сейчас более важного дела для Польши.

Варшава, 20 августа 1980 г.

(На следующий день к первым 64 подписям под этим документом прибавилось еще около 200.)

*

22 августа. Ягельский и делегация гданьского МСК договариваются о встрече на верфи. Арестованные оппозиционные деятели сидят более 48 часов без предъявления санкции прокурора. Папа Иоанн-Павел II служит молебен о Польше.

23 августа. Ягельский прибывает на верфь; выражает готовность начать переговоры с МСК, теперь состоящим из 700 делегатов с президиумом из 19 человек. Епископат оглашает текст письма Папы примасу. В Швеции опубликован призыв КОС (КЗР) к Западу не допустить финансового краха ПНР.

Но вернемся к происходящему в Гданьске:

*Из газеты „Солидарность” № 12 от 30.8.80
и № 13 от 31.8.80*

ХРОНОЛОГИЯ ЗАБАСТОВКИ В ГДАНЬСКЕ (22-30 августа 1980 г.)

22 августа, пятница

— В 14.00 делегация МСК едет в дом, в котором оставился Ягельский, предлагает ему начало переговоров, на что зам. премьер-министра соглашается.

— Познанские интеллигенты выступают с поддержкой бастующих рабочих. Работники университета в Гданьске призывают власти принять во внимание интересы бастующих коллективов.

— Правительственная делегация во главе с Барциковским приступает к переговорам с МСК в Щецине, выставившим список из 36 требований, в т. ч. освобождение арестованных членов КЗР и редакции „Роботника”.

— Предприятия, к которым соответствующие министры обратились с предложением „отраслевых” переговоров, заявляют, что будут вести переговоры только через МСК.

23 августа, суббота

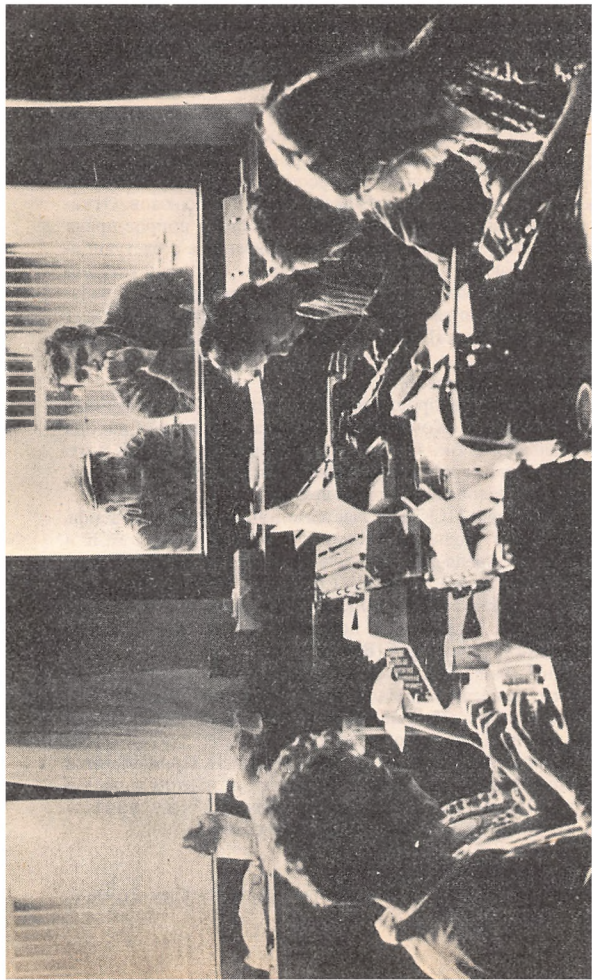
— Лех Валэнса призывает власти прекратить репрессии по отношению к лицам, поддерживающим бастующих.

— В 14.00 на верфь приезжает гданьский воевода и встречается с назначенной президиумом МСК комиссией из четырех человек (без передачи по радио). Решено, что в 20.00 приедет Ягельский.

— Выходит 1-й номер Информационного забастовочного бюллетеня „Солидарность”, напечатанный в Свободной типографии гданьской верфи. В номере среди прочего содержатся конвенции Международной организации труда о праве на ассоциации и забастовки.

— В МСК входит уже 388 коллективов.

— В 20.00 на верфь приезжает правительственная комиссия во главе с зам. премьер-министра Ягельским для переговоров с президиумом МСК. Председательствует Лех

В Межзаводском стачечном комитете — идет напряженная круглосуточная работа. (Фото АР)

Валэнса. Часть переговоров передается через радиоузел. Встреча ограничивается, однако, лишь выступлением Ягельского, ибо правительство не выполнило предварительного условия — не прекратило телефонной блокады. Как сообщает „Солидарность“, это выступление „...разочаровало слушателей неопределенностью и отсутствием конкретных предложений“. Отвечая на требование создания свободных профсоюзов, Ягельский констатировал только, что надо переработать теперешний профсоюзный устав; говорил также о перевыборах в местные советы профсоюзов. Отказал в публикации требований МСК; обошел вопрос права на забастовку; удивился, что лица, связанные с бастующими, подвергаются репрессиям; заявил, что конституция гарантирует свободу слова и печати, но независимые издательства носят антисоциалистический характер и наносят вред. Уверял, что в Польше нет политических заключенных.

24 августа, воскресенье

— В городе распространяются листовки, подписанные Исполнительным Комитетом Фронта единства народа (официальный блок. — С о с т.) и обвиняющие МСК в отказе от переговоров с правительственной комиссией „несмотря на направленные приглашения“.

— Президиум МСК встречается с прибывшими на верфь специалистами. Возникает комиссия экспертов при МСК в Гданьске. Ее председатель — главный редактор католического ежемесячника „Вензь“ („Звено“) Тадеуш Мазовецкий. В ее состав входят: доцент Б. Геремек, д-р Б. Цевинский, доцент Т. Коварик, доцент Й. Станишкис, магистр В. Кучинский, редактор А. Веловейский.

— Прибывает делегация МСК из Щецина. Оба МСК решают, что основное требование — свободные профсоюзы — является главным условием и только его выполнение приведет к прекращению забастовки.

— В Варшаве проходит пленум ЦК ПОРП. Производятся перемещения на основных должностях в партии и правительстве. Герек объявляет об изменении Устава профсоюзов и о выборах в производственные советы.

25 августа, понедельник

— Ввиду отсутствия телефонной связи со всей страной,

президиум МСК ставит на голосование решение о начале переговоров с правительственной комиссией. Входящие в состав МСК делегации единогласно решают не приступать к переговорам.

— Вечером возобновляется телефонная связь со Щецином и Варшавой; МСК получает обещание, что сообщения о переговорах на верфи могут передаваться через местные радиостанции.

— Становится известным сообщение ТАСС о беспокойстве СССР в связи с „вмешательством западной печати во внутренние дела Польши“.

26 августа, вторник

— В 11.00 на верфь в Гданьске прибывает правительственная комиссия во главе с зам. премьер-министра Ягельским. Во время переговоров обе стороны излагают свои позиции по вопросу 1-го и основного пункта требований. МСК требует преобразования стачечных комитетов производственного и воеводского уровня в свободный профсоюз. Именно на это не соглашается правительственная комиссия. Ягельский предлагает создать группы из представителей и экспертов обеих сторон, которые определили бы позиции по вопросу требования № 1.

— По телевидению передается проповедь примаса Польши кардинала Вышинского, который призывает к спокойствию и благоразумию. Редактор телевидения Война говорит о возможности разрешения права на забастовку и принятия постановления о печати. Он напоминает о возможности повторения положения конца XVIII в. (раздел Польши).

27 августа, среда

— Забастовки распространяются на всю страну. Во Вроцлаве возникает МСК, который выражает солидарность со списком требований гданьского МСК.

— Во время совещаний представителей экспертов МСК с правительственной комиссией забастовщики уточняют свои требования о превращении стачечных комитетов в Учредительные комитеты свободных профсоюзов.

28 августа, четверг

— В газете „Дзенник Балтицкий“ напечатано: „Нет на

свете рабочих организаций, не связанных с определенным политическим движением, с идеологией, с носителем этой идеологии — политической партией”. Газета спрашивает, какую идейную ориентацию будут иметь свободные профсоюзы. Это — развитие тезиса правительственной стороны о том, что свободные профсоюзы противоречат конституции ПНР, так как они независимы от партии, тогда как партия, согласно конституции, является ведущей силой народа.

— В 11.00 на верфь прибывает правительственная комиссия во главе с Ягельским.

— Разбирается вопрос цензуры. Правительственная комиссия утверждает, что конституция гарантирует свободу слова. МСК соглашается с необходимостью некоторых цензурных ограничений, подчеркивая, однако, что подавление свободы высказывания было одной из причин нынешнего кризиса, и требует подлинных гарантий соблюдения предусмотренных законом свобод. МСК требует, чтобы один раз в неделю по радио передавали богослужение для больных. Ягельский считает, что это дело Церкви, а не МСК. Разбирался также вопрос о политических заключенных и репрессиях, о чем МСК представил подробную документацию. Ягельский отвечал уклончиво.

— Во время перерыва у ворот верфи Лех Валэнса обращается к другим рабочим коллективам с призывом проявить солидарность и присоединиться к МСК, не бросая, однако, работу.

— В 18.00 начинается очередной раунд переговоров между МСК и правительственной комиссией.

— Со всех концов страны поступают деньги в Фонд строительства памятника жертвам Декабря.

— Поступают также деньги со всей Польши в Фонд МСК.

В настоящий момент в стране существует 4 МСК: в Гданьске (свыше 600 предприятий), в Щецине (свыше 200 предприятий), Эльблонге (несколько десятков) и Вроцлаве (несколько десятков). Бастует много ключевых производственных предприятий, среди них ПАФАВАК (вагонный завод) во Вроцлаве, текстильные фабрики им. Дзержинского и Мархлевского в Лодзи. Во многих городах Польши бастует транспорт (Лодзь, Вроцлав, Валбжих, Слупск, Кошалин). В Урсусе возник рабочий комитет солидарности.

29 августа, пятница

— Правительственная комиссия не явилась на назначенный на 12 часов очередной раунд переговоров.

— На верфь прибыли представители нескольких больших предприятий из Люблина, Бытома, Вроцлава и других городов.

— Из сообщения о заседании Главного Совета епископата Польши: „... Главный Совет епископата выражает признательность как бастующим рабочим и их комитетам, так и властям, за то, что не было допущено нарушения общественного порядка...”

— Р. Осенк-Новицкий перевел в Фонд МСК 100 000 злотых как „долг дедам и погибшим соратникам”.

— В 16.00 состоялось выступление драматического театра.

— Прибывает делегация из Быдгоща от местного МСК, представляющего 32 предприятия.

— В выступлении по радио и телевидению Барциковский упоминает о противниках социализма „всех мастей и всех сортов”.

30 августа, суббота

— Управление порта в Гданьске сообщает об отправке 60 человек на уборочные работы в Собишев, откуда поступают продукты для бастующих.

— Прибывают делегации бастующих предприятий Слупска (автотранспортный парк решил выйти из правительственных профсоюзов) и Лодзи.

— В 10.30 начинается очередной раунд переговоров между правительственными делегациями и президиумом МСК. Утвержден ранее согласованный документ, уточняющий позиции относительно требований 1 и 2 из перечня требований. Лех Валэнса касается последних арестов в Варшаве и обращается с просьбой к Ягельскому о прекращении арестов и об освобождении арестованных. Ягельский, не занимая позиции по этому вопросу, переходит к общему с МСК проекту декларации об окончании забастовки и возобновлении работы. Обсуждение проекта откладывается.

— В 16.00 начинается выступление драматического театра.

— Прибывает делегация от 7 бастующих предприятий

из Кросно-Оджаньске; там проведена предупредительная забастовка солидарности; рабочие заявили, что в случае невыполнения требований Побережья забастовка будет возобновлена.

— Делегация гданьского университета сообщает о передаче полномочий своего месткома Межзаводскому забастовочному комитету. Делегаты высказались за автономию вузов и были особенно благодарны профессору Р. Глэмбоцкому.

— Происходит бурная дискуссия между членами президиума МСК и собранием по вопросу независимости новых профсоюзов от партии и их территориального радиуса действия (были слухи о проекте создания новых профсоюзов только на Побережье). Обсуждался также вопрос о заключенных деятелях демократической оппозиции (было оглашено сообщение президиума МСК по этому вопросу). Собрание решает выступить с требованием освобождения всех политзаключенных.

— Эксперты — редактор А. Веловейский и проф. Стельмаховский — объясняют спорные вопросы, связанные с формой и способом функционирования новых профсоюзов.

— Прибывают делегации из Варшавы: от месткома варшавского университета, с металлургического завода, из „Тевы” (передано 76 340 злотых от 5-тысячного коллектива), от рабочего комитета солидарности при комбинате Урсуса. Две последние делегации в своих требованиях добиваются освобождения находящихся под арестом деятелей демократической оппозиции из Варшавы (властям был предъявлен список имен репрессированных).

— Весь вечер среди рабочих гданьской верфи шла дискуссия о требованиях №№ 1 и 2. Ягельский не явился.

— Металлургический завод им. Ленина, металлургический завод в Катовице, некоторые угольные шахты и медные рудники угрожают забастовками солидарности.

*

Стоит несколько подробнее сообщить о прошедшем 24 августа 4-м пленуме ЦК ПОРП. На нем было принято решение о смещении членов Политбюро

ЦК ПОРП Бабюха (премьер-министр), Лукашевича (нач. отдела пропаганды), Вжашика, Шидлака (председатель ЦСПС), кандидатов в члены Политбюро ЦК ПОРП Пыки, Жандаровского, а также главы польского радио и телевидения Щипаньского. Главный отчет об актуальном положении в стране держал Каня. Герек признал, что были совершены ошибки и сделал реверанс в сторону тех членов партии, „голоса которых не были услышаны”, пообещал реформы, в том числе тайные и демократические выборы в профсоюзы. Но возможность создания независимых профсоюзов по-прежнему отвергалась.

Следует также отметить, что кроме членов КОС (КЗР) власти арестовали редакцию журнала „Роботник” и руководство издательства „Нова”, а также членов других оппозиционных группировок в разных частях страны. Арестовывались также отдельные представители стачечных комитетов, особенно в маленьких городах. Были случаи грубого избиения.

Кроме информационной блокады Побережья власти вели также кампанию дезинформации и пытались настраивать одни части бастующих против других. Вот характерный пример: в Силезии распространялись слухи, что Побережье ругает рабочих Силезии, что в Гданьске люди выбросили из электрички на рельсы ребенка (!), когда узнали, что он из Силезии. Поэтому рабочие из силезского МСК решили поехать в Гданьск для установления контакта, и поехали на машине с краковскими номерами, т. к. все же опасались ехать со своими собственными.

Солидарность рабочих оказалась прочнее, чем думали инициаторы этих провокаций. Весь мир, за исключением разве что „самой прогрессивной” его части, видел на экранах телевизоров сдержанность, зрелость и смелость бастующих. Забастовки солидарности быстро расширялись, и к 28 августа по всей Польше бастовало уже около 1 000 предприятий.

Надо подчеркнуть еще один потрясающий момент: отношение к водке.

Статистика показывает, что сейчас поляки пьют водки в 8-10 раз больше (в пересчете на чистый алкоголь), чем до войны. Особенно увеличился алкоголизм в последнее десятилетие. Почему это так и почему власти это поощряют — не тема данного обзора. Одним словом, алкоголизм является в Польше опасной общественной болезнью. Чтобы предотвратить возможные провокации властей, забастовщики должны были учитывать и этот факт. Поэтому МСК запретил вносить на территорию верфи и других бастующих предприятий какие бы то ни было спиртные напитки. Рабочая милиция проверяла передачи бастующим от их семей и населения и выливала все „чекушки” и содержимое фляжек. Люди быстро поняли необходимость этой меры и согласились с ней. Кроме того МСК потребовал от администрации городов Гданьска, Гдыни и Сопота (вероятно, то же самое было и в других бастующих городах) запретить продажу спиртных напитков. Это требование было выполнено. Бастующие города были „сухими” городами.

В один из дней опасение МСК оправдалось: кто-то, под предлогом снабжения продуктами, привез

на верфь грузовик водки, но рабочая милиция обнаружила этот трюк и всю водку вылили.

Такие факты не только уменьшили возможность провокации со стороны властей, но и повысили уверенность рабочих в себе и уважение к ним всего населения.

Наши русские друзья всегда задают здесь вопрос: возможно ли такое поведение рабочих в России? Мы надеемся и думаем, что да.

6. ПОМОЩЬ ЭКСПЕРТОВ

Большую роль в формулировании и уточнении требований бастующих рабочих как в Гданьске, так и в Щецине сыграли комитеты экспертов из юристов, экономистов и рабочих. Они связаны с Клубами католической интеллигенции и с исследовательской группой „Опыт и будущее”, о которой говорится ниже в „Солидарности” № 4. Обе эти группы не считаются „оппозиционными”, но многие из их участников печатали свои работы в самиздатских изданиях.

Вот как описывает создание комиссии экспертов ее председатель, католический писатель и публицист Тадеуш Мазовецкий, в своем интервью, напечатанном в официально разрешенном католическом еженедельнике „Тыгодник Повсехный № 41 от 12 октября 1980 г.:

— Как была создана комиссия экспертов МСК?

— Как вы знаете, 20 августа в Варшаве было выпущено Обращение, которое подписали более 60 человек — интеллигентов, писателей, ученых. Потом его подписало еще около 200 человек. В Обращении мы выражали солидар-

ность с бастующими рабочими, и одновременно призывали к рассудительности, к переговорам, так как мы были убеждены, что в данный момент это самое важное, что судьба всей Польши зависит от выхода из создавшейся ситуации. Среди нескольких человек, подписавших это обращение, возникла мысль, что одного Обращения — недостаточно, что надо отправиться на место событий и своим присутствием засвидетельствовать свою солидарность с бастующими рабочими.

22 августа (это была пятница) несколько окружным путем мы с проф. Брониславом Геремеком приехали в Гданьск. Вечером мы пришли к воротам верфи и попросили о встрече с паном Лехом Валэнсой или с кем-либо другим из президиума МСК. Нас отвели в зал для пленарных заседаний. Президиум еще заседал (совещания тогда проходили почти непрерывно), оказалось, что мы приехали в момент, когда появилась первая надежда на начало переговоров с правительственной комиссией. Именно в этот день после обеда состоялись пока еще неофициальные контакты представителей МСК с правительственной комиссией во главе с вице-премьером Ягельским.

Президиум заседал долго, и только где-то около полуночи к нам вышел Лех Валэнса. Оказалось, что наше Обращение в Гданьске уже известно. Во время этого первого разговора Валэнса сказал нам прямо: „Нам нужна помощь во многих вопросах. Чем вы нам можете конкретно помочь?“ Проф. Геремек употребил тогда впервые слово „экспертиза“. В эту ночь мы еще долго разговаривали. В субботу следующего дня президиум МСК назначил меня председателем комиссии экспертов и просил создать эту комиссию.

— Кто вошел в состав комиссии?

— Кроме проф. Геремека и меня в субботу на верфь приехала доцент Ядвига Станишкис, социолог, и мы пригласили ее к сотрудничеству. В выборе лиц для комиссии мы исходили из возможности сотрудничества в столь трудных условиях. Ведь это должен был быть не научный семинар. Прежде всего мы принимали во внимание взгляды и позицию людей, к которым обращались с просьбой при-

ехать в Гданьск, а также то, что мы уже были знакомы друг с другом и уже знали, чего можно ожидать от каждого. В воскресенье приехали: доцент д-р Тадеуш Ковалик (экономист), Вальдемар Кучинский (экономист), Анджей Веловейский (экономист) и Богдан Цивиньский. Кроме того комиссия экспертов постоянно пользовалась консультацией проф. Ежи Стембровича, юриста, который с самого начала давал нам советы; д-ра Яна Стржелецкого, социолога. В последние дни забастовки в Гданьск приехал также проф. Анджей Стельмаховский, юрист. Мы привлекли к консультациям и д-ра Л. Качинского из Гданьска.

— В чем состояли задачи комиссии экспертов?

— Мы приехали в Гданьск с Обращением, но точка зрения, выраженная в этом Обращении, не была нова для бастующих. Мы убедились, что рабочие обладают не только смелостью, но и огромным чувством ответственности за положение в стране. Наша роль сводилась к выражению их установок на языке требований. Мы искали определенного равновесия между теми решениями, которые нас обязывала принимать сложившаяся ситуация, и необходимой в такие моменты рассудительностью. Необходимость поисков такого равновесия члены президиума МСК отлично понимали. Практически наша совместная с президиумом МСК задача сводилась к такой обработке 21 пункта требований, чтобы они могли быть включены в Соглашение. Мы искали также формулировки требуемых гарантий для выполнения всех пунктов Соглашения. Надо было точно определить, чего мы хотим в каждом пункте. Потом состоялись переговоры, работа в рабочих группах, дискуссии, и опять надо было возвращаться к переработке формулировок, к уточнению требуемых гарантий.

Сейчас я слышу такие высказывания о нашей работе, что это очень интересно, что впервые интеллигенция сотрудничала с рабочими. А ведь надо помнить о заслуге тех, кто годами работал для защиты рабочих. Их заслуга огромна. Символом взаимодействия интеллигенции с рабочими во время самой забастовки была личность Леха Бондковского, писателя из Гданьска, которого рабочие пригласили в президиум МСК. И если мы помогли в чем-то, если нас

уважали и с вниманием выслушивали, то должен сказать, что мы, в свою очередь, тоже многому научились от рабочих. Надо было действительно побывать на месте, среди бастующих, чтобы иметь право судить о происходящем. Надо было самому пережить эту ситуацию, требующую совместных действий в условиях опасности для всего народа, пережить совместное чувство ответственности. Мы выполняли функции экспертов, но в этом совместном переживании событий граница между экспертами и членами президиума МСК стиралась. Решения принимали они, но наши чувства были одинаковы. Они несли ответственность, но и мы не чувствовали себя свободными от нее. (...)

— Хотелось бы еще спросить Вас о личных впечатлениях. Впервые ли Вы встретились с такой массой людей, с рабочими, с забастовочной ситуацией?

— Да. Это было что-то необыкновенное. Никогда до того я, например, не переживал таких богослужений, как во время забастовки. До сих пор я не видел и такой массы людей, объединенных огромным чувством ответственности, готовностью к переговорам и осознанием необходимости говорить об общественных вопросах, а не о своих личных. Рабочие не настаивали на требованиях повышения зарплаты для себя, говорили, что в этих требованиях они уступят, но будут добиваться собственных профсоюзов. Это было необычайное переживание. Нам редко удастся наблюдать такую соборную общественную мудрость, солидарность, жертвенность. А ведь были и нервные срывы — от страшного нервного переутомления. Но это проходило. Это свое переживание я могу назвать выработкой человеческого достоинства, укреплением зрелости. (...)

Когда Мазовецкий пишет, что „надо помнить о заслуге тех, кто годами работал для защиты рабочих”, это значит, что в октябре цензура еще не решила воспользоваться полным названием „Комитета общественной самозащиты” (раньше — „Комитет защиты рабочих”). Член стачечного комитета Анна Валентинович как-то сказала на demonstra-

ции в октябре: „Они нас научили, как бороться за наши права”. Но надо сказать, что КОС (КЗР), редакция „Роботника” и другие оппозиционные круги заслужили благодарность не только от общественности, но и от партии за то, что парткомы не गरेли, а сидящие в них „слуги народа” не дрожали от страха перед народным гневом.

7. РОЛЬ ВЕРЫ В БОГА И ЦЕРКВИ

На протяжении веков нашей истории видно, что польский народ верит в Бога.

Большое значение, особенно в тяжелые периоды истории, для поляков всегда имело упование на молитву и заступничество Богоматери. Поэтому с самого начала стачек рабочие спонтанно сооружали алтари и молились у икон. Не от страха и не для того, чтобы вымолить победу, а от внутренней потребности. По просьбе рабочих и с разрешения властей, епископы Гданьска, Щецина и других городов послали на бастующие заводы священников. Для молодого духовенства, — выходцев из рабочих семей и направленных в среду рабочих, — не представляло трудности понимать их. Просто работали, как и раньше: ежедневно совершали богослужение, принимали исповедь и постоянно духовно окормляли свою паству. После богослужения рабочие вместе со студентами молились, перебирая четки, за политзаключенных, за КОС (КЗР), за Движение защиты прав человека и гражданина, за арестованных „на 48 часов”, за власть имущих („чтобы их осенило благоразумие”), за печатников Свободных типографий.

Епископат не был застигнут врасплох, как партия, вспышкой стачек. Неоднократные тревожные послания конференций епископата давно предупреждали об углубляющемся общественно-экономическом кризисе. Но партия, естественно, игнорировала эти сигналы, как и все остальные.

Епископы Побережья сразу поддержали бастующих, а затем и создавшиеся Межзаводские стачечные комитеты. Вели переговоры с местными властями, объясняя нужды и требования рабочих. О том, насколько партия начала нервничать и потеряла надежду на „стабилизацию” обстановки без помощи Церкви, свидетельствует потрясающий для коммунистической страны факт: в праздник Ченстоховской Богородицы, 26 августа, польское телевидение передало (а на следующий день напечатали и газеты) проповедь кардинала Вышинского из Ченстохова.

Кардинал еще со сталинских времен пользуется среди народа огромным уважением и даже любовью. В его проповеди, помимо других проблем, были рассуждения и на тему прав и обязанностей человека. Но проповедь эту можно было интерпретировать и как призыв к рабочим проявить „умеренность” и прекратить забастовки. Бастующие вежливо это выслушали, решили, что проповедь подделана, и продолжали, спокойно и решительно, отстаивать все свои требования. Вот так сказываются десятилетия лжи в официальной печати и телевидении! И действительно, проповедь подверглась цензуре: из передачи было вырезано около 7 минут, что совершенно сместило акценты. На следующий день, после того, как мнение рабочих относительно выслушанной проповеди и положения в стране стало

Во время богослужения на верфи им. Ленина. (Фото АР)

известно кардиналу Вышинскому, Главный Совет Епископата Польши опубликовал следующее сообщение:

Из газеты „Солидарность” № 9 от 28.8.80

СООБЩЕНИЕ ГЛАВНОГО СОВЕТА ЕПИСКОПАТА ПОЛЬШИ

Во время торжеств Божьей матери Ченстоховской (26 августа 1980 г.) в национальном святилище на Ясной Горе состоялось чрезвычайное заседание Главного Совета Епископата Польши под председательством кардинала Стефана Вышинского, примаса Польши.

1. Главный Совет Епископата, с глубокой озабоченностью о благополучии Народа и Государства, а также о каждом гражданине, рассмотрел создавшуюся напряженность в экономической, социальной и политической жизни нашей страны. Истоки этой напряженности сложные. Они выражают бурлящее уже много лет недовольство, вызванное допущенными ошибками. Эту напряженность можно разрядить только в атмосфере спокойствия и внутреннего порядка.

Главный Совет Епископата выражает признательность как бастующим рабочим и их комитетам, так и властям, за то, что они не допустили нарушений общественного порядка. Это свидетельствует об их гражданской и политической зрелости.

Такое положение обнадеживает, что в честном диалоге между выдвинутыми Забастовочными Комитетами и партийно-правительственными делегациями найдут решение все спорные вопросы — это лежит в интересах всего народа.

Быстрое решение этих проблем является велением настоящего времени. Поэтому этот диалог должен отличаться готовностью к нахождению решений, которые могут быть приемлемы для обеих сторон. Поляки должны найти общий язык и в собственном доме сами решить свои проблемы.

Достигнутые соглашения, закрепленные соответствующими гарантиями, должны закончить забастовки и обес-

печить нормальное функционирование народного хозяйства и общественной жизни. Соглашения должны быть выполнены обеими сторонами во имя принципа: „Pacta sunt servanda”.

2. Главный Совет Епископата в рамках пастырской службы Народу обращает внимание всего общества на то, что способы действий и поведения должны исходить из духа Евангелия и основываться на любви и социальной справедливости в достижении и удовлетворении прав. Призывая к сохранению порядка, спокойствия и благоразумия, Главный Совет Епископата решительно подчеркивает и напоминает всем, что условие внутреннего мира есть уважение неотъемлемых прав Народа. Эти права включают в себя:

- Право на веру в Бога, на полную гражданскую свободу, в том числе на свободу вероисповедания и свободу деятельности Церкви; на действительную, а не только декларируемую, терпимость убеждений.

- Право на достойное существование каждой семьи, на обучение и открытое воспитание детей соответственно ее убеждениям.

- Право на правду, которая среди прочего достигается правдивой информацией и честным диалогом власти с обществом.

- Право на изучение полной истории и культуры народа, на беспрепятственное высказывание правды, на свободу мнений и т. п.

- Право на хлеб для всех граждан, соответственно их потребностям.

- Право на индивидуальное владение и управление землей в сельском хозяйстве. Осуществление этого права и создание благоприятных условий развития индивидуальных сельских хозяйств сделает их более производительными, укрепит семью, свяжет народ с родной землей, а все это послужит польским государственным интересам.

- Право на труд, исполняемый в условиях уважения достоинства и свободы рабочего человека.

- Право на справедливое вознаграждение за выполненную работу.

- Право на объединение граждан в самостоятельные представительства трудящихся и на самоуправление. По этому вопросу II Ватиканский Собор постановил: „К основным правам человеческой личности надо причислить

право трудящихся на свободное создание союзов, которые действительно бы представляли их интересы и могли бы способствовать правильному формированию хозяйственной жизни, а также право каждого трудящегося на участие в деятельности этих союзов, без опасения подвергнуться мести" (*Gaudium et Spes* 68). Вот некоторые права, требующие в настоящий момент их подчеркивания.

3. Польский народ нуждается в настоящем моральном и социальном возрождении, чтобы он мог вновь обрести веру в себя, в свое будущее, доверие к силам власти, пробуждение моральной энергии и общественной жертвенности, дабы справиться с трудной работой и неизбежными жертвами, которые ожидают всех. Необходимо восстановить доверие между обществом и властью, чтобы общественными усилиями строить лучшее будущее нашей Родины и обеспечить интересы Народа и Государства.

4. От имени Конференции Епископата Главный Совет Епископата велит во всем Отечестве молиться за счастливое и благополучное для страны разрешение существующей напряженности и возникших трудностей. Время и форму этих молитв определяют епископы, управляющие епархиями.

Варшава, 27 августа 1980 г.

*

Пора уже перейти к более подробному обзору газеты „Солидарность”. В ней хорошо отражено эхо борьбы власти против признания Межзаводского стачечного комитета. Когда рабочие соединены, солидарны, это, конечно, более опасный противник, чем рабочие отдельных предприятий. И уроки предыдущих кризисов они не забыли. Они остались солидарны.

8. ИЗ ГАЗЕТЫ „СОЛИДАРНОСТЬ” (ИЗБРАННОЕ)

Из газеты „Солидарность” № 1 от 23.8.80

ЗАЯВЛЕНИЕ МСК

Вся страна с напряжением ожидает честной и правдивой информации из охваченного забастовкой Побережья. А в то же время в печати, радио и телевидении даются искаженные сообщения, которые только частично соответствуют правде. Обходится полным молчанием существование гданьского МСК и других таких же Комитетов в Щецине и Эльблонге. Замалчивается основной для оценки положения на Побережье факт, что забастовочное движение полностью координировано и им руководят демократически созданные Межзаводские стачечные комитеты, которым добровольно подчинились забастовочные комитеты отдельных предприятий, предоставив МСК исключительные полномочия на ведение переговоров с властями. Не доводится до всеобщего сведения, что находящиеся в Гданьске и Щецине представительные комиссии, несмотря на многократные предложения со стороны Комитетов, не приступили к переговорам с единственными представителями, полностью признанными всеми бастующими, т. е. с соответствующими МСК. Утаивается полная солидарность бастующих с избранными ими МСК, в состав которых входят представители всех бастующих предприятий. Эту солидарность не сумели разбить никакие попытки властей вести сепаратные переговоры с представителями отдельных предприятий или даже цехов. Утаивается перечень требований, выдвинутых бастующими и представ-

ленных властям гданьским МСК еще 18.8.80, включая основное требование польских рабочих — создание свободных профсоюзов.

Упомянутые здесь попытки раскольнических переговоров, в которых власти пытаются подкупить часть бастующих большими повышениями зарплаты, в прессе представляются как переговоры, направленные на исполнение наших требований и завершение забастовок. Из официальных органов информации создается впечатление, что в забастовке не участвуют предприятия и отрасли обслуживания, обеспечивающие нормальное функционирование жизни на Побережье и снабжение населения, тогда как в действительности они уже давно присоединились к забастовке, не прекращая, однако, — с полного одобрения МСК — работы по удовлетворению основных нужд населения и по охране государственного имущества от разрушения. Нас обвиняют в антисоциалистических тенденциях в то время, когда наши требования полностью соответствуют действующей в Польше юридической системе и ни в чем не направлены против строя и государственных профсоюзов.

Мы обращаем внимание, что ложное представление положения на Побережье и намерений бастующих рабочих подрывает остатки доверия к подцензурной печати, радио и телевидению и не способствует успокоению общественных настроений.

Мы требуем предоставить всем полякам полную и правдивую информацию о наших требованиях, о повседневной жизни в трех городах, — о положении на всем Побережье.

23.8.80

Межзаводской стачечный комитет

КОНВЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

МОТ объединяет организации трудящихся, т. е. профсоюзы и организации работодателей, с целью урегулирования зависимости между ними и установления прав трудящихся и работодателей. (Конвенции МОТ № 87 и № 98 ратифицированы Президиумом Верховного совета СССР 6 июля 1956 г. Вступили в силу в СССР 10 августа 1957 г. Полные тексты см. в „Конвенции Международной организации труда (МОТ)”, издание Верховного совета СССР, 1956 г. — С о с т.).

Из Конвенции № 87

Конвенция касается свободы ассоциаций и защиты права на ассоциацию. Принята 17.6.48 в Сан-Франциско и ратифицирована Сеймом ПНР 14.12.56.

Статья 1

Каждый член Международной Организации Труда, в отношении которого настоящая Конвенция вступила в силу, обязуется провести в жизнь следующие постановления.

Статья 2

Трудящиеся и предприниматели, без какого бы то ни было различия, имеют право создавать по своему выбору организации без предварительного на то разрешения, а также право вступать в такие организации на единственном условии подчинения уставам этих последних.

Статья 3

1. Организации трудящихся и предпринимателей имеют право выработать свои уставы и административные регламенты, свободно выбирать своих представителей, организовывать свой аппарат и свою деятельность и формулировать свою программу действий.

2. Государственные власти должны воздерживаться от всякого вмешательства, способного ограничить это право или воспрепятствовать его законному осуществлению.

Статья 4

Организации трудящихся и предпринимателей не подлежат роспуску или временному запрещению в административном порядке.

Статья 5

Организации трудящихся и предпринимателей имеют право создавать федерации и конфедерации, а также право присоединяться к ним, и каждая такая организация, федерация или конфедерация имеет право вступать в международные организации трудящихся и предпринимателей.

Из Конвенции № 98

Конвенция касается применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров. Принята 8.6.49 и ратифицирована Сеймом ПНР 14.12.56.

Статья 1

1. Трудящиеся должны пользоваться соответствующей защитой против любых дискриминационных актов, направленных на ущемление свободы ассоциаций в области найма на работу.

2. Такая защита будет применяться в особенности к актам, рассчитанным на то, чтобы:

а) подчинить прием на работу или оставление на работе трудящегося условию, чтобы он не вступал в профсоюз или вышел из профсоюза;

б) увольнять или любым другим способом наносить ущерб трудящемуся на том основании, что он является членом профсоюза или принимает участие в профсоюзной деятельности вне рабочего времени или, с согласия предпринимателя, в рабочее время.

Статья 2

1. Организации трудящихся и предпринимателей должны пользоваться соответствующей защитой против любых актов вмешательства со стороны друг друга или со стороны их агентов или членов в создание и деятельность организаций и управление ими.

2. В частности, акты, имеющие своей целью способствовать учреждению организаций трудящихся под господством предпринимателей или организаций предпринимателей или поддерживать организации трудящихся путем финансирования или другим путем с целью поставить такие организации под контроль предпринимателей или организаций предпринимателей, рассматриваются как акты вмешательства в смысле настоящей статьи.

Статья 3

Там, где необходимо, должен быть создан аппарат, соответствующий национальным условиям, с целью обеспечения уважения права на организацию, как было определено в предыдущих статьях.

КАК БАСТОВАТЬ, ЧЕГО ТРЕБОВАТЬ

Самым эффективным способом защиты труда является забастовка. Перед принятием решения о начале забастовки надо, однако, ясно отдавать себе отчет, какие требования коллектив предъявит дирекции. До сих пор в забастовках были экономические требования. Повышение зарплаты при непрерывном росте цен было, есть и будет самым очевидным и общим требованием рабочих. Необходимо, однако, требовать повышения постоянной части зарплаты, а не, например, премий, которые через месяц или два дирекция может отменить под любым предлогом.

Надо добиваться повышения зарплаты на определенную сумму, например, 1000 злотых (около 50 руб. — С о с т.), а не процентного повышения, ибо тогда самую большую выгоду получают те, кто и так много зарабатывает. Надо требовать прибавки на дороговизну, компенсирующую рост цен. Эта прибавка должна быть включена в семейные пособия. (...)

Из анализа хода прежних забастовок следует, что в требованиях большей частью бывают упущены вопросы условий работы, проезда на работу и

жилищная проблема. И хотя это часто вопросы весьма тягостные, они легко поддаются разрешению, но люди в силу привычки мирятся с ежедневными мучениями, и даже не требуют перемен. Надо, например, добиваться планирования приезда на работу — расписание железной дороги и автобусного сообщения часто не соответствует времени начала и конца работы. Поезда и автобусы постоянно опаздывают. Надо требовать улучшения техники безопасности и работы социальных учреждений, предъявлять дирекции сроки устранения таких общих недостатков, как плохо организованный внутренний транспорт, отсутствие климатизации помещений, отсутствие обеспечения противовибрационными и звукоизоляционными устройствами, отсутствие спецодежды, плохое состояние сантехнических устройств, отсутствие шкафчиков для одежды, отсутствие спецпитания за вредность производства (там, где оно рабочим полагается). Забастовочный комитет должен также требовать от дирекции отчета об использовании заводского фонда на улучшение техники безопасности. К требованиям надо присоединить и еще одно: чтобы дирекция обязалась, непременно письменно, что никто не будет репрессирован за участие в забастовках.

Группа людей, которая решила действовать, должна составить перечень всех требований и пройти с ними по всем производственным цехам. Если коллектив будет согласен с тем, что надо выступить против дирекции, каждая бригада, звено или цех выбирает своего делегата. Избранная таким образом делегация идет к дирекции, представляет там перечень требований и добивается переговоров дирекции со всем коллективом. Если руководство

отказывается от всяких уступок и от переговоров или затягивает ответ, дальнейший ход действий зависит от позиции дирекции. Самый лучший вариант — согласие дирекции на переговоры с коллективом и согласие выполнить требования в объеме, установленном в результате этих переговоров. Тогда отпадает необходимость в забастовке. В противном случае делегация переименовывается в стачечный комитет, а коллектив прекращает работу. Нельзя, однако, бросать работу на тех местах, где это могло бы причинить большой ущерб, как, например, остановка доменных печей, или где это слишком отяготило бы население, как, например, отключение электростанции. Забастовка продолжается до тех пор, пока не будут удовлетворены требования. Рабочие каждый день приходят на предприятие, но не приступают к работе. Интересы всего коллектива все время представляет стачечный комитет. Он должен заботиться о порядке на предприятии, не допускать хулиганских выходок и употребления алкоголя. В конце концов, власти будут вынуждены разговаривать с бастующими.

Обыкновенно бастующие идут на некоторые уступки и соглашаются ограничить отдельные требования, и тогда забастовка кончается. В результате переговоров стачечный комитет составляет перечень принятых властями требований и сроков их исполнения. Все это должно быть записано и сообщено коллективу. Власти уже столько раз обманывали общественность, что надо смотреть, чтобы на этот раз они выполняли требования согласно своим обещаниям. Поэтому после забастовки стачечный комитет преобразовывается в постоянную рабочую Комиссию, которая следит за тем, чтобы

коллектив получил все, что ему было обещано. В случае неисполнения требований или каких-либо репрессий после забастовок, комиссия выступает от имени коллектива с протестом перед властями. Может быть, что тогда надо будет применить угрозу очередной забастовки.

*

(„Солидарность” № 2 среди прочего публикует уже упоминавшееся послание Папы Иоанна-Павла II, информацию о сотрудничестве с МСК в Щецине, 21 пункт требований бастующих (внесены в текст гданьского Соглашения, см. ниже — С о с т.) и сообщение о начале переговоров МСК с правительственной комиссией под председательством вице-премьера Ягельского.

В „Солидарности” № 3 публикуется состав Комиссии экспертов и письмо с выражением поддержки от имени большой группы интеллектуалов из Познани. — А. П.).

*

Из газеты „Солидарность” № 4 от 25.8.80

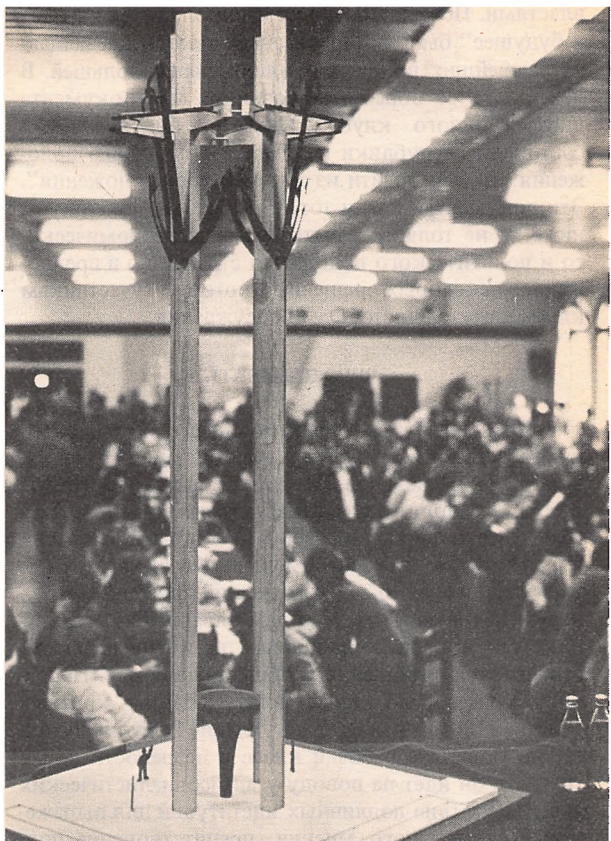
ПАМЯТНИК РАБОЧИМ, ПОГИБШИМ В 1970 г.

Проект памятника погибшим в 1970 г. рабочим верфи возник 14 августа 1980 г. — в первый день занятия бастующими территории гданьской верфи им. Ленина. Это монумент высотой в 30 м, состоящий из 4-х крестов, соединенных перекладинами и якорями в один круг. Число 4 символизирует пер-

вых погибших судостроителей в декабре 1970 г. перед воротами гданьской верфи. В польской национальной символике в течение тысячи лет крест всегда был символом веры и мученичества, а якорь — символ надежды. В декабре 1970 г. эта надежда была распята на кресте. Горящий под крестами вечный огонь — это жизнь. Пусть этот памятник будет напоминанием всем тем, кто хотел бы отнять у нас эти символы. (В „Солидарности” публикуется эскиз проекта памятника. Автор идеи — скульптор-любитель, рабочий Петрушка. В данной книге мы приводим фотографию макета, стоявшего на столе переговоров МСК с правительственной комиссией. С начала забастовки, у ворот верфи, где будет воздвигнут памятник, стоит большой крест, горят свечи и молятся люди. 12 октября официально утвержден слегка измененный проект памятника: вместо четырех крестов оставлено три, а высота увеличена с 30 до 42 м. Строятся также памятники погибшим в Гдыне и Щецине. Надпись на памятнике: „Отдали свою жизнь, чтобы ты мог жить достойней. — А. П.).

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ „ОПЫТ И БУДУЩЕЕ”

Документ, отрывок из которого мы помещаем ниже, представляет собой взгляды людей разных профессий и разных мировоззрений. Эти люди создали в ноябре 1978 г. дискуссионный клуб „Опыт и будущее”, действующий под покровительством Коллегиума Свободного польского университета. К сожалению, нормальная деятельность дискуссионного клуба, единственной целью которого была свободная дискуссия по важнейшим вопросам жиз-

*Макет памятника погибшим судостроителям, стоявший на столе президиума в зале переговоров МСК с Ягельским.
(Фото Zaiks)*

ни нашего народа и государства, была пресечена властями. Поэтому среди участников группы „Опыт и будущее” была распространена анкета, касающаяся важнейших проблем, стоящих перед Польшей. В результате ее обработки возникли два документа дискуссионного клуба „Опыт и будущее”: „О состоянии Республики и путях к улучшению положения” и „Как выйти из создавшегося положения”. Эти документы, как и тот, который мы публикуем ниже, — не только попытка анализа экономического и политического положения страны, но и предложение некоторых решений, которые участникам клуба кажутся достойными обсуждения.

С ЧЕГО НАЧИНАТЬ

Летом 1980 г. в Польше поднялась могучая волна забастовок. Нынешние выступления рабочих, в первую очередь на Побережье, свидетельствуют о том, что политика в нашей стране больше не может вестись таким образом, как это было до сих пор. Никто не должен обманывать себя, что у этих выступлений чисто экономический характер. Это — вотум недоверия как методам управления хозяйством, так и общим принципам, на которых власти строят свои отношения с общественностью. Неправильно и вредно представлять всякую критику действий власти как выступление против основ строя, обвинять рабочий класс в незрелости или в том, что он идет на поводу у антисоциалистических сил. Отсутствие подлинных институций для выражения общественного мнения, препятствование подлинной дискуссии, беспринципность, подтасовка информации — все это причина того, что нынешние

формы выступлений, т. е. забастовки, стали единственным доступным рабочему классу средством высказывания. Ответственность за то, что случилось, падает исключительно на власти. Разразившийся политический кризис, углубление которого можно было предотвратить, — дело их рук. Даже сегодня под всякими предложениями они пытаются избежать непосредственных переговоров с подлинными представителями рабочих (например, с МСК на Побережье). Продолжаются попытки манипулирования информацией, что способствует дальнейшему росту напряженности.

Сегодня нет времени на дальнейшее откладывание основных изменений и реформ. Люди отвечавшие на анкеты клуба „Опыт и будущее”, считают, что перемены должны в первую очередь затрагивать следующие области:

а) предоставление народу полной и правдивой информации о его положении, коренная перестройка методов информирования общества и ведения диалога с ним;

б) признание необходимости серьезных перемен во всех отношениях власти с обществом, особенно в таких областях, как:

— отношения с рабочим классом, что должно включить в себя признание за рабочими права на создание подлинного собственного профессионального представительства и права на забастовку;

— отношения с деревней, что должно касаться в первую очередь полного уравнивания в правах единоличного сельского хозяйства с государственным, а также гарантий развития самоуправления в деревне;

— отношения с большинством верующих людей, что должно выражаться в действительном отказе от любой дискриминации в области религиозных свобод;

— отношения с беспартийными гражданами страны, что должно выражаться в признании их равноправия и в предоставлении им гарантий подлинного соучастия в политических, общественных и экономических решениях и действиях;

— отношения с интеллигенцией, работниками науки и культуры, что должно особенно касаться определения основных цензурных ограничений и законодательного упорядочения полномочий цензуры;

— отношения внутри партии, что должно выражаться в их подлинной демократизации, ликвидации привилегий и обеспечения гласности;

в) признание необходимости урегулирования и перестройки основ правопорядка для обеспечения правосудия, равенства перед законом, подлинной независимости судов и общественного контроля над полицейским аппаратом;

г) разработка реформы системы представительства в стране и положения о выборах, а также реформ в области функционирования государственного аппарата;

д) разработка широко задуманной хозяйственной реформы при допуске самых широких слоев общества к свободной дискуссии о ней.

Как из высказываний в анкетах клуба, так и из анализа фактов, недвусмысленно следует вывод, что

потрясающий страну кризис есть в первую очередь кризис доверия. (...)

Перед лицом факта, что положение в стране, и в первую очередь экономическое положение, в ближайшем будущем не улучшится, а будет и в дальнейшем оставаться источником конфликтов и столкновений, — особенно важно создать надежную платформу для диалога между властью и обществом. Без этого нельзя достигнуть необходимых компромиссов, трудно найти необходимые решения и пути выхода из положения.

Настоящее развитие ситуации еще раз свидетельствует о том, что выход из кризиса невозможен без проведения властями коренных изменений и действий, направленных на создание атмосферы доверия. Власть должна стремиться приобрести это доверие навсегда и укрепить его соответствующими гарантиями, ибо уже дважды — после октября 1956 г. и после декабря 1970 г. — наше общество было обмануто. Без таких гарантий нельзя сегодня убедить людей в достоверности каких-либо заявлений. Нельзя одними словами укрепить надежду, что обман не повторится еще раз. Доверие требует фактов, которые поддаются проверке.

*Редакционный коллектив
дискуссионного клуба „Опыт и будущее”*

Ниже мы публикуем секретное письмо секретариата гданьского воеводского комитета ПОРП в ЦК ПОРП. В этом письме описано и проанализировано настоящее положение на Побережье. В этой картине, увиденной глазами партийных деятелей района Трехградья, преобладают акценты драмати-

ческой беспомощности и отсутствия контакта всех идейно-партийных организаций с трудящимися Побережья. Это письмо, направленное вчерашнему пленуму ЦК ПОРП, по нашему мнению, призывает товарищей из Варшавы к благоразумию и, по мере возможности, к скорейшему соглашению с бастующими. Только эффективные переговоры могут, по мнению гданьского воеводского комитета ПОРП, принести шанс на окончание забастовки.

ПИСЬМО СЕКРЕТАРИАТА ВОЕВОДСКОГО КОМИТЕТА ПОРП В ЦК ПОРП

Общественно-политическое положение в основном не изменилось. Продолжается напряженное состояние дезорганизованности общественной и хозяйственной жизни. Все так же продолжает стоять вопрос: кто и когда покончит с этим ненормальным положением? Почему не привлекаются к ответственности те, кто вызвал это? Подвергается критике выступление тов. Шидлака на воеводском Совете профсоюзов, в частности, его освещение субъекта и объекта власти. По распоряжению МСК во всем воеводстве увеличен объем продажи бензина. Все больше и больше хлопот с ремонтом сельскохозяйственных машин, все больше растет убеждение общества, что необходимо начать конкретные переговоры с Межзаводскими стачечными комитетами. На предприятиях возникают новые стачечные комитеты. Растет количество учреждений, которые заявляют о своей солидарности с требованиями МСК. Члены МСК утверждают, что они отмежевываются от политических лозунгов. Растет количество предпри-

ятий, на которых собирают деньги для бастующих. Забастовщики считают, что должны быть проведены изменения в руководстве партии и правительстве. Одновременно они утверждают, что ущерб, нанесенный экономике, они возместят в течение 2-3 месяцев, работая с удвоенной энергией. В обществе проявляется уверенность, что говорить об ущербе во время забастовки — это не слишком сильный аргумент. Вчера, а также и сегодня, на ключевых предприятиях Гданьска и Гдыни имели место богослужения. Вчера на северных верфях, в цехах W-1, W-2, W-4 и W-5, развернулась акция возвращения профсоюзных билетов. Продолжается распространение листовок МСК на территории воеводства. Переговоры, которые ведут отраслевые группы правительственной комиссии, не дают результата (то есть окончания забастовки и приступления к работе). Работа отраслевых групп привела к тому, что все новые предприятия стали выступать с предложениями и требованиями. Продолжались совещания партийного актива, административного аппарата, заседания местных партийных организаций, заседания бюро. Были проведены индивидуальные беседы активистов партийных, молодежных и профсоюзных организаций с членами бастующих коллективов. Руководство воеводского комитета попыталось проникнуть на ключевые предприятия Трехградья, но это удалось лишь частично. Вчера на территории предприятий велись переговоры со стачечными комитетами. (...) Не удалось войти в управления порта Гданьска, верфи НАУТА и других предприятий из-за, — по определению представителей стачечных комитетов, — „отсутствия согласия МСК”. Все труднее вести разъяснительную работу со стороны пар-

тийно-административного актива на территории бастующих предприятий. Это приводит к выдворению за ворота лиц, занимающихся такой деятельностью. Например, удалили за ворота одного из руководителей верфи по изготовлению яхт. Согласно информации секретаря заводского комитета верфи им. Парижской Коммуны в Гдыне, делегат съезда тов. Урбанек предъявил стачечному комитету судостроителей свои требования, содержащиеся в документе, приложенном к протоколу 8-го съезда.

Все труднее становится вести политическую работу, чтобы убедить коллективы в необходимости прекращения забастовки, так как ширится солидарность рабочих с требованиями МСК. На партсобраниях, которые состоялись вчера, шел разговор о необходимости исправления недостатков в партийной работе. Необходима более решительная деятельность партии по прояснению явлений нашей жизни. Указывалось, что недостаточно информированные члены партии на партсобраниях, которые происходили в Освете, обращали внимание на отрицательное влияние нынешнего положения на формирование взглядов молодого поколения. Одновременно было предъявлено много требований, в том числе о повышении зарплаты, а также требование установить единый срок начала занятий во всех школах. На территории Пруща Гданьского часть членов партии бастующих предприятий перешла на позиции МСК и поддержала их требования. Среди членов партии повсеместно распространено убеждение, что пора покончить с этой сложной и опасной политической ситуацией. Вчера вечером состоялась встреча правительственной комиссии с МСК гданьской верфи им. Ленина. Перед воротами

около 2 000 жителей Трехградья слушали ход этой встречи через громкоговорители. Люди по-разному реагировали (были выкрики, свист и т. п.). После совещания в МСК представители стачечных комитетов заявили бастующим коллективам, что правительственная комиссия к переговорам не подготовлена, но переговоры будут продолжаться. Одновременно ленты с записью этих переговоров были пущены через громкоговорители верфи им. Парижской Коммуны, в воеводском Доме культуры, в Старогарде и других местах. Высказываются мнения, что согласие на переговоры с МСК является успехом бастующих коллективов.

*(Письмо подписано
Генрихом Бартковским)*

24.8.80

*

(„Солидарность” № 5 описывает драматическую борьбу Межзаводского стачечного комитета с информационной блокадой. Как уже говорилось выше, начиная с 15 августа телефонная связь Гданьска и Гдыни с остальной частью страны была прервана. Естественно, легче победить рабочих, если об их борьбе никто ничего не знает: ни рабочие в других городах, ни общественное мнение в стране и за границей.

В этот критический период борьбы практически всю работу по передаче информации взяли на себя люди из демократической оппозиции, особенно из КОС (КЗР). Благодаря отваге и находчивости этих людей вся Польша и весь мир в тот же день знали, где и что происходит, видели на экранах телевизоров сдержанность, зрелость и отвагу бастующих. — А. П.).

Из газеты „Солидарность“ № 6 от 27.8.80

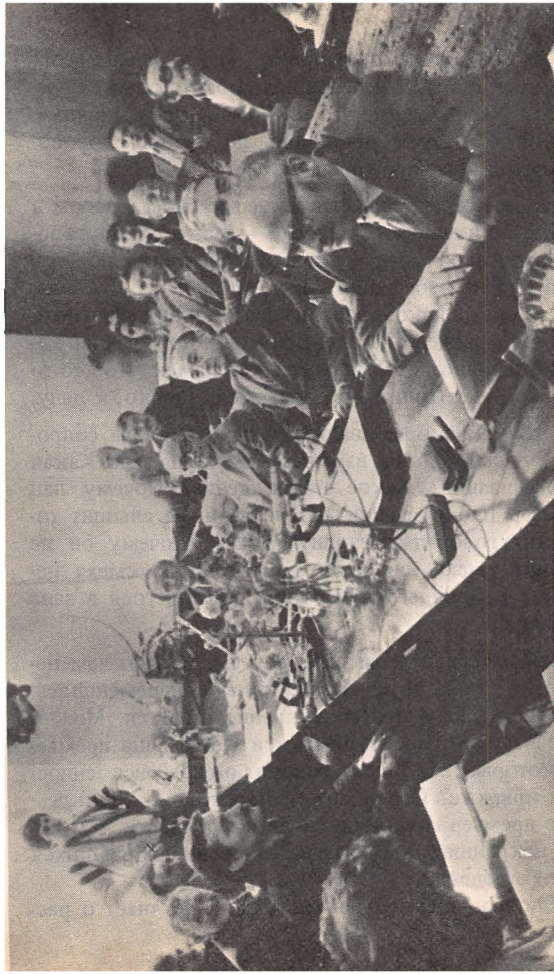
С КЕМ МЫ ГОВОРИМ?

Господа! Вы говорите с другими людьми — не с теми, которые в декабре 1970 г. на вопрос „поможете?“ ответили — „поможем!“. Мы — другие. В первую очередь потому, что, будучи вместе, мы перестали быть бессильными. Мы — другие. Ибо в течение последних 30 лет нас научили, что обещания не выполняются.

Мы — другие, ибо поняли, что когда говорят об оздоровлении экономики, ищут способ, как бы нас обмануть.

С кем мы говорим? Мы поставили этот вопрос в заглавие. Ответ кажется простым — с правительственной комиссией. С зам. премьер-министра Польши. Может ли быть кто-либо более компетентным? А в то же время в зале заседания МСК пан премьер в большинстве случаев говорит: „Не знаю, я этими делами не занимаюсь“, „я не успел узнать“. Дошло до того, что на вопрос одного из членов президиума МСК: „А читал ли пан премьер вчерашнюю „Трибуну люду“?“, — Ягельский ответил: „Я не успел“. Искренний ответ! Эти слова зал приветствовал смехом. Но только ли на такие „искренние“ ответы способен пан премьер?

Основная цель людей, которых представляет МСК, — создание свободных профсоюзов. Но диалог на эту тему ведется довольно странно. Вот, представитель МСК говорит: „Мы хотим свободных профсоюзов“. А вице-премьер Ягельский отвечает:

За столом переговоров: слева — рабочие во главе с Лехом Валэнсой, справа — правительственная комиссия во главе с Ягельским. (Фото АР)

„Согласны, мы тоже за реорганизацию профсоюзного движения”.

МСК настойчиво повторяет: „Мы не хотим реорганизации старых закосневших профсоюзных структур”. А Ягельский на это: „Конечно, все в порядке, давайте согласуем принципы, по которым проводить реорганизацию профсоюзов”.

Это живо напоминает дискуссию бабы с дедом в сказке Мицкевича „Стрижено — брито”. Баба говорит „стрижено”, дед — „брито”. Спорили, спорили, пока дед не взбеленился и не утопил бабу. А она, уже утопая, показывает пальцами движение ножниц — „стрижено!”. Это краткое отступление, конечно, не надо истолковывать как намек, что кто-то кого-то будет топить. Возвратимся, однако, к делу.

Диалог, а скорее два отдельных монолога, сопровождался бурными взрывами смеха из зала. Какая реорганизация? Какое возрождение? Почему пан премьер плохо слышит? Почему он не слышит того, что говорит президиум МСК? Почему он не слышит смеха, свободного, открытого смеха искренне веселящегося народа, собравшегося в зале заседаний?

Атмосфера в этом зале совсем другая, чем несколько дней тому назад. Многое переменялось. Все чаще люди просто искренне смеются. Можно спросить, как воспринимаются слова пана премьера, который все время говорит о своей искренности и прямоте? Ответ может быть только один: чем чаще премьер говорит о своей искренности, тем более искренний смех раздается среди собравшихся в зале заседаний.

Или пан премьер действительно не знает о рас-

пространявшихся на территории Трехградья листовках, очерняющих бастующих рабочих?

Или пан премьер действительно ничего не знает о многократных задержаниях и избияниях милицией и органами госбезопасности лиц, связанных с демократической оппозицией во всей стране?

Остается поставить вопрос: а что же знает наш премьер?!

Еще в пятницу над городом разбрасывались листовки, подписанные воеводским комитетом Фронта единства народа, со следующим текстом: „Участники забастовок могут не опасаться никаких последствий, если они не совершили действий, противоречащих законодательству ПНР”.

Сегодня никого не удивила бы листовка такого содержания: „Правительственные лица могут не опасаться никаких последствий, если они не совершили действий, противоречащих воле и интересам польских рабочих!”.

Редакция

ЧТО ДЕЛАЕТ ВЛАСТЬ

МСК поставил правительственной комиссии предварительное условие для начала переговоров — прекращение телефонной блокады. Почему выполнение этого требования было признано столь важным?

Дело в том, что с самого начала забастовок на Побережье власти пытаются (и в какой-то степени им это удастся) лишить остальную часть Польши информации о действительном положении на Побережье.

Пресса помещает лживые статьи. Радио и телеви-

дение либо молчат, либо дезинформируют. В этой ситуации телефонная связь могла бы в какой-то мере заполнить этот пробел. Бастующие могли бы оповещать своих знакомых в других городах о действительном положении на Побережье. Правдивая информация появилась бы также в неподцензурных изданиях.

Власть прерывает телефонную связь, а оппозиционных деятелей, собирающих информацию о забастовках, арестовывает.

С 19.8.80 в Варшаве задержано 25 человек (это, вероятно, неполная информация) членов и сотрудников КОС (КЗР), редакторов независимых изданий „Роботник” и „Плацувка”, представителей интеллигенции, выражающих солидарность с выступлениями рабочих. Поскольку милиция без согласия прокурора может задержать человека только на 48 часов, часть лиц (Я. Куронь, В. Лучиво, Х. Вуйец, И. Среневский, Я. Литынский, П. Купецкий, А. Михник) по истечении каждых 48 часов перемещались в другую комендатуру. Эти лица содержатся в комендатурах милиции уже неделю. Двум задержанным — Х. Вуйецу и И. Среневскому — во время перевозки удалось бежать, благодаря помощи случайных прохожих. В Варшаве в квартирах деятелей демократической оппозиции отключены телефоны.

Так же обстоит дело и в других районах страны. З. Мних из г. Бельско-Бялы был подвергнут домашнему аресту, его многократно допрашивали. Причиной этой акции было желание утаить известия о забастовке на ФСМ в Бельско-Бялом. То же случилось с С. Ковальчиком, шахтером из Новой Руды, с В. Мойкой из Тарнова, С. Секановичем из Гожува-Великопольского, Л. Верле из Вроцлава. В Кракове

избили П. Витковского и В. Сикору, в Торуне — С. Смигла и К. Тужинского. Все это деятели демократической оппозиции.

Держа оппозиционных деятелей за решетками тюрем, власть считает, что удержит за решеткой цензуры и известия о положении на Побережье. Удастся ли ей это?

Редакция

Из газеты „Солидарность” № 7 от 27.8.80

ЖУРНАЛИСТЫ НА ГДАНЬСКОЙ ВЕРФИ

Интерес к МСК и к положению во всей стране побудил приехать на верфь журналистов прессы и телевидения со всего мира. Те, кому отказывают в аккредитации, приезжают исполнить свой долг журналиста по туристическим визам. Та обширная информация, которая в течение двух недель занимает страницы западных изданий, исходит от сотни журналистов и съемочных групп. На верфь прибыли представители крупнейших американских и европейских телекомпаний, газет и журналов (далее идет их перечисление в 12 строк. — С о с т.). Наряду с западными журналистами на верфь прибыли и десятки представителей польской прессы. (...)

Видя, что изложение событий в центральной и местной печати и телевидении принципиально отличается от действительного положения, некоторые из польских журналистов 26 августа написали заявление. Хотя оно еще и осторожно по форме и содержанию, оно может быть предвестником забастовки польских журналистов.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛЬСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ

Мы, польские журналисты, наблюдающие за забастовкой на гданьском Побережье, заявляем, что многое из опубликованной до сих пор информации, и прежде всего способ ее комментирования, не соответствует сути происходящих здесь событий.

Такое положение вещей способствует дезинформации.

Телекоммуникационная блокада и невозможность публикации материалов о действительном ходе событий болезненно затрагивают нас, так как это не дает нам возможности честно исполнять свои профессиональные обязанности.

Мы считаем, что полное информирование общества обо всем, что происходит в стране, может только способствовать разрешению конфликтных ситуаций, а в будущем — способствовать общественному развитию страны.

(36 подписей)

Гданьск, 25 августа, 1980 г.

*

(Надо добавить, что помогавшие бастующим рабочим студенты и деятели Движения молодой Польши сразу организовали группы переводчиков для обслуживания иностранных журналистов.

Обращает внимание отсутствие журналистов из ТАСС, например, А. Петрова из „Правды”. Из последовавших комментариев видно, что советские журналисты интересовались событиями в Польше. Мы уверены, что те из них, кто присутствовал бы при

этих забастовках, слушал аргументы людей и почувствовал бы атмосферу решительности и ответственности, — не смогут (если не захотят сознательно искажать истину) писать о „контрреволюционных силах” и т. д. Одной из задач этой брошюры было стремление возместить недостаток времени или честности у советских журналистов. — А. П.)

*

КРЕСТЬЯНЕ — БАСТУЮЩИМ РАБОЧИМ

20 июля 1980 г. Комитеты самозащиты крестьян всей Польши и все редакции независимых крестьянских изданий выпустили совместное „обращение к бастующим рабочим”.

Члены независимых крестьянских организаций описывают рабочим катастрофическое положение польской деревни, пишут о благоприятствовании властями госхозам и производственным кооперативам за счет индивидуальных хозяйств, о трудностях в получении пастбищ и всех прочих средств производства, о все более высокой стоимости продукции. Описывают бесправие и бюрократию, господствующие в деревне, несправедливую систему пенсий, а также преследования, которым подвергаются ведущие крестьянские деятели.

„Мы должны здесь сказать, — читаем в Обращении — об одной неприятной стороне. Государственные и партийные власти вот уже 35 лет поощряют в остальной части общества ненависть к крестьянам. Не замечают нашего труда и нашей жизненно важной роли. „Хамы”, „темнота”, „деревня”, — вот что при-

ходится нам выслушивать в городе. В учреждениях мы сталкиваемся с пренебрежением, в очередях магазинов — с ненавистью. Несмотря на то, что у себя в магазинах мы можем получить только хлеб, сахар, соль и кашу (и то не всегда), люди в городе не любят, когда мы там что-нибудь покупаем. Ходят легенды о наших заработках и о нашем богатстве, а ведь стоит поехать в какую-нибудь деревню и пройтись по домам, чтобы эти мифы сразу же развеялись. Власти нас умышленно разделяют и ссорят. А мы должны стремиться к объединению.

То, что мы здесь написали, — это наша программа-минимум необходимых изменений и преобразований в деревне. На следующем этапе, после стабилизации государственной экономики, должна быть проведена земельная реформа. Дело здесь не в новом разделе земли, а прежде всего в новой системе прав, в новых самоуправляющихся учреждениях, в подлинной кооперации. Нужно, чтобы сами крестьяне сообща управляли всей жизнью на своей территории во всех вопросах, за исключением вопросов обороны. В противном случае нам всегда будет угрожать возврат к временам голода. Если решения не пойдут в этом направлении — в сельском хозяйстве останется еще меньше молодежи, еще меньше будет продовольствия. За короткое время государственные и партийные власти достигнут своей стратегической цели — уничтожат отечественную экономику. Забота об отечественной экономике — дело всего народа...

У вас, в городе и на фабрике, нет настоящих профсоюзов, ваши права не уважают, — но с нами в деревне обращаются, как с рабами. У начальника волости и партийного секретаря неограниченные

права по отношению к нам. В любой момент у нас могут отнять землю и выселить, могут перевести наших детей в дальние школы, запретить окончание начатого строительства дома или сарая, призвать сына в армию и направить его в госхоз, где вместо винтовки ему дают косу. Начальник решает, что нам выращивать и когда убирать, не принимая во внимание, даст ли это какой-либо доход. Часто без нашего согласия начальник посылает на наши поля государственные комбайны, чтобы косить еще незрелые хлеба — за наш счет. В некоторых районах страны нам каждый год выделяют новые поля, забирая старые. Мы полностью зависим от милости начальника, например, при закупке хотя бы даже одного мешка цемента, пары досок или иных материалов. За всякой такой вещью мы должны ехать к начальнику с прошением, и на каждое такое прошение клеить поштинные марки. По меньшей мере треть рабочего времени нам надо тратить на формальности и ожидание в очередях. Над начальником, практически, нет никакого контроля, и невозможно никакое обжалование его решений. В течение года он может довести целую волость до разорения, а мы не имеем даже права жалобы...

Как крестьяне мы выражаем полную солидарность с вами, рабочими, и поддерживаем ваши требования.

В заключение напомним, что не будет мяса в кастрюле и прочего продовольствия на столах поляков, если будет и дальше истребляться польское сельское хозяйство. Вопрос выживания народного хозяйства — дело всего народа”.

*

(Кроме резолюций крестьяне поддерживали бастующих также и материально: собирали и передавали деньги, из Груецкого района — 200 км к югу от Гданьска — везли молоко и продукты, отказавшись их продавать, как обычно, государству. Когда милиция не пускала грузовики из других районов, — вдруг появились телеги с лошадьми, которые ночью везли продукты бастующим. На это уже даже милиция обычно закрывала глаза. Все население приносило бастующим продукты, забор верфи им. Ленина был покрыт цветами и иконами. Продукты и цветы передавали даже милиционеры в мундирах. Однажды к верфи в Гдыне подъехали милицейские машины. Бастующие насторожились. Но милиционеры привезли 500 теплых булочек, а „в обмен” попросили 50, „ну хотя бы 20” экземпляров „Солидарности”. Получили, конечно. — А. П.)

*

Из газеты „Солидарность” № 8 от 28.8.80

ЗАЯВЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ

Так как в той или иной форме постоянно поднимается вопрос о возможности дискуссии на темы, определяемые как политические, мы хотели бы уточнить некоторые намерения, лежащие в основе выдвинутых нами требований. Это, по нашему мнению, тем более необходимо, что точка зрения правительственной комиссии в этом вопросе, равно как и позиция властей, для нас непонятна.

Население Гданьска у ворот верфи. На воротах – портрет папы Иоанна-Павла II. (Фото АР)

Мы считаем, что в сложившейся ситуации нет чисто экономических проблем, даже тогда, когда дело касается вопросов технических и текущих, ибо все, что касается организации и развития экономики, неизбежно связано с изменением общественных отношений. Осознание этих взаимосвязей в нашем обществе так велико, что ни ложь, ни уклонение от некоторых тем ничего не решают. Поэтому поясняем:

1. Мы отдаем себе отчет в общемировом политическом положении и в наших обязательствах в связи с принадлежностью к социалистическому лагерю и к Варшавскому пакту; мы хорошо понимаем, что это требует от нас солидарности и ответственности за соответствующие заявления.

2. Мы верим, что ни один из наших союзников не заинтересован в плохой организации нашей общественно-экономической жизни и в низкой эффективности наших общественных усилий — нашего труда. Мы считаем, что как раз наоборот: каждый наш союзник поддержит все наши старания, направленные на упорядочение нашей экономики и повышение ее эффективности, — ибо это одна из главных целей наших действий и условие для выполнения требований по улучшению жизненных условий трудящихся.

3. Поэтому мы считаем, что любые более или менее прозрачные намеки на беспокойство наших союзников и, в связи с этим, — на возможные неблагоприятные результаты нашей борьбы в области международной политики, — оскорбительны для тех же союзников и для нас самих, для всего нашего общества. По нашему мнению, такая постановка вопроса может служить интересам немногочислен-

ной группы людей злой воли даже вопреки намерениям тех, кто делает эти намеки.

4. Польские рабочие в 1980 г. — сознательная и рассудительная часть нашего общества, которую не надо ни запугивать, ни успокаивать, ибо она не боится и не бушует. Спокойствие, рассудительность и дисциплина всего населения Побережья в последние дни — лучшее доказательство этому, а проявленная солидарность всего общества с нашей позицией и терпеливое перенесение возникших в связи с забастовкой неудобств и невзгод — доказательство веры в правоту наших требований и принятую форму их выражения.

5. Наши требования не направлены ни на подрыв основ социалистического строя в нашей стране, ни на ослабление ее позиций в международных отношениях; мы не поддерживаем никого, кто хотел бы использовать создавшиеся условия в этих целях, а скорее наоборот, способны им противостоять.

Кроме того мы принципиально не заинтересованы в том, чтобы кто-то каялся в содеянных грехах, которые вынудили нас к выступлению, хотя считаем, что отдавать себе отчет в этих ошибках — есть неперемненное условие их устранения и избежания их в будущем. Вопрос виновных оставляем на обсуждение в другое время. *Наша цель — создание эффективных и деловых общественных условий во избежание ошибок в будущем*, в том числе и изменение неправильной кадровой политики.

6. Мы отдаем себе отчет в том, что это требует длительных усилий и основательной перемены сложившейся практики. Мы верим тем общественным деятелям и специалистам, которые говорят о необходимости проведения действенных реформ в систе-

ме планирования и управления экономикой, а также основательного изменения структуры цен и принципов их образования. Мы знаем, что это нелегко и не осуществимо в короткий период, но этот процесс надо начинать с введения принципа г л а с н о с т и относительно состояния нашей общественно-экономической жизни и с создания условий для подлинного взаимодействия и взаимответственности за судьбы нашего общества всем тем, кто участвует в его деятельности.

7. Мы знаем, что это невозможно без создания базы для совместных решений. Отсутствие этой базы, отсутствие серьезной, полной и всесторонней информации привело, впрочем, не впервые, к непрерывному ухудшению условий жизни огромной части нашего общества и к возникновению экономических трудностей помимо тех, которые были вызваны внешними и независимыми причинами и которых нельзя было избежать. Поэтому наше основное требование — создание свободных и независимых от властей профсоюзов, так как это единственный путь увеличения шансов на избежание в будущем серьезных ошибок.

8. Выдвигаемые в данный момент бытовые требования, такие, как требование компенсации фактического повышения стоимости жизни, не означают требования большего количества денег. Это требование и связанные с ним прочие бытовые требования прежде всего преследуют цель: устранить вопиющую несправедливость и оказать срочную помощь значительной группе трудящихся, ибо здесь идет речь не только о рабочих.

Конечно, представители власти не без правоты утверждают, что это не решит проблемы. Мы это и

сами хорошо знаем. Нам задается вопрос: откуда взять не столько бумажные банкноты, сколько конкретную массу товаров, которые можно было бы за них приобрести? Не наше дело отвечать на этот вопрос, так как на него должны ответить специалисты, но такие специалисты, которые не только разбираются в деле, но и имеют смелость говорить не только то, что власть хотела бы от них услышать.

Поскольку, однако, такой вопрос стоит, отвечаем: в частности, эти средства можно получить от ликвидации дармоедства! Ибо трудно требовать от рабочих увеличения усилий, не создав уверенности, что созданное ими не будет разбазарено или использовано другими. Мы считаем, что оздоровление нашей экономики прозволит не только удовлетворить наши требования, но и покроет ущерб, который неизбежно возник в результате настоящей забастовки, без которой, однако, никто наших голов не услышал бы.

9. К сожалению, некоторых потерь от плохого хозяйствования, особенно таких, как уничтожение природной среды, возместить не удастся. И здесь мы тоже не требуем искать виновных (хотя и это, наверное, не помешало бы). Речь идет о создании условий в будущем для избежания таких потерь. Это будет возможно только тогда, когда монополия власти не будет автоматически считаться монополией на мудрость. Этого не достичь без определенной децентрализации власти, без создания условий, в которых будут использованы профессиональные знания ученых и соборная мудрость рабочего класса.

10. Никто не отрицает, что целью социализма является перестройка общественных отношений, но

достигнутое до сих пор в этой области было значительно уменьшено в результате возникновения незаслуженно привилегированных общественных групп и, в результате, — неравенства прав и обязанностей, т. е. несоответствия между полнотой власти и ответственностью за результаты ее применения. Независимо от этого мы не можем мириться с тем, как к людям относятся начальники, некоторые чиновники или даже уставшие от тяжелых условий труда продавщицы в плохо снабжаемых магазинах.

Мы не можем примириться с часто проявляемым презрением к рабочим со стороны тех, кто только благодаря труду рабочих и усилиям всего общества стал тем, кто он есть.

Поэтому, и только поэтому, основное наше требование — создание независимых профсоюзов. Это то, с чего надо начинать. Остального мы достигнем общими усилиями всех людей доброй воли, подлинного знания и добросовестного труда.

11. Требуя гарантированных прав и возможностей диалога, мы хотим, чтобы власть слышала подлинные голоса рабочего класса, а не только эхо собственных слов. Независимо от того, как обстоят дела формально, мы являемся представительством рабочих Побережья и считаем, что наши взгляды разделяют трудящиеся во всей стране. Мы готовы обсуждать все проблемы и нести полную ответственность за проведение взаимно согласованных действий, но мы в состоянии осуществить это только тогда, когда будем иметь от рабочих, которых мы представляем, то доверие, которое утратили существующие профсоюзы.

КТО ЗА ЭТИМ СТОИТ?

В „Трибуне люду” от 29.8.80 появилась безответственная статья под названием „Гражданская дискуссия, гражданские заботы”. „На партсобраниях и в дискуссиях, например, в Эльблонге, все чаще слышны требования, чтобы другая сторона „открыла свои карты”: сказала, кто руководит забастовкой в Гданьске и кто за ними стоит”. Мы отвечаем: люди, руководящие забастовкой — это *рабочие*, среди которых есть также члены ПОРП. За ними стоят *рабочие массы*, среди которых много членов партии. *Стаечные комитеты созданы народом, требующим права на собственную трибуну*. На сегодня народ завоевал *солидарность*.

К. В.

*

(Из „Солидарности” № 11 выше, в разделе 5, опубликованы также два интервью „Как начиналась забастовка”. Кроме того, в этом же разделе опубликована „Хронология забастовки в Гданьске” из „Солидарности” №№ 12 и 13, а в разделе 7 — сообщение Главного Совета Епископата Польши, взятое из „Солидарности” № 9. Ниже полностью приводится последний, экстренный выпуск газеты забастовщиков. — А. П.)

„Солидарность” (экстренный выпуск) от 31.8.80

Сообщение

31.8.80 в 17.00 был подписан окончательный документ, согласовывающий позиции правительственной комиссии и гданьского МСК относительно 21 требования, выдвинутого бастующими. Ввиду достигнутого соглашения забастовка окончена.

Зам. премьер-министра Ягельский подписал документ, в котором заявил, что все лица, задержанные милицией в течение последних двух недель и имена которых вошли в список МСК, переданный правительственной комиссии, будут завтра (1.9.80) в 12.00 освобождены.

УСТАВ НЕЗАВИСИМОГО САМОУПРАВЛЯЮЩЕГОСЯ ПРОФСОЮЗА (проект)

Создание и название профсоюза

- §1. Создается профессиональная организация рабочих и служащих, называемых в дальнейшем трудящимися, — Независимый Самоуправляющийся Профессиональный Союз, называемый в дальнейшем Профсоюзом.
- §2. Профсоюз объединяет трудящихся всех профессий, которые разделяют положения настоящего Устава.

- § 3. 1. Звенья Профсоюза образуются Межзаводскими стачечными комитетами (или Стачечными комитетами, если они не объединены в Межзаводские стачечные комитеты). С момента создания профсоюзного звена Стачечный комитет преобразовывается в орган управления или профсоюзный комитет соответствующего уровня.
2. На предприятиях, на которых не действовали Стачечные комитеты, профсоюзные звенья создаются рабочими коллективами, образующими Учредительный комитет. Выдвинутые таким образом Учредительные комитеты объявляют о своем вступлении в Профсоюзы и входят в один из Межзаводских профсоюзных комитетов, преобразованных из Межзаводских стачечных комитетов.
- § 4. На гданьском Побережье создается Межзаводская профсоюзная организация, объединяющая трудящихся предприятий этой территории. В ее состав входят также трудящиеся тех рабочих коллективов, которые объединились в гданьский Межзаводской стачечный комитет.

Основы Устава

I . Цели Профсоюза и их достижение

Цели Профсоюза заключаются в следующем:

- 1) Удовлетворение материальных, социальных и культурных потребностей своих членов и их семей, а также обеспечение возможности совершенствования их профессиональной квалификации.

- 2) Обеспечение экономических и других, предусмотренных законами, интересов трудящихся относительно исполняемой ими профессиональной работы, справедливого вознаграждения, социально-бытовых условий, безопасности и гигиены труда.
- 3) Стремление к гармоничному согласованию интересов трудящихся с эффективной деятельностью предприятия.
- 4) Усиление демократических принципов и товарищеской солидарности во взаимоотношениях.
- 5) Образование платформы для активной деятельности на пользу Отечества и всех трудящихся.

Профсоюз добивается своих целей следующими методами:

- а) представление интересов своих членов перед работодателями, властями и органами администрации, а также перед другими объединениями и общественными учреждениями;
- б) оказание юридической помощи и активное вмешательство в случае конфликтов между работником и работодателем;
- в) организация и руководство акциями протеста рабочих коллективов в случае действительного нарушения интересов трудящихся, в частности, в обоснованных случаях — объявление забастовки;
- г) организация взаимной помощи членов Профсоюза, в частности, создание кассы взаимопомощи;

- д) культурно-просветительная деятельность, создание условий отдыха после работы;
- е) содействие властям и органам государственной администрации в объеме, вытекающем из юридических законов.

II. Организационная структура Профсоюза и его органы управления

1. *Первичная ячейка.* Самым низким звеном организации Профсоюза является первичная ячейка, насчитывающая не менее 10 человек. Ячейка избирает одного делегата.
2. *Заводская организация.* Основной организацией Профсоюза является заводская организация. На больших предприятиях могут создаваться промежуточные звенья в виде цеховых профсоюзных организаций. Несколько первичных ячеек из разных предприятий могут создать межзаводскую организацию.

Органами заводских организаций являются:

- а) собрание членов; в организациях, насчитывающих более 500 человек, — собрание делегатов, избранных первичными или цеховыми организациями;
- б) заводские комитеты (цеховые или межзаводские), которые выполняют функции управления;
- в) ревизионные группы.

Заводские организации могут объединяться в региональные объединения.

III. Принципы выборов

Профсоюзные органы управления всех уровней создаются на выборной основе. Выборы

проводятся на следующих принципах:

- 1) количество кандидатов не ограничено;
- 2) голоса отдаются за отдельных кандидатов, ясно указанных голосующими;
- 3) голосование является тайным;
- 4) председатель избирается непосредственно на общем собрании (собрании делегатов) организацией данного уровня;
- 5) руководящую должность в Профсоюзе можно занимать не более чем в течение двух выборовных сроков;
- 6) профсоюзные должности не может занимать лицо, имеющее руководящий пост в органах государственной или хозяйственной администрации, а также в органах политических организаций.

*

В этом месте мы должны заявить, что Стачечный информационный бюллетень „Солидарность” был редактирован независимым редакционным коллективом, который не должен быть отождествлен с МСК.

От имени редакционного комитета, который подготовил выпуски „Солидарности” №№ 1—14:

Конрад Белинский, Мариуш Вилк

Отпечатано в Свободной Типографии гданьской верфи

9. ПОБЕДА

Посмотрим сначала, как развивались события в последние дни.

30 августа. Забастовки в городах: Быдгощ, Хойнице, Грудзендз, Познань, Катовице, Вроцлаве, Валбжих, Рыбник, Рудный, Серошевице и Польковице. В Щецине подписано Соглашение. В Варшаве проходит 5-й пленум ЦК ПОРП. Главный отчет читает Каня. Барщиковский и Ягельский отчитываются о работе щецинской и гданьской правительственных комиссий. ЦК утверждает достигнутые ими Соглашения.

31 августа. Ягельский запаздывает с возвращением в Гданьск. Валэнса признает, что среди бастующих по-прежнему существуют некоторые опасения относительно Соглашения, касающиеся главным образом вопросов полномочий свободных профсоюзов, руководящей роли партии и освобождения политических заключенных. Более 100 представителей науки и культуры призывают освободить оппозиционных деятелей, находящихся в заключении. Первая группа арестованных деятелей выпущена на свободу. Они получают письменные заверения, что причины их задержания признаны недействительными. Тем не менее, однако, глава агентства „Интерпресс” Войцеховский утверждает, что вопрос освобождения политических заключенных не лежит в сфере компетенций Ягельского. В Гданьске наступает торжественное подписание Соглашения. Все требования рабочих выполнены, в том числе: создание независимых профсоюзов, внесение в Сейм до конца текущего года проекта закона о цензуре, передача по радио воскресных богослужений; поли-

тические заключенные будут иметь право на пересмотр процессов. Детали экономических требований будут урегулированы в ходе дальнейших переговоров. Торжественное подписание Соглашения было передано по телевидению.

1 сентября. На предприятиях в Щецине и Гданьске возобновляется работа. В Катовице шахтеры решают продолжать забастовку: они требуют, чтобы и на них распространялось гданьское Соглашение, а также выставляют добавочные требования, связанные со спецификой их работы. Министр горнодобывающей промышленности Лейчак едет в Катовице во главе правительственной делегации. Происходит авария на шахте Халемба — погибло 8 шахтеров. Забастовки в Новой Хуте и во Вроцлаве закончены. Газета „Глос Выбжежа” печатает полный текст Соглашений. Оставшиеся в заключении оппозиционные деятели освобождены. Я. Куронь заявляет, что Соглашения дают максимум достижимого в сегодняшних условиях, и выражает убеждение, что достигнутые Соглашения — шаг в направлении демократизации Польши. Валэнса переезжает в помещение, предназначенное для штаб-квартиры первого независимого профсоюза в Гданьске. Правительственная комиссия под руководством Грабского начинает работу над составлением списка товаров, подлежащих контролю цен.

2 сентября. Бастующие шахтеры отказываются признать авторитет министра Лейчака. Приезжает зам. премьер-министра Копец и начинает переговоры на шахте Ястшембе-Здруй. В Гданьске происходит первое собрание независимого профсоюза. В Варшаве состоялось совещание партактива ЦК.

3 сентября. Копец и председатель силезского

МСК инженер Ярослав Сенкевич подписывают Соглашение в Ястшембе-Здруй. Шахтерам обещана ликвидация 4-бригадной системы и установление 5-дневной рабочей недели с начала будущего года. Первый секретарь воеводского комитета в Катовице Грудень не принимал участия в переговорах. Папа Иоанн-Павел II произносит проповедь, в которой говорит о неотъемлемом праве Польши на независимость. ЦСПС обращается к рабочим с призывом оставаться в рядах официальных профсоюзов.

4 сентября. Подписание Соглашения в Коруне между МСК и правительственной комиссией.

За два месяца потери от забастовок в Польше (стоимость произведенной продукции и потери от прекращения экспорта) составили около 30 млрд. злотых. Это много, но меньше потерь от непродуманных отключений электроэнергии в промышленности. Такую цену стоило заплатить за предотвращение экономической катастрофы, к которой привела политика партии.

Кажется, что внутривнутрипартийная борьба по вопросу, согласиться на требования рабочих или применить силу, шла до самого 30 августа. На реалистическое решение повлияли два фактора: во-первых, партия поняла, что армия не пойдет против рабочих; во-вторых, начиная с 27 августа, забастовки в Силезии расширились настолько, что возникла угроза всеобщей забастовки в Польше.

Соглашение в Щецине было подписано 30-го, а в Гданьске МСК все еще требует утверждения своего Соглашения в ЦК ПОРП. В первые дни, после подписания Соглашений в Гданьске и Щецине, другие МСК — в Торуне, Вроцлаве, Валбжихе (шахтеры!) — не верят сообщениям радио и телевидения

и ждут возвращения своих делегатов из Гданьска. Уроки прошлого не забываются... И только потом, убедившись, решают прекратить забастовку.

Подписание договоров, по требованию рабочих, было показано в прямой передаче по общепольскому телевидению. Вся Польша со слезами на глазах смотрела как Валэнса с Ягельским подписывали первый в коммунистической системе общественный договор. Вождь борющихся рабочих, а точнее — борющегося народа, — вместе с вице-премьером и всеми присутствовавшими пели национальный гимн: „Еще Польша не сгинела”.

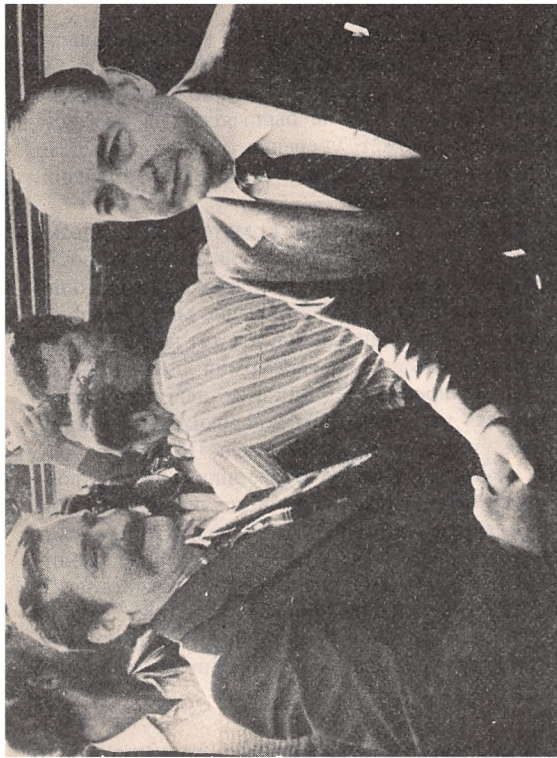
После этого Валэнса произнес ставшие уже историческими слова: „Считаю забастовку законченной”. Это касалось всего Побережья и других крупных промышленных центров страны.

Ягельский сказал, что в заключенном Соглашении „нет ни победителей, ни побежденных”, что соглашение пойдет на пользу всем полякам и Польше*.

В приведенной выше фразе премьер неточно сформулировал свою мысль, и мы вправе его чуточку поправить.

Итак, народ, равно как и партия и правительство, вышли из этой борьбы победителями. Почему народ — разьяснять не надо. А партия и правительство проявили себя достаточно зрелыми и реалистичес-

* Ягельский вел переговоры с рабочими более недели: он не отдавал, вероятно, себе отчета, как далеко зашло недоверие людей к голословным обещаниям. Понятно, что нервная усталость проявлялась и у него. Однажды во время заседания он крикнул рабочим: „Я был ранен! У меня был сердечный припадок! Не от разврата был этот припадок!” Это проявление нервного кризиса парадоксальным образом „очеловечило” премьера в глазах рабочих.

После подписания Соглашения. Слева – председатель МСК рабочий Лех Валэнса, справа – член Политбюро ЦК ПОРП Ягельский. (Фото АР)

ки настроенными, чтобы отбросить тоталитарное искушение: „стрелять, а потом разберемся”. В современных обществах только компромисс и общественное примирение могут принести улучшение или надежду на улучшение.

И тут снова встает вопрос: а не могли ли власти все утопить в крови? Да, могли. Но это было бы катастрофой. В этом случае грозило бы открытое всеобщее восстание. И не было ясно, на чью силу правительство может уверенно рассчитывать. Но вероятность потери власти, а может быть и жизни, для них была огромной.

На пленуме областного комитета в Гданьске 18 августа шла горячая дискуссия о возможности применения силы против рабочей „контрреволюции”. Однако командующий Военно-морским флотом адмирал Янчишин заявил, что тут партия не может рассчитывать на армию. „Армия дисциплинирована, она не предпримет никаких действий, могущих порвать узы с народом и рабочими”, — заявил он. Каня, тогда еще только член Политбюро ЦК ПОРП, сказал: „Сейчас наиболее широкой платформой поисков соглашения является необходимость сохранения спокойствия в стране... Необходимо предпринять все, чтобы решить этот кризис политическими средствами, так как иных средств нет”.

Во внутрипартийной борьбе победила группа прагматиков. Как минимум они были реалистами и, будем надеяться, в какой-то степени тоже патриотами.

*

Обращает внимание, насколько осторожно и точно МСК и правительственная комиссия формулировали пункты Соглашения, например, пункт 2, где

уточняются взаимоотношения независимых профсоюзов с партией. Наученные многолетним опытом рабочие знали, что в партии и правительстве найдутся силы, которые будут стараться не соблюдать Соглашения, попытаются вернуться к произвольным, неконтролируемым решениям. И действительно, борьбу общества против этих сил мы наблюдаем в сентябре и октябре. Мы еще к этой проблеме вернемся.

О зрелости и сознании ответственности за всю страну свидетельствует, например, внесенное в гданьское Соглашение приложение к требованию 16 (здравоохранение). Для русского читателя следует пояснить, что в 1976-80 годах положение в польском здравоохранении стало катастрофическим и угрожало биологическим вырождением народа. Драматические призывы оппозиционных сил оставались без ответа. Партия предпочитала отпускать валюту на оборудование для тяжелой промышленности или на роскошные лимузины для „верхушки“, но не на лекарства. В конце августа, когда бастующие считались с возможностью насилия в любую ночь, они формулировали трогательный (и позорный для партии) пункт 9 этого приложения: „Снабжать топливом хорошего качества больницы и детские ясли“! Рабочие говорили о медперсонале: „Ведь они бастовать не могут, надо им помочь“.

Об ответственности и незгоистическом характере требований бастующих свидетельствует и такой факт: в начале забастовки в Гданьске власти предлагали повысить зарплату на 1500 злотых. Рабочие продолжали бастовать и в конце получили повышение лишь на 600 злотых... плюс независимый профсоюз „Солидарность“.

Еще один пример ответственности рабочих — внесение в текст Соглашения требования об освобождении политзаключенных. Об арестованных членах КОС (КЗР) представители МСК сказали: „Эти люди добились свободы для участников рабочего протеста в 1976 г., теперь наша обязанность бороться за их свободу”.

Следует подчеркнуть, что Межзаводской стачечный комитет добился также помещения в текст Соглашения первоначальных требований рабочих, для непосредственного сравнения с тем, что достигнуто в Соглашении. Соглашения были опубликованы как в местных газетах, так и в значительной части центральной прессы. (Как любопытную деталь следует отметить, что перечень из 21 требования гданьского МСК был опубликован 27 августа в варшавской газете „Штандар млодых”, что было интерпретировано как первый признак возможности принятия этих требований правительством.)

Ниже приводится текст наиболее полного, по сравнению с остальными, — гданьского Соглашения. Оно послужит основой для дальнейшего развития движения профсоюзов „Солидарность”.

10. ПРОТОКОЛ ГДАНЬСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

(Протокол Соглашения, заключенного между правительственной комиссией и Межзаводским стачечным комитетом 31 августа 1980 г. на гданьской верфи)

Правительственная комиссия и Межзаводской стачечный комитет рассмотрели 21 требование бас-
тующих коллективов Побережья.

По вопросу пункта 1, который гласит: „*признание свободных, независимых от партии и от работодателей профсоюзов, согласно ратифицированной Польшей Конвенции № 87 Международной организации труда относительно свободы ассоциаций*”, — постановили:

1. Деятельность профсоюзов ПНР не отвечала надеждам и чаяниям трудящихся. Признается целесообразным создание новых, самоуправляющихся профсоюзов, которые стали бы подлинными представителями рабочего класса. Никто не оспаривает права каждого человека оставаться в существующих профсоюзах, а в будущем можно предвидеть возможность сотрудничества между профсоюзами.

2. Создавая новые, независимые самоуправляющиеся профсоюзы, МСК заявляет, что они будут соблюдать принципы, установленные конституцией ПНР. Новые профсоюзы будут защищать социальные и материальные интересы трудящихся и не намерены играть роль политической партии. Они основываются на принципе общественной собственности на средства производства как основы существующего в Польше социалистического строя. Признавая, что ПОРП играет руководящую роль в государстве, и не подрывая установленной системы международных союзов, новые профсоюзы стремятся к обеспечению трудящимся соответствующих средств контроля, выражения мнений и защиты их интересов.

Правительственная комиссия отмечает, что правительство даст гарантии и обеспечит полное уважение независимости и самоуправления новых профсоюзов как относительно их организационной структу-

ры, так и относительно их функционирования на всех уровнях. Правительство обеспечит новым профсоюзам полную возможность выполнять их основные задачи по защите интересов трудящихся и реализации их материальных, социальных и культурных нужд. Одновременно правительство гарантирует, что новые профсоюзы не станут подвергаться какой-либо дискриминации.

3. Создание и деятельность независимых самоуправляющихся профсоюзов соответствует Конвенциям Международной организации труда № 87 „Относительно свободы ассоциаций и защиты права на ассоциацию” и № 98 „Относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров”, ратифицированным ПНР. В зависимости от величины союзных и рабочих представительств потребуются соответствующие изменения в законодательстве. В связи с этим правительство обязывается предпринять законодательные инициативы, в особенности, — касающиеся закона о профсоюзах, постановления о рабочем самоуправлении и трудового кодекса.

4. Созданные стачечные комитеты могут превратиться в заводские органы представительств трудящихся, как, например, рабочие комитеты, рабочие советы или учредительные комитеты новых самоуправляющихся профсоюзов. Межзаводской стачечный комитет в качестве учредительного комитета этих профсоюзов имеет свободу выбора формы своей организации: быть отдельным профсоюзом или же объединением в масштабе всего Побережья. Учредительные комитеты будут функционировать до избрания новых органов управления согласно Уставу. Правительство обязывается создать условия

для признания новых профсоюзов без их регистрации в Центральном Совете профсоюзов.

5. Новые профсоюзы должны иметь реальные возможности открыто высказывать свое мнение относительно важнейших решений, влияющих на условия жизни трудящихся, таких, как принципы распределения национального дохода, соотношение между потреблением и накоплением, принципы распределения общественных фондов потребления на разные цели (здравоохранение, просвещение, культура), основные принципы вознаграждения за труд и политики заработной платы, а в особенности, — принципы автоматического увеличения зарплаты в условиях инфляции, принципы долгосрочного экономического планирования, направленности капиталовложений и изменения цен. Правительство обеспечивает условия для выполнения этих функций.

6. Межзаводской стачечный комитет создает центр социальных и профессиональных исследований, целью которого будет дать объективный анализ условий жизни трудящихся и способов представления их интересов. Этот центр будет проводить экспертизу в области индексов цен и зарплаты, а также предлагать формы их согласования. Результаты исследований будут публиковаться. Кроме того у новых профсоюзов будут свои издательства.

7. Правительство обеспечит соблюдение в Польше положения статьи 1 Закона о профсоюзах от 1949 г., в которой говорится, что трудящимся гарантируется право добровольного объединения в профсоюзы. Новые профсоюзы не войдут в ассоциацию, представляемую Центральным Советом профсоюзов; этот принцип будет отражен также в новом законе. Одновременно обеспечивается участие в выработке

этого закона представителей МСК или Учредительных комитетов самоуправляющихся профсоюзов и других представительств трудящихся.

II

По вопросу пункта 2 требований, который гласит: *„Гарантия права на забастовку, а также безопасности бастующих и поддерживающих их лиц”*, — постановили: право на забастовку будет гарантировано в готовящемся законе о профсоюзах. Закон должен определять условия объявления и проведения забастовки, методы решения спорных вопросов и ответственность за нарушение закона. По отношению к участникам забастовки не могут быть применены статьи 52, 64 и 65 трудового кодекса. До принятия нового закона правительство гарантирует всем бастующим и лицам, оказывающим им поддержку, личную неприкосновенность и сохранение существующих условий труда.

III

По вопросу пункта 3, который гласит: *„Соблюдение свободы слова и печати, гарантированных Конституцией ПНР; недопущение репрессий по отношению к независимым печатным изданиям; обеспечение представителям всех вероисповеданий доступа к средствам массовой информации”*, — постановили:

1. Правительство подаст в Сейм в трехмесячный срок проект закона о контроле над печатью, публикациями и зрелищами, основанный на следующих ниже принципах. Цензура должна охранять интересы государства. Это означает охрану государственных и экономических тайн, что будет точнее опреде-

лено юридическими законами, охрану интересов безопасности государства и его важнейших международных интересов, защиту религиозных чувств, а также чувств неверующих лиц, как и недопущение распространения вредных для нравственности материалов. Проект этого закона должен также включать право на обжалование решений органов цензуры в Верховном административном суде. Это право будет также зафиксировано путем внесения дополнений в административно-процессуальный кодекс.

2. Предоставление доступа к средствам массовой информации религиозным ассоциациям в сфере их религиозной деятельности будет осуществляться путем согласования между правительственными органами и заинтересованными религиозными ассоциациями вопросов содержания и организации их программ. Правительство гарантирует передачу по радио воскресного богослужения после подробного согласования этого вопроса с Епископатом.

3. Деятельность радио, телевидения, печати и издательств должна служить выражению различных мыслей, мнений и суждений. Она должна подчиняться общественному контролю.

4. Пресса, а также граждане и их организации, должны иметь доступ к официальным документам, в особенности к административным, социально-экономическим и др. планам, утверждаемым правительством и подчиненными ему административными органами.

Исключения из принципа открытой деятельности администрации будут определены в законе согласно п. 1.

IV

По вопросу пункта 4 требований, который гласит: „а) *Восстановление на рабочих местах лиц, уволенных за защиту прав трудящихся, и прежде всего — участников забастовок 1970 г. и 1976 г.; восстановление на местах учебы студентов, исключенных из вузов за их убеждения. б) Освобождение политических заключенных, в том числе Эдмунда Задрожинского, Яна Козловского и Марека Козловского. в) Прекращение любых преследований за убеждения*”, — постановили:

а) Немедленно проверить обоснованность увольнений с работы после забастовок 1970 г. и 1976 г. во всех заявленных случаях и, в случае обнаружения нарушения законности, немедленно восстановить на работе соответствующих лиц, если они будут того желать, с учетом квалификации, приобретенной ими за прошедшее с тех пор время.

Таким же образом будут пересмотрены дела исключенных студентов.

б) Передать дела лиц, перечисленных в этом пункте, на рассмотрение министра юстиции, который в течение двух недель сдаст дело в производство; в случаях, когда перечисленные лица лишены свободы, — освободить их из заключения на время, пока не будет окончен пересмотр их дел.

в) Пересмотреть обоснованность временного ареста и освободить лиц, перечисленных в приложении.

г) Обеспечить полное соблюдение свободы выражения взглядов в общественной и профессиональной жизни.

V

По вопросу пункта 5 требований, который гласит: *„Распространение средствами массовой информации сообщения о создании Межзаводского стачечного комитета и опубликование его требований”*, — постановили: выполнением этого пункта будет опубликование настоящего протокола средствами массовой информации в масштабе всей страны.

VI

По вопросу пункта 6 требований, который гласит: *„Принятие действенных мер, чтобы вывести страну из кризисной ситуации, для чего нужно: а) опубликовать без утаивания полную информацию о социально-экономическом положении страны; б) предоставить возможность всем социальным слоям населения участвовать в обсуждении программы реформ”*, — постановили:

Считаем необходимым значительно ускорить работу над экономической реформой. В течение ближайших месяцев власти определяют и опубликуют основные положения этой реформы. Надо обеспечить возможность всеобщего участия в общественной дискуссии по этой реформе. Профсоюзы должны участвовать прежде всего в работе над законами об организации социалистического хозяйства и о рабочем самоуправлении. Экономическая реформа должна основываться на принципиальном поощрении инициативы предприятий и действительном участии самоуправляющихся трудящихся в управлении предприятиями. Соответствующие постановления должны гарантировать исполнение профсою-

зами функций, определенных в пункте 1 настоящего Соглашения.

Только общество, отдающее себе отчет в действительном положении страны и имеющее хорошую информацию об этом, может предложить и осуществить программу оздоровления нашей экономики. Правительство резко увеличит объем социально-экономической информации, доступной обществу, профсоюзам, хозяйственным и общественным организациям.

Кроме того МСК требует:

- создания надежных перспектив для развития крестьянского единоличного хозяйства — основы польского сельского хозяйства;
- обеспечения всем секторам хозяйства одинакового доступа ко всем средствам производства, включая землю;
- создания условий для возрождения сельского самоуправления.

VII

По вопросу пункта 7, который гласит: *„Выплата бастующим рабочим зарплаты за все дни забастовки, в размере как за отпуск, из фондов ЦСПС”*, — постановили:

Выдать трудящимся бастующих коллективов за период забастовки аванс в размере 40% от зарплаты; после приступления к работе они получают остальную часть, т. е. в общей сложности — 100% зарплаты, насчитываемой как за отпуск на основе 8-часового трудового дня. МСК обращается к входящим в него коллективам предприятий с призывом, чтобы после окончания забастовки, в сотрудничестве с дирекцией предприятий и учреждений,

были предприняты шаги по увеличению производительности труда, экономии материалов и энергии, повышению добросовестности на всех рабочих местах.

VIII

По вопросу пункта 8, который гласит: „*Повышение зарплаты всем рабочим на 2000 злотых в месяц (примерно на 100 рубл. — С о с т.) как компенсация за все предыдущие повышения цен*“, — постановили:

Будет введено постепенное повышение зарплаты всем группам трудящихся, а в первую очередь — самым низкооплачиваемым категориям. Зарплата будет повышаться по отдельным производственным и отраслевым группам. Повышения зарплаты осуществляются и будут осуществляться с принятием во внимание специфики профессий и отраслей, чтобы повысить зарплату на один разряд в тарифной сетке или путем соответствующего увеличения других составных элементов зарплаты или за счет повышения групп квалификации. По отношению к служащим — повысить зарплату на величину одной категории личного разряда. Завершение обсуждаемого в данное время повышения зарплаты будет закончено до конца сентября сего года в рамках отраслевых соглашений.

Правительство, проанализировав положение во всех отраслях, представит к 31 октября 1980 г., согласовав с профсоюзами, программу увеличения зарплаты наименее оплачиваемых категорий, которая вступит в действие 1 января 1981 г., с особым учетом многодетных семей.

IX

По вопросу пункта 9, который гласит: *„Гарантия автоматического повышения зарплаты соответствен-
но повышения цен и инфляции денег”*, — постановили:

Необходимо затормозить рост цен на товары широкого потребления посредством усиленного контроля за обобщественным и частным секторами, в частности, прекратить так называемое „тихое” повышение цен.

Согласно решению правительства, будут проведены исследования прожиточного минимума. Этим будут также заниматься профсоюзы и научно-исследовательские институты. К концу 1980 г. правительство окончательно выработает принципы компенсации увеличения прожиточного минимума, которые будут затем вынесены на общественную дискуссию, а после их согласования будут претворены в жизнь. Эти принципы должны учитывать проблему социального минимума.

X, XI, XIII

По вопросу пункта 10, который гласит: *„Полное обеспечение внутреннего рынка продовольствием; на экспорт могут идти лишь излишки”*, пункта 11, который гласит: *„Отмена „коммерческих цен” (повышенные цены на дефицитные продукты в спец-магазинах. — С о с т.) и прекращение продажи товаров внутри страны на иностранную валюту”*; пункта 13, который гласит: *„Введение карточек на мясо и мясопродукты до нормализации продовольственного положения”*, — постановили: будет улучшено снабжение населения мясом к 31 декабря

1980 г., в частности, следующими мерами: повышением рентабельности сельскохозяйственной продукции, ограничением до необходимого минимума экспорта мяса и увеличением его импорта. Одновременно к тому же самому сроку будет представлена программа улучшения снабжения населения мясом с учетом возможного введения карточной системы.

Решено, что в магазинах „Певекс” (подобие магазинов „Березка” в СССР. — С о с т.) не будут продаваться дефицитные товары широкого потребления отечественного производства. О принятых решениях и мерах по снабжению рынка население будет проинформировано до конца года.

МСК предлагает ликвидировать „коммерческие” магазины и упорядочить цены на мясо и мясопродукты по среднему уровню.

XII

По вопросу пункта 12, который гласит: *„Введение принципа подборки руководящих кадров не по партийной принадлежности, а на основе их квалификации. Ликвидация всех привилегий для милиции, госбезопасности и партаппарата посредством уравнивания семейных пособий и прекращения продажи товаров через закрытые распределители”*, — постановили:

Принимается требование последовательного подбора руководящих кадров на основе их квалификации и способностей, как членов партии, так и беспартийных. Программу уравнивания семейных пособий для всех профессиональных групп правительства представит к 31 декабря 1980 г. Правительственная комиссия заявляет, что... (в учреждениях милиции, госбезопасности и партаппарата. — С о с т.) име-

ется столько же буфетов и столовых, как и на прочих предприятиях и учреждениях.

XIV

По вопросу пункта 14, который гласит: „*Снижение пенсионного возраста до 50 лет для женщин и до 55 лет для мужчин, а также снижение необходимого для получения пенсии трудового стажа до 30 лет для женщин и до 35 лет для мужчин, независимо от возраста*”, — постановили:

Правительственная комиссия считает, что при настоящем экономическом и демографическом положении страны это требование невыполнимо. К обсуждению этого вопроса можно будет вернуться в будущем. МСК требует изучения этой проблемы до 31 декабря 1980 г. с учетом возможности ухода на пенсию на 5 лет раньше для трудящихся, работающих в тяжелых условиях, а также предусмотреть снижение стажа до 30 лет для женщин и до 35 лет для мужчин, если не менее 15 лет проработано в особенно тяжелых условиях. Это правило должно применяться только с согласия рабочего.

XV

По вопросу пункта 15, который гласит: „*Поднятие старых пенсионных тарифов до уровня действующих сегодня*”, — постановили:

Правительственная комиссия заявляет, что повышение минимального размера пенсий будет проводиться ежегодно в соответствии с экономическими возможностями страны и с учетом повышения минимальных зарплат. Правительство готовит предложение, чтобы повысить минимальные пенсии до

так называемого „социального минимума”, определяемого на основе научных исследований, доступных общественному мнению и контролю профсоюзов. МСК подчеркивает чрезвычайную срочность этого вопроса и настаивает на требовании уравнивания старого и нового пенсионных тарифов, с учетом происходящего увеличения прожиточного минимума.

XVI

По вопросу пункта 16, который гласит: *„Улучшение условий работы органов здравоохранения, что обеспечит полное медицинское обслуживание для всего работающего населения”*, — постановили:

Признано необходимым немедленно увеличить капиталовложения в здравоохранение, улучшить снабжение населения медикаментами путем добавочного импорта сырья, повысить зарплату всем работникам системы здравоохранения (изменить тарифную сетку медсестер) и срочно выработать правительственную и ведомственные программы по улучшению состояния здоровья общества. Другие направления действий в этой области содержатся в приложении.

Приложение к пункту 16:

1. Претворить в жизнь „Хартию прав работников здравоохранения”.
2. Обеспечить продажу соответствующего количества хлопчатобумажной спецодежды.
3. За спецодежду выплачивать эквивалент из фонда расходов на имущество.
4. Обеспечить такой фонд заработной платы, чтобы можно было выплачивать премии всем отли-

чившимся в работе, — соответственно теоретически обязывающим возможностям.

5. Ввести прогрессивную доплату за выслугу лет после 25 и 30 лет работы.

6. Ввести доплату за работу в тяжелых или вредных для здоровья условиях, ввести доплату за сменную работу для немедицинских работников.

7. Восстановить доплату за работу с инфекционными больными или с инфекционным биологическим материалом, повысить оплату медсестрам за ночное дежурство.

8. Признать болезнь позвоночника профессиональной болезнью стоматологов.

9. Снабжать топливом хорошего качества больницы и детские ясли.

10. Поднять доплату за выслугу лет медсестрам, не имеющим полного среднего образования, до уровня той же доплаты у дипломированных медсестер.

11. Ввести для всех квалифицированных работников 7-часовой рабочий день.

12. Ввести свободную от работы субботу без отработки этого дня.

13. Воскресные и праздничные дежурства оплачивать в двойном размере.

14. Обеспечить бесплатные медикаменты для работников здравоохранения.

15. Содействовать увеличению выдачи кредитов на квартиры из общественных фондов.

16. Выделять для работников здравоохранения больше квартир.

17. Оказать помощь одиноким медсестрам в получении квартир.

18. Премияльный фонд заменить на тринадцатую зарплату.

19. После 20 лет работы в здравоохранении гарантировать 6-недельный отпуск и содействовать в получении оплаченного годового отпуска для поправки здоровья, как это уже принято у учителей.

20. Гарантировать оплаченный отпуск тем, кто готовится к защите докторской диссертации, в размере 4 недель, а тем, кто повышает квалификацию — в размере 2 недель.

21. Гарантировать врачам право на свободный день после ночного дежурства.

22. Обеспечить 5-часовой рабочий день для работников ясель и детских садов и ввести для них бесплатное питание.

23. Ввести распределение автомобилей для работников основной службы здравоохранения и принцип лимита километров или договорные ставки на служебные поездки.

24. Медсестры с высшим образованием должны быть признаны и оплачиваемы как и прочий персонал с высшим образованием.

25. Создать на заводских медпунктах специализированные ремонтные группы для предотвращения выхода из строя медицинского оборудования.

26. Повысить норму расхода медикаментов на одного пациента в больнице с 1 138 злотых до 2 700 злотых, ибо таковы действительные затраты на лечение и питание.

27. Ввести продовольственные карточки для тяжелобольных.

28. Увеличить количество санитарного транспорта в два раза, ибо такова реальная потребность в нем уже сегодня.

29. Обеспечить чистоту воздуха, почвы и вод — особенно на морском побережье.

30. Параллельно со сдачей в эксплуатацию новых жилых районов строить для жителей также поликлиники, аптеки и ясли.

XVII

По поводу пункта 17, который гласит: *„Создание достаточного количества мест в детских садах и яслях для детей работающих матерей”*, — постановили:

Комиссия полностью согласна с содержанием этого требования. Соответствующая программа будет представлена воеводскими властями в срок до 30 ноября 1980 г.

XVIII

По вопросу пункта 18, который гласит: *„Предоставление матерям оплачиваемого декретного отпуска продолжительностью в 3 года для воспитания детей”*, — постановили:

В срок до 31 декабря 1980 г., в согласии с профсоюзами, будет проведен анализ возможностей народного хозяйства и будут определены величина и продолжительность выплаты месячного пособия для женщин, пользующихся бесплатным отпуском для воспитания ребенка. МСК требует, чтобы при анализе было предусмотрено введение этого пособия в размере полной зарплаты в первый год после рождения ребенка и в размере 50% зарплаты во второй год, не ниже 2 000 злотых в месяц. Это требование должно постепенно выполняться, начиная со второго полугодия 1981 г.

XIX

По вопросу пункта 19, который гласит: „*Сокращение срока ожидания квартир*”, — постановили:

К сроку до 31 декабря 1980 г. воеводскими властями будет представлена программа решения жилищного вопроса, направленная на сокращение времени ожидания квартир. Эта программа будет вынесена на широкое обсуждение в воеводствах, будут также проведены консультации с соответствующими организациями (с Союзом польских архитекторов, Польским обществом городского планирования, Главным техническим управлением и др.). Программа должна также учесть использование существующих домостроительных комбинатов и дальнейшее развитие производственной базы жилищного строительства. Аналогичные меры будут проведены в масштабах всей страны.

XX

По вопросу пункта 20, который гласит: „*Увеличение суточных с 40 до 100 злотых (с 2 до 5 руб. — С о с т.) и введение доплаты за работу в отрыве от семьи*”, — постановили:

Было согласовано, что с 1 января 1981 г. будет увеличен размер суточных и будет увеличена доплата за проживание в отрыве от семьи. По этому вопросу правительство представит свои предложения к сроку до 31 октября 1980 г.

XXI

По вопросу пункта 21, который гласит: „*Введение всеобщей нерабочей субботы; работающим по*

сменному графику в круглосуточном производстве и в 4-бригадной системе отсутствие свободных суббот компенсировать увеличенным размером отпуска или другими оплачиваемыми, свободными от работы днями”, — постановили:

К сроку до 31 декабря 1980 г. будут выработаны и представлены программы введения оплачиваемых свободных суббот или другого способа сокращения рабочего времени. Эта программа будет предусматривать увеличение количества оплаченных свободных суббот уже в 1981 г. Другие направления действий в этой области включены в приложение с требованиями МСК.

Кроме выполнения всех вышеперечисленных пунктов правительство обязывается:

- обеспечить личную безопасность и сохранение прежних условий работы участникам данной забастовки, а также лицам, оказывающим им помощь;

- рассмотреть в соответствующих ведомственных учреждениях специфические отраслевые вопросы; поставленные коллективами всех объединенных в МСК бастующих предприятий;

- немедленно опубликовать в средствах массовой информации в масштабе всей страны (печать, радио и телевидение) полный текст протокола настоящего Соглашения. Межзаводской стачечный комитет обязуется закончить забастовку 31 августа 1980 г. в 17.00.

Приложение к пункту 21

1. Отменить распоряжение Совета министров относительно расчета оплаты за отпуск и за время болезни при работе в 4-бригадной системе. Сейчас за

основу расчета берется средняя продолжительность рабочего месяца в 30 дней, тогда как в действительности работают 22 дня в месяц. Такой способ расчета занижает среднюю дневную зарплату при кратковременной болезни и эквиваленты за отпуск.

2. Мы требуем определить в одном юридическом документе (распоряжении Совета министров) принципы расчета оплаты за период отсутствия на работе и устранить некоторую нечеткость в правилах, которая используется сейчас против рабочих.

3. Отсутствие свободных суббот для людей, работающих в 4-бригадной системе, возмещать добавочными днями отпуска. Существующее при 4-бригадной системе большее, чем в других системах, количество свободных дней выполняет роль периода отдыха после очень изнурительной сменной работы, а не роль действительно свободных дней. Выдвинутый администрацией аргумент, что такие компенсации должны производиться только после сравнения количества проработанных часов в обеих системах, не кажется нам правильным.

4. Мы требуем, чтобы все субботы в месяце были свободными от работы, как это имеет место в других социалистических странах.

5. Мы требуем отмены статьи 147 трудового кодекса, которая разрешает продлевать среднюю за неделю продолжительность рабочего дня до 9 часов с компенсацией предоставлением дополнительных отгулов, а также отмены статьи 148. В настоящее время продолжительность нашей рабочей недели — одна из самых больших в Европе.

6. Усилить значение постановлений данного Соглашения, касающихся оплаты труда, путем введения соответствующих изменений в трудовой

кодекс. Необходимо уточнить, что не только изменение ставок тарификации или других элементов оплаты, но и перемена методов оплаты (с дневного на аккордный) требует объявления со стороны работодателя. Необходимо также ввести принцип, чтобы ставка личной тарификации при аккордной оплате была применена ко всем видам работы. Одновременно надо решить вопрос использования молодых работников соответственно их квалификации, чтобы вышеперечисленные положения не стали для них добавочным препятствием в продвижении по работе.

7. Работающим в сменной системе увеличить доплату за работу в ночное время: на 50% — при дневной оплате и на 30% от действительного заработка — при аккордной оплате. Мы требуем также ввести доплату за работу в послеобеденную смену (как это имеет место в химическом производстве).

Требуем рассмотрения этих пунктов правительством до 30 ноября 1980 г.

Президиум МСК:

председатель Лех Валэнса

зам. председателя Богдан Лис

зам. председателя Анджей Колодзей

и др. члены МСК (15 подписей)

Правительственная комиссия:

председатель Мечислав Ягельский

(зам. председателя Совета министров ПНР),

члены Комиссии Збигнев Зелинский

(член секретариата ЦК ПОРП), Тадеуш Фишбах (председатель Народного совета воеводства) и Ежи Колодзейский (гданьский воевода)

31 августа. После воскресного богослужения на верфи священник поздравляет Леха Валэнсу с победой рабочих. (Фото АР)

11. НЕЗАВИСИМЫЙ ПРОФСОЮЗ „СОЛИДАРНОСТЬ”

Неорганизованные рабочие даже не пробовали раньше формулировать свои требования и бороться за них („все равно проиграем...”). Августовская победа и создание собственной рабочей организации пробудили людей от апатии и постоянного чувства безнадежности.

Для стиля мышления новых профсоюзов и большинства народа очень характерны, думаю, высказывания Л. Валэнсы 2 сентября в интервью для западногерманского телевидения. Приводим ниже несколько отрывков из него:

— Вчера Вы сказали, что добились всего, чего можно было добиться в настоящий момент.

— Конечно, так оно и есть. В настоящий момент ничего большего нельзя было добиться.

— Но вы по-прежнему работаете под руководством партии?

— А это нас не интересует. Мы сами собою руководим. Мы профсоюзы и только профсоюзы. В дела партии мы не вмешиваемся.

— Вчера Вы сказали также, что работа только начинается. Как это будет конкретно выглядеть?

— Вы же видите, как мы работаем. Нет ни столов, ни стульев, а мы тем не менее работаем. И вообще, мы будем работать — какие бы условия ни были.

— Надеетесь ли Вы, что это движение растространится на всю Польшу?

— Не знаю, у меня здесь столько работы, что нет возможности думать о всей Польше. Я займусь этим после того, как мы здесь наведем порядок.

— Вы добились независимости и самоуправления, то есть того, чего хотели. Как сочетается все это с социалистической системой?

— Да не интересует меня вообще система. Мы хотим быть хозяевами в своем собственном доме. Оставьте меня в покое с системой! Я хочу заниматься своими профсоюзами. Я не обращаю внимания на систему, я типичный профсоюзник. Мы сейчас еще не можем рассуждать о конкретных делах, ведь у нас еще нет статута. Мы его сейчас обсуждаем, а остальное приложится.

— Да, но необходимо время. А есть ли у вас специальное образование, занете ли Вы, как все это надо организовать?

— И да, и нет. Мы должны создать все, согласуя с пожеланиями рабочего коллектива. Да и где нам было обучаться? Здесь нет соответствующих школ, здесь были только старые профсоюзы, но и там обучение было не такое, какое нужно. Следовательно, мы должны учиться сами, нас должны учить люди, для которых мы работаем. Это — единственный путь.

— Нуждаетесь ли Вы в помощи?

— Конечно, в любой помощи, причем чем раньше, тем лучше. Каждый, кто здесь бывает, может сам видеть, что нам нужно. Сегодня это стулья и столы — на чем-то ведь надо писать. Завтра — пишущие машинки и множительная техника. Ведь у нас ровным счетом ничего нет, мы начинаем с нуля — это чистая правда.

— Есть ли у вас затруднения с властями?

— Об этом вы должны спросить власти. Может быть, и нет затруднений, может быть, они на самом деле будут с нами сотрудничать. Если у нас будет взаимопонимание, то мы будем помогать друг другу. Будем откровенны: такую забастовку нельзя организовать в один день.

— Если завтра одно из ваших требований не будет выполняться, вы снова будете бастовать?

— Трудно сказать, надо сперва видеть, какие именно требования они откажутся выполнять. Все это надо сначала взвесить. Если они нам не захотят дать, например, стульев

— мы будем сидеть на полу. Не дадут хлеба — будем его где-то искать.

— Доверяете ли Вы зам. председателя Совета министров Ягельскому?

— Доверие тут ни при чем. Я делаю то, что поручили мне люди и то, что содержится в наших требованиях. Мы найдем путь к проведению этих требований в жизнь.

— Считаете ли Вы, что происходившее на верфи было историческим моментом?

— А меня история не касается, меня интересует наше 21 требование, первое из которых мы сейчас реализуем — создание нашего профсоюза. Я борюсь не для истории, я борюсь за наших людей.

— Когда у Вас будет время для Вашей личной жизни?

— Когда будут выполнены поставленные задачи.

— Значит, Вы будете и дальше бороться за выполнение вашего 21 требования?

— Бороться? Конечно, — без танков, без артиллерии или самолетов, с помощью средств, которые находятся в распоряжении профсоюзов.

— Гордитесь ли Вы тем, что Вы сделали, гордитесь ли Вы рабочими и гражданами Гданьска?

— Мы опять не понимаем друг друга. Причем тут гордость? Я ведь не директор, я служу нашему делу. Я буду делать то, чего требует от меня большинство рабочих, даже если я не со всем буду согласен. Конечно, я не стану совать руки в огонь, это ясно. Но что касается требований, то я добьюсь их реализации.

— Стоило ли затевать все это дело, или не стоило?

— Трудно сказать. Через пять лет может оказаться, что не стоило. Но, конечно, я делаю это дело потому, что считаю его стоящим. А поскольку за нас большинство населения, я думаю, что я прав.

К 5-10 сентября колеблющаяся волна забастовок медленно утихает. Главной причиной этих „вторич-

ных” забастовок по всей Польше, и особенно в провинции, была реакция на Соглашения партийных чиновников на низах. Они думали, что „договора — договорами, но у меня такого безобразия, как свободные профсоюзы, не будет!” А рабочие на это отвечали забастовками и требовали снятия местных партсекретарей и прочих начальников.

5 сентября состоялась сессия Сейма (в отсутствие Герека), на которой новый глава правительства Пиньковский излагает свою программу. Прения по его докладу отличаются необычной смелостью и откровенностью. Некоторые депутаты, в том числе журналист „Трибуны люду” К. Малцужиньский, резко критикуют цензуру и методы пропаганды. Вечером поступает сообщение, что у Герека обострение сердечной болезни и он положен в больницу.

6 сентября поступает сообщение, что на экстренном пленуме ЦК ПОРП Герек освобожден от обязанностей первого секретаря ЦК и выведен из состава Политбюро „в связи с состоянием здоровья”. Первым секретарем ЦК ПОРП избран Станислав Каня.

7 сентября Каня выступает по телевидению с речью, в которой признает, что забастовки были оправданны, и обещает выполнить подписанные с рабочими Соглашения.

После заключения Соглашений между рабочими и правительством официальная пресса стала более пестрой. Приведем отрывок из статьи Казимира Дзевановского в „Литературе” № 36:

„...Весь мир был поражен мудростью польского общества (...). Особенно всех порастил феномен польского рабочего класса, класса молодого, но сознательного и преисполненного спокойной уверенности, проникнутого патриотиз-

мом, решительного и рассудительного (...). Спокойствие, самообладание, вежливость, ясность, улыбки и в то же время сознательная решительность — вот что сильнее всего пора- жало в Гданьске, когда я там был в самые горячие дни. (...)

Кроме того августовские события доказали, что Польша — страна, которой нельзя руководить упрощенными мето- дами. Польские традиции, образ мышления и польская культура, — все это приводит к тому, что руководство общественной жизнью по указке не выдерживает экзаме- на. (...).

Слово „компромисс“, которое годами употреблялось с уничижительными эпитетами („гнилой“, „шаткий“, „прехо- дящий“, „нездоровый“), приобрело теперь новый блеск. В современном развитии, а следовательно, сложном и много- гранном обществе компромисс есть термин (и принцип дей- ствия) неизбежный, как смазка в машине и как масло в двигателе, — без него все останавливается. В таких общест- вах решения, навязанные кем-либо, оказываются слабыми и недолговечными.

Долгие годы этого не понимали.

События (последних недель) подтвердили также истину, которая как будто была всем известна: (...) нельзя добиться прогресса в одной или нескольких избранных областях и в то же время отказываться от него или даже тормозить его в других областях (...). В минувшие годы не раз говори- лось о неравномерности развития, но обычно под этим по- нималась только неравномерность развития производства. А ведь демократия — это незаменимая составная часть со- временной технологии, это, впрочем, касается вопросов не только чисто производственных (...). События послед- них недель и месяцев показали, что главная проблема лежит в другом месте. Наиболее глубокой и важной неравномер- ностью развития оказалось противоречие между развитием, понимаемым исключительно как рост количества фабрик и производственных показателей, и развитием всех общест- венных отношений и качеством общественной жизни, и особенно — отношений между властью и обществом. Осо- бенно ярко это проявилось в магическом подходе к инфор- мации и пропаганде.

Пора вернуть подлинное значение основным, непрехо- дящим и проверенным ценностям, вернуть подлинный

смысл словам и очистить понятия. И прежде всего пора вернуть первостепенное значение правде как основному условию доверия”.

А вот мнение члена ЦК ПОРП и главного редактора еженедельника „Политика” (№36) М. Раковского:

„...Можно сказать с полной уверенностью, что забастовки в нашей общественной системе не есть явление полезное, но раз уж до них доходит, то следует делать из них правильные выводы. Эти выводы охватывают не только экономическую и общественную политику, но и способ ежедневного осуществления власти (...).

В последние дни подчеркивалось, что решение возникшего конфликта путем диалога и дискуссии — доказательство, что именно так поляки могут и должны разрешать противоречия (...). Но это еще не все. Теперь на повестке дня стоит вопрос полной реализации властями принятых на себя обязательств, содержащихся в достигнутых соглашениях. О фактической ликвидации конфликта, который вспыхнул с такой силой в последние два месяца, можно будет говорить тогда, когда эти обязательства будут полностью выполнены. Если же в ходе их осуществления власти столкнутся с непреодолимыми трудностями, то общество должно их знать, должно иметь возможность их оценить (...).

Следует также заранее предостеречь тех, кто пробовал бы (а такие всегда могут найтись) увиливать, хитрить и т. п., так как подобные действия ничего хорошего принести не могут”.

Конечно, в прессе печатаются и мнения тех, кто пытается „увиливать” и даже угрожать, но с ними уже часто разрешается полемизировать.

В стране стало известно, что член ЦК начальник радио и телевидения Щипаньский обвинен в финансовых злоупотреблениях на сотни миллионов злотых и миллионы долларов. Ведется следствие еще по 100 крупным делам. В них замешаны министры, высокие чиновники партии, министерств или других органов власти. Как примеры злоупотребле-

ний приводятся частные дворцы высоких сановников, построенные, конечно, на государственные деньги; или стеклянный плавательный бассейн с четырьмя импортрованными из Кении проститутками, числившимися в штате польского радио, и т. п.

Цель этих разоблачений — канализировать гнев народа на нескольких „негодяев”, бросить „на съедение” нескольких товарищей, отличавшихся особенным хамством и взяточничеством, и спокойно править дальше. Но народ больше всего заинтересован в получении от властей гарантий контроля над их действиями.

*

В начале сентября на свободу выпущены все участники оппозиционного движения, которые помогали бастующим и были арестованы десятью днями раньше. Списки арестованных, освобождения которых требовали рабочие, принял 30 августа сам вице-премьер Ягельский. 5-й пленум ЦК партии одобрил Соглашения и разрешил выпустить арестованных. Они получили также письменное свидетельство властей о том, что причины, вызвавшие их арест, признаны недействительными. Спустя еще неделю были выпущены также трое политических заключенных, фамилии которых фигурировали в требованиях рабочих. В пересмотре их процесса они будут участвовать как свободные люди.

21 сентября, в воскресенье, в 9 часов утра в программу польского радио впервые включена передача богослужения из костела Св. Креста в Варшаве. Церковь безуспешно добивалась этого в течение многих лет. За последние два года верующие собрали более 700 тысяч подписей под петицией, добиваясь передачи богослужений средствами массовой

информации. Настойчивые требования рабочих и гданьское Соглашение принудили власть к этой уступке.

Конечно, произошли еще смещения первых секретарей как в ЦК (5 сентября), так и во многих воеводских комитетах. Люди на улицах, в трамваях, говорили: „Лучше Каня, чем Ваня”. Но, как сказал один из бастующих рабочих в Гданьске, „внутренняя жизнь партии нас не так уж волнует”. Если они хотят заслужить доверие народа (впрочем, доверия не было, а потому ошибочно говорить о „восстановлении” его), — то пусть работают над этим. Мы не против. (Эволюция партии — тема жизненно важная, но в этой работе мы сосредоточили свое внимание на анализе потрясающего явления солидарности — в действии, а не только на словах — рабочих, крестьян, интеллигенции и Церкви.)

Сейчас, когда пишутся эти слова (в середине октября), количество членов независимого профсоюза оценивается в 5-7 млн. человек из общего числа в 12 миллионов трудящихся и приток их непрерывно растет. Многие профсоюзы, состоявшие в официальном Центральном Союзе профсоюзов, сейчас выходят из него и также называют себя „независимыми и самоуправляющимися”. Чтобы отличаться от этих „независимых”, свободные профсоюзы, созданные рабочими Гданьска и других городов, приняли общее название „Солидарность”*. 14 ок-

* Западная пресса, в частности, авторитетная „Нойе Цурхер Цайтунг” (от 26.9.80), отмечает, что „название независимого профсоюза „Солидарность”... принято под влиянием христианского социального учения — солидаризма — в противоположность марксистскому тезису классовой борьбы.

тября было официально сообщено о роспуске Центрального Совета профсоюзов.

Идет борьба за зафиксированный в Соглашениях доступ профсоюзов к средствам массовой информации. Конкретно: профсоюз „Солидарность” требует предоставления ему около 10 минут в день на телевидении, доступа к радио, требует своей газеты тиражом не меньше газеты „старых” профсоюзов „Глос Працы” (свой уголок в гданьской газете они уже получили). Требуют также обещанного в Конституции доступа к типографиям и таможенного разрешения на получение типографского оборудования, подаренного западными профсоюзами.

Председатель комиссии экспертов профсоюза „Солидарность” — бывший председатель комиссии экспертов гданьского МСК, католический писатель и деятель Тадеуш Мазовецкий. Среди экспертов, выполняющих задания „Солидарности”, есть также социологи и экономисты из Комитета общественной самозащиты, также связанные с Епископатом.

Чинимые властями препятствия в официальной регистрации вынудили „Солидарность” прибегнуть 3 октября к одночасовой предупредительной забастовке на выбранных руководством „Солидарности” предприятиях. Эта забастовка показала дисциплинированность и ответственность бастующих. Забавно, что, например, в Варшаве, где „Солидарность” разрешила бастовать шоферам автобусов, но не водителям трамваев, люди кричали трамвайщи-

Идеи христианского солидаризма содержатся в большинстве книг кардинала Вышинского, который в молодости был священником-рабочим”. С самого начала кризиса польский Епископат заявил в своем послании, что Церковь не может оставаться в стороне: ее право и обязанность влиять на происходящее в этом духе. — С о с т.

21 октября на митинге в Ястшембе, после отказа зарегистрировать профсоюз „Солидарность”. Лех Валенса: „Мы начинаем действовать так, как если бы мы были признаны”. 10 ноября Верховный суд ПНР постановил зарегистрировать „Солидарность”. (Фото дра)

кам: „Штрейкбрехеры!“. А трамвайщики извинялись и объясняли, что им профсоюз „Солидарность“ не разрешил бастовать.

Как условие для официальной регистрации „Солидарности“, власти требуют признания руководящей роли партии в Уставе профсоюза. „Солидарность“ не хочет политизации профсоюза и заявляет, что полностью признает Конституцию ПНР, где уже говорится о „ведущей роли партии“ в деле построения социализма в Польше. Характерно, что одно из возражений властей направлено против региональной структуры „Солидарности“. При региональной структуре информацию о деятельности профсоюза или его требованиях можно передать лично (скажем, „на велосипеде“), и тогда осуществить „информационную блокаду“ труднее. Забастовки в октябре связаны не с новыми требованиями рабочих, а только с одним требованием к властям — выполнять Соглашения. Власти прибегают к обману, будто не понимая, что единственный шанс выйти из экономического кризиса — это сотрудничество с народом, с „Солидарностью“, а не конфронтация. Но все это относится к следующей стадии борьбы польских рабочих за свои права, которой мы здесь не касаемся.

12. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы хотели вам показать, как поляки пришли к осознанию того, что наша судьба в большой степени находится в наших собственных руках. Хотели передать вам материалы и атмосферу польского Августа.

Польское рабочее движение и профсоюз „Солидарность“ никогда не выступали против участия

Польша в Варшавском договоре или в Совете Экономической Взаимопомощи.

Если вы, братья, задумаетесь над тем, что ваша судьба тоже во многом зависит от вас самих, а не только от власти имущих, — цель этой брошюры будет достигнута.

Это было наше первое сражение, в котором решающей оказалась информационная борьба:

- независимые журналы помогли людям ясно определить свои цели и согласовать программу действий;

- сеть распространения независимых изданий помогла раньше, еще до этого сражения, отделить надежных и отважных от стукачей и трусов;

- оппозиционные круги быстро и надежно информировали мировую общественность о происходящем, что уменьшило соблазн власти применить террор;

- вступительным требованием бастующих было снятие информационной блокады (восстановление телефонной связи с остальной частью Польши);

- рабочие боролись не за хлеб и зарплату, а за типографию и возможность свободной печати;

- рабочие подслушивали разговоры гэбэшников, благодаря чему предотвратили планы их наступления на типографию;

- важную роль сыграло опубликование рабочими секретных партийных документов (правда всегда опасна только для них, не для нас!);

- в Соглашениях рабочие добились ограничения цензуры (правда, не отмены — это пока еще невозможно из-за угрозы со стороны „Большого Брата”).

*

Часто в прессе соседних с Польшей государств говорилось о „вмешательстве во внутренние дела Польской Народной Республики”. Действительно, вмешательство во внутренние дела Польши имело место: вмешивался А. Петров из „Правды”. В сентябре и октябре по внутренним польским проблемам очень грубо и с угрозами высказались в ГДР — первый секретарь ЦК СЕПГ Хонеккер, а в Чехословакии — Билак, который „пригласил” советские и другие войска в Чехословакию в августе 1968 года. В частности, 19 сентября Билак сказал, что „Чехословакия не сможет оставаться равнодушной к тому, что происходит в Польше” и затем, что „патриоты-интернационалисты сумеют сохранить достижения социализма в Польше”. Из очень многих кругов поступали предостережения о „катастрофе”.

Надо ясно сказать, что именно под этим словом подразумевалось: конечно, советская интервенция, или, как еще 27 августа недвусмысленно намекнул партийный пропагандист Ришард Война — новый раздел Польши. С другой стороны, кажется, что правительство Советского Союза понимает, что его „братская помощь” сразу превратится в советско-польскую, хоть и, конечно, короткую, но в о й н у. А это будет настоящей катастрофой не только для польского народа, но и для будущей внешней политики СССР, а вероятно, и для всего мира.

Зрелость, солидарность, дисциплинированность бастующих в Польше и всех, кто им помогал, до сих пор исключали возможность советской оккупации. Рабочие доказали, что знают границы суверенности Польши, что они сознают как свою силу, так и пределы ее применения. Все население Польши действовало так, чтобы не дать повод советскому

правительству принять решение об агрессии, чтобы оставить еще открытые возможности для эмоциональных решений польских властей. Не поднимался вопрос об устранении власть имущих, не было и требований, противоречащих геополитическому положению страны. И сейчас, в октябре, основным требованием к партии ставится, — чтобы она доказала свою способность адаптации к повышенным требованиям сложного современного общества.

(Как вы заметили, в отношении к нашим „партнерам” мы пользуемся аргументами „рентабельности”, а не аргументами морали или справедливости. Это тоже вытекает из опыта, может быть, не всегда приятного, но полезного.)

И власти как в стране, так и в СССР, оказались (пока что) реалистами. Это хороший признак, свидетельствующий о возможности компромисса и в будущем.

Как общее замечание отметим, что террором и психушками можно подавить диссидентов, можно уничтожить правозащитное, рабочее (или какое-нибудь другое) движение — но нельзя править современным обществом. Террор всегда отбрасывает общество на десятилетия, если не на столетия назад. При помощи силы принуждения можно было строить пирамиды и другие „великие стройки”. Но сколько солдат надо поставить над сварщиком, чтобы его сварка была вакуумоплотной? Или над техником, монтирующим вычислительную машину?

Поэтому единственное современное решение — общественный договор.

*

Почему периодичность кризисов коммунистической системы не происходит с такой силой в СССР?

Некоторые наши русские друзья говорят, что во-первых, Россия очень богата природными ресурсами и пока еще переносит расточительство и неэффективность экономики. Во-вторых, народ в СССР апатичен, потерял надежду на перемены и реформы, к тому же, по историческим причинам, — народ в России терпелив.

Не нам — друзьям русских и России, но все-таки иностранцам — оценивать правильность этого диагноза. Но если это на самом деле так, то: 1) мировые ресурсы быстро истощаются и ближайшие годы и десятилетия грозят катастрофой; 2) в связи с этим народы будут вынуждены искать путей спасения.

СССР может искать спасения либо путем экспансии, ракового развития, либо путем эффективного и разумного внутреннего развития и уважения к природе. Этот второй путь возможен только при наличии сложного общества, построенного на принципе самоорганизации. Для этого надо, упрощая, — вначале осуществить лозунг „Пролетарии всех заводов, объединяйтесь!”, что возможно только вместе с другим лозунгом — „Люди всех слоев общества, будьте солидарны!”

Запад занят перевариванием своего богатства и боится военной экспансии СССР. Делает вид, что отдаст много, лишь бы оставили его в покое. Но есть границы его уступок.

СССР боится, что потеря одной пуговицы из награбленных земель поведет к потере всей империи. С нашей точки зрения, боится зря.

Но что остается делать нам, небольшой нации на перекрестках дорог Истории, чтобы выжить биологически и культурно? Рассчитывать не на Запад, а на свои силы. И искать союзников, которые могут выступать с нами солидарно.

Независимые самоуправляющиеся профсоюзы в Польше существуют. Накапливается опыт ответственных, демократических решений. Этот феномен может стать первым шагом в направлении развития, эволюции всей нашей системы. Станет ли? Это зависит от нас всех — от нас и от вас, братья.

О РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ В РОССИИ

СТИХИЙНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ РАБОЧИХ В СССР

Борьба рабочих против жесткой монополии партии, для которой план — все, а человек — ничто, — естественный спутник коммунистической диктатуры. Она началась сразу после того, как пришедшие к власти коммунисты показали свое подлинное лицо, а показали они его 63 года тому назад.

После многих неудавшихся попыток действовать организованно, рабочие десятилетиями держали молчаливый неорганизованный глухой фронт обороны, не всегда даже осознавая, что это фронт. В этой борьбе рабочими были изобретены такие формы защиты от наседающей власти, как „туфта“, „халтура“ и многие другие, на этом фронте родилось то двойное отношение к работе — на власть и не на власть, которое так ясно сформулировал Солженицын устами Ивана Денисовича:

„Работа — она как палка, конца в ней два: для людей делаешь — качество дай, для начальника делаешь — дай показуху. А иначе б давно все подошли, дело известное“.

Потом к молчаливому всеобщему отпору прибавились одиночные протесты, забастовки, демонстрации. Борьба велась в одиночку, велась в группах. Были спады, но были и восстания в Донбассе, Темиртау и других городах,

Особенно широко известно восстание рабочих в Новочеркасске 2 июня 1962 г. Протестуя против объявленного „временного“ повышения цен на продукты, рабочие электровозостроительного завода (позже к ним присоединились и другие предприятия

тия) объявили забастовку и вышли с плакатами на улицы города. Милиция заперлась в отделениях, партийное руководство сбежало в Ростов. Армейские части отказались стрелять в народ, а один из офицеров в знак протеста застрелился перед строем своих солдат. Демонстрация была расстреляна срочно вызванными специальными карательными частями (с применением разрывных пуль, запрещенных международной Конвенцией) и подавлена танками. Решение о расстреле было принято по личному распоряжению членов Политбюро Микояна и Козлова. Было убито около 100 человек, в том числе дети. Все раненые, а также семьи раненых и убитых высланы из города в неизвестном направлении. Еще 9 человек было расстреляно по решению суда.

Выступления рабочих в СССР начались задолго до становления правозащитного движения. Большой потенциал стихийной активности рабочих в нашей стране существует постоянно, и лишь из-за тоталитарной разобщенности нашего общества люди не могут оценить его в полном объеме, а рабочие не могут оценить свои силы.

Ниже приводятся некоторые, ставшие известными, факты забастовок в СССР только за 1979-80 гг., взятые из журнала „Посев”:

— В конце января 1979 г. в Ленинграде в течение полутора дней бастовал инструментальный цех завода „Ленинец”. Причиной забастовки была смерть старшего мастера Евгения Нилова, скончавшегося в больнице после избияния сотрудниками милиции якобы „за распитие спиртных напитков в общественном месте”. В официальном некрологе истинная причина смерти Е. Нилова была извращена, что вы-

звало возмущение его товарищей по работе; от цеха было подано коллективное заявление с просьбой о наказании виновных; были собраны деньги вдове убитого, оставшейся с 3-летним сыном. На завод приезжали нач. милиции Ленинграда Зайков и прокурор, уговаривали приступить к работе и признали, что предварительное расследование подтвердило виновность двух милиционеров. Несмотря на угрозы администрации „не превращать похороны в демонстрацию”, от цеха было заказано 3 похоронных автобуса. Из опасения волнений отделение милиции у дома культуры им. Капранова было закрыто на несколько дней.

— В 1979 г. в Гомеле состоялась забастовка на заводе Гомсельмаш, на котором работает около 15 000 человек. Причина забастовки — снижение расценок. Рабочие направили свои требования в Минск, в ЦК КП Белоруссии. Забастовка окончилась после того, как по распоряжению представителя обкома им выплатили деньги по прежним расценкам. Когда КГБ попытался найти зачинщиков забастовки, их не выдали. Бастовавшие сказали, что они все так решили.

— В июне 1979 г. в Кохтла-Ярве (Эстония) из-за отвратительных условий работы и нехватки продуктов в районе разработок сланца вспыхнула забастовка, перешедшая в открытое возмущение. Прибывшие карательные войска избивали рабочих дубинками, но не стреляли. Убитых не было, но были раненые, и положение в районе долго оставалось напряженным.

— 10 августа 1979 г. в Тольятти поперек ворот автотранспортного участка был поставлен автобус

„гармошка”, и более 200 автобусов, обслуживающих маршрут Автоград-ВАЗ, не вышли на линию. Возле ворот автопарка пикетировала группа активистов забастовки — 15-20 человек. У них были изложенные на бумаге требования из 15 пунктов: упорядочение выплаты зарплаты, снятие ненавистного начальника участка, а также предупреждение, что в случае ареста кого-либо из участников забастовки, забастовка будет немедленно возобновлена. Администрация и партком соглашались рассмотреть требования с условием, что шоферы немедленно начнут работу, но руководители забастовки заявили, что будут вести переговоры только с представителями обкома или, по крайней мере, горкома. Администрация пустила в ход штрейкбрехеров, которые потребовали выпустить их машины на линию, но бастующие были непреклонны и дело дошло до кулаков. Появившиеся милиционеры и гэбэшники попытались арестовать двух участников забастовки „за нарушение общественного порядка”, но остальные тут же добились их освобождения. Между тем, тысячи рабочих ВАЗа тщетно ожидали на остановках общественного транспорта, кое-кто пошел на работу пешком (примерно 10-15 км). Каждый час простоя ВАЗа приносит миллионные убытки, поэтому власти все же пошли на уступки шоферам, согласившись выполнить все основные требования. Сообщений о последующих арестах или других репрессиях не было.

— В начале 1980 г. в Минске произошла забастовка на радиозаводе. Рабочие протестовали против снижения производственных расценок и добились

их восстановления. Однако через неделю расценки снова были понижены, а 3 или 4 организатора забастовки — арестованы.

— В марте 1980 г. в Минске из-за задержки с выплатой зарплаты на тракторном заводе отказались работать два цеха. Буквально через полчаса на завод прибыло высшее партначальство и местное КГБ. Провели общее собрание, на котором рабочих уверили, что задержка произошла по недоразумению, и вынесли выговор заместителю директора завода. Зарплату немедленно выплатили и успокоили рабочих, а спустя некоторое время зачинщики волнений были арестованы.

— Примерно 6 мая 1980 г. в Тольятти снова бастовали шоферы автобусов, а в связи с этим также часть рабочих Волжского автозавода, недовольных ухудшившимся положением с продовольствием.

— Примерно — 8-9 мая 1980 г. из-за нехватки продуктов произошла забастовка на Горьковском автозаводе. На заводе было распространено около 2000 листовок с призывом бросить работу, которому последовало несколько тысяч человек. К работе приступили лишь после того, как было подвезено мясо и другие продукты. В течение следующих дней снабжение завода продуктами было улучшено. 4 человека были арестованы.

— В начале июля 1980 г. в Минске была двухдневная забастовка на заводе холодильников. Были выставлены требования экономического характера, администрация согласилась их выполнить. Позже трое организаторов забастовки были уволены с завода „по собственному желанию”.

— Летом 1980 г. в г. Никель (Мурманской обл.) произошла забастовка на горно-металлургическом комбинате „Печенганикель”. Рабочие остановили печь, что в свою очередь вызвало многодневную задержку всего производственного процесса.

— 1-2 октября 1980 г. в Тарту (Эстония) бастовали около тысячи человек на машиностроительном заводе Кацеремондитехас. Из-за отсутствия запчастей завод не смог выполнить квартальный план, в результате чего была снята премия. Рабочие требовали снижения плана и выплаты премии, т. к. план был невыполнен не по их вине, а из-за бесхозяйственности. Прибывшая на бастующий завод комиссия из Москвы спешно, задним числом, снизила план за прошедший квартал, и уже 8 октября рабочим была выплачена премия.

*

Конечно, за эти два года забастовок было гораздо больше. К сожалению, информация именно такого рода на Запад передается очень редко. Было бы важно собирать информацию о забастовках и других протестах рабочих и распространять ее, особенно — внутри страны.

Ниже — описание делавшихся в те же годы попыток внести в стихийную борьбу рабочих организационное начало.

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ

„Свободный профсоюз трудящихся”

Первые попытки создания организации рабочих, борющихся за свои права, возникли у нас в необычной среде так называемых жалобщиков.

Жалобщики существовали с первых дней советской власти. Еще в годы военного коммунизма крестьяне посылали к Ленину ходяков, ища защиты от произвола продотрядчиков. Письменные жалобы посылались и Сталину, и Хрущеву.

При Хрущеве снова начали лично ездить в Москву „за правдой”. Пока это явление не было еще массовым, с ним как-то справлялись. При Брежневе оно приняло массовый характер. Этому способствовало главным образом все усиливающееся разложение правящего слоя, выразившееся в росте хищений и эксплуатации подчиненных. Поток недовольных хлынул в столицу и стал захлестывать высшие партийно-государственные инстанции — ЦК КПСС, Совет министров, президиум Верховного совета, прокуратуру СССР, Верховный суд, редакции центральных газет. И вот по Москве началась охота за жалобщиками.

Тех, кто добирается до приемных центральных учреждений, сначала пытаются „по-доброму” отослать домой с ничем не обязывающими отписками и отговорками. Упорствующих же передают в руки милиции. В Москве для борьбы с жалобщиками и для выдворения из столицы создан ряд спецприемников-распределителей (например, на улице Новослободской, дом 45, корпус 4 находится спецприем-

ник № 2 УВД Мосгорисполкома). Для заключения туда жалобщиков в приемных высших государственных и партийных учреждений Москвы имеются заранее заготовленные типографские бланки „направления”.

В приемниках жалобщиков сначала для острастки держат в камерах, унизительно обыскивают, затем у них пытаются взять подписку о немедленном выезде из Москвы. Отказывающихся дать подписку тут же осуждают на 10-15 суток за „хулиганство”, устраивают им „собеседования с психиатром”. Наиболее упорных этапом возвращают на место жительства, заключают в спецпсихобольницы. Такова почва, на которой в нашей стране возникло движение за создание независимого профсоюза.

Почти символически звучит рассказ о том, как основатели Свободного профсоюза познакомились между собой в приемных различных высоких советских инстанций, куда их как ходяков в течение нескольких лет направляли рабочие из самых различных городов России. Видя, что у „своих” ничего не добьешься, они решили обратиться к иностранцам.

В конце ноября 1977 г. группа из 6 рабочих пригласила на разговор представителей американской прессы в Москве, чтобы сообщить о тех мытарствах, которым подвергаются трудящиеся в нашей стране.

Рабочие рассказали корреспондентам, что администрация на их жалобы отвечала грубыми издевательствами, угрозами, увольнениями и преследованиями. Их письма в советскую прессу не публиковались: они показали журналистам такое письмо от рабочих из 24 городов — под ним подписалось 38

человек. В письме говорится, что власти унижают человеческое достоинство трудящихся, преследуют и терроризируют их.

Рабочие рассказали иностранным журналистам о своей личной судьбе, подчеркивая, что подобных случаев в стране множество.

Так, Владимир Александрович Клебанов (его адрес: Донецкая обл., г. Макеевка-19, ул. Макарова, д. 67, кв. 12), 45 лет, шахтер из Донбасса с 16-летним стажем, в последние годы работал старшим мастером смены. Шахтерам вместо положенных 6 часов приходилось работать до 12 часов в день: администрация требовала выполнения нереально завышенного плана. Переутомившиеся люди нарушали правила техники безопасности. Ежегодно на его шахте бывало от 12 до 15 убитых и от 600 до 700 травмированных. Несчастные случаи администрация замалчивала, расследований не допускала. Клебанов, возмущенный этим, неоднократно выступал с жалобами и протестами. В результате его сняли с работы и поместили на 4 с половиной года в психиатрическую тюрьму.

Надежда Куракина (ее адрес: г. Волгоград-4, ул. Ведведицкая, д. 10, кв. 58) рассказала, что она 25 лет работала официанткой в закрытом ресторане для высшей знати в Волгограде (там ей доводилось обслуживать Брежнева, Косыгина, Фиделя Кастро). И вот даже в таком ресторане администрация разворывала посуду, списывала ее как разбитую официантками, удерживая стоимость из их зарплаты. После множества протестов и после того, как ее отказался принять секретарь Волгоградского обкома, Куракина выступила на собрании работников ресторана. В результате с работы уволили ее и ее

мужа, лишили ее пенсионных прав и сделали в трудовой книжке пометку, с которой ее больше нигде не принимали на работу.

Анатолий Позняков (его адрес: Москва, 3-й Загорский проезд, д. 7, корп. 16, кв. 28), 38 лет, работал слесарем в Московском институте биохимии при Академии наук, зарабатывая 75 р. в месяц. Когда он попросил прибавки, его грубо обругали. На его жалобу местный партийный руководитель ответил, что таким, как он, „положено жрать из свиного корыта”. Вскоре Позняков был уволен. Как инвалид он получал 21 р. в месяц, ему помогала мать, сама получающая пенсию в 45 р. В управлении Академии наук, куда он обратился за помощью, ему ответили столь же по-хамски, как и в других инстанциях.

Валентин Поплавский (его адрес: Моск. обл., г. Климовск-3, ул. Симферопольская, д. 25, кв. 114), 44 года, работал управдомом в рабочем поселке при заводе в Климовске. Когда одна из работниц пожаловалась на администрацию завода, тратившую казенные средства на пьянство и разгул, администрация хотела заставить Поплавского написать донос на эту работницу. Он пожаловался в парторганизацию завода, после чего районный прокурор пригрозил, что если жалоба не будет взята назад, против Поплавского примут серьезные меры. В конце концов его уволили с соответствующей пометкой в трудовой книжке.

Вскоре Клебанов с товарищами снова дал пресс-конференцию в Москве. Теперь их было уже не 6, а 10 человек и приводили они новые факты разложения в управительных органах, говорили об издевательском отношении к трудящимся.

Перед иностранными журналистами выступила Тамара Манакова (ее адрес: Крымская обл., г. Судак, ул. М. Хвостова, д. 19), работавшая главным бухгалтером в одном из крымских домов отдыха. Она рассказала о взяточничестве, воровстве и подкупах, которыми занималась дирекция. Манакова была снята с работы за отказ подписать фальшивую ведомость для прикрытия очередной кражи. Она начала борьбу за свои права и обратилась в местный суд, который стал на ее сторону. Дирекция трижды снимала ее с работы и трижды местный суд выносил решение о ее восстановлении. Но решение суда было аннулировано прокуратурой и Манакова была окончательно уволена.

Жертвой показухи стал рабочий одного из ленинградских машиностроительных заводов Александр Барчугов (его адрес: г. Ленинград, Колпино, Заводской просп., д. 30, кв. 17). Администрация завода, показывая ложные отчетные данные, получала годовые премии за якобы безаварийное производство. Поэтому она отказалась выплатить Барчугову положенную ему страховку за травму, полученную на работе. Поскольку он продолжал настаивать на своих правах, его уволили.

Выступила также жена Клебанова, Валентина Четверикова (ее адрес: Донецкая обл., г. Макеевка, ул. Строителей, д. 15, кв. 29), работавшая водителем машины в туберкулезном диспансере. Она была снята с работы за отказ предоставлять служебную машину для личного пользования администрации, в частности для перевозки украденных администрацией товаров и спирта.

Группа Клебанова не скрывала своего сожаления, что им приходится обращаться к услугам не

своей, а иностранной печати, но в тот момент это была их единственная возможность заявить стране о своем существовании и борьбе. Использование иностранных мощностей себя оправдало. Сразу же после передачи по „Голосу Америки” коллективного письма этой группы, Клебанов получил на свой домашний адрес в Донецке 30 писем трудящихся, поддержавших его начинание.

Уже в середине января к этой группе примкнуло более 200 человек: из Ростова, Ленинграда, Одессы, Донбасса, Волгограда, с Кавказа и из многих других мест страны. И весьма показательно, что откликнулись не только рабочие, но и служащие, и инженеры.

26 января представители этой группы оповестили иностранных журналистов в Москве о создании независимого профсоюза.

*

В „Вольном слове” № 30 (приложение к журналу „Посев”) опубликовано 11 документов (102 машинописных страницы), составленных руководителями этой группы. Это — открытые письма к советской и мировой общественности с описанием положения рабочих; коллективные жалобы о нарушении официальными лицами трудового законодательства; несколько заявлений председателю КГБ Андропову с требованиями прекратить репрессии; обращение в Международную организацию труда (МОТ) и к западным профсоюзам с просьбой о признании; Устав Свободного профсоюза и др. документы. Среди приложений к ним — служебная инструкция о порядке заключения в психбольницы, открывающая большие возможности для

произвола; отписки советских учреждений на жалобы, а также список всех членов Свободного профсоюза с их адресами.

В документах Свободного профсоюза фигурируют 200 трудящихся из 156 городов и населенных пунктов страны. Из-за открытости, большинство из наиболее активных членов Свободного профсоюза было арестовано, судьба многих из них неизвестна до сих пор. После этих арестов Свободный профсоюз трудящихся прекратил свою деятельность.

СМОТ

После разгрома „Свободного профсоюза трудящихся” было предпринято еще несколько попыток организации независимого профсоюза правозащитного типа, которые в октябре 1978 г. привели к созданию „Свободного межпрофессионального объединения трудящихся” (СМОТ).

На состоявшейся 28 октября 1978 г. пресс-конференции иностранным журналистам было объявлено, что СМОТ состоит из автономных групп, в каждую входят трудящиеся различных профессий. В октябре 1978 г. оно охватывало 8 групп с общим количеством членов в 100 человек. Через 3 месяца, в начале 1979 г. в нем было уже 200 членов, распределенные на 10 групп. В СМОТ вошли и оставшиеся на свободе члены профсоюза Клебанова.

Учтя, что предыдущая свободная профсоюзная организация была разгромлена из-за полной открытости — списки всех ее членов были опубликованы, — СМОТ принял решение работать по полужакрытой системе. На пресс-конференции по случаю создания

объединения (28. 10. 1978 г.) были сообщены лишь фамилии членов Совета представителей СМОТ, списки же его членов не сообщаются. Таким образом, в случае ареста одного из членов Совета на его место может включиться другой член объединения, оставшийся до того времени анонимным.

Создан устав СМОТ, в согласии с которым объединение возглавляет Совет представителей СМОТ. Каждая из групп выбирает в Совет одного представителя. Решения Совета носят рекомендательный характер.

На пресс-конференции был объявлен следующий состав СП СМОТ: инженер Людмила Агапова, электрик Владимир Борисов, рабочий Лев Волохонский, инженер Александр Иванченко, географ Евгений Николаев, библиотекарь Валерия Новодворская, геолог Владимир Сквирский, исключенная из вуза Альбина Якорева. В ноябре 1978 года в СП СМОТ вошло дополнительно четыре представителя автономных групп: шофер Вадим Баранов, шофер Николай Никитин, пенсионер Валентин Самойлов, инженер Николай Розанов. В 1979 г. в СП СМОТ были введены машинистка Наталья Лесниченко и юрист Всеволод Кувакин.

В 1978-79 гг. СМОТ пытался наладить издание „Информационного бюллетеня”, однако смог выпустить всего 6 номеров („Информационные бюллетени” №№ 1 и 3-5 опубликованы в приложении к журналу „Посев” — „Вольном слове” № 34). Основная причина прекращения издания бюллетеня — репрессии властей, вследствие чего часть членов СП СМОТ в 1979 г. были осуждены (В. Сквирский — к 5 годам ссылки, Л. Волохонский — к 2 годам лагеря, М. Морозов — к 5 годам ссылки, Н. Никитин —

к 1,5 годам лагеря), подвергнуты неоднократным кратковременным арестам и госпитализации в психбольницы (В. Борисов, А. Яковлева, В. Новодворская и др.), а несколько членов СП СМОТ оказались за границей.

Репрессии властей сказались и на содержании вышедших номеров „Информационного бюллетеня”: почти все его материалы — это обращения в защиту арестованных членов СМОТ, сообщения о судах над ними и другие правозащитные документы. Основной замысел такого печатного органа — отражать положение трудящегося населения страны, факты произвола на предприятиях, давать информацию о забастовках и других протестах рабочих, обсуждать проблемы рабочего движения — оказался частично выполнен лишь в №3, где с интересом читаются несколько сообщений из разных городов.

Однако, несмотря на репрессии властей, идея создания независимой профессиональной организации трудящихся продолжала привлекать в СМОТ новых и новых людей. В СМОТ вступали люди с разными политическими взглядами, как например, один из активных деятелей так называемой молодежной „левой оппозиции” Александр Скобов и ныне покойный член НТС журналист Борис Евдокимов. Даже капитан КГБ Виктор Орехов помогал членам СМОТ, передавая им сведения о готовящихся обысках, арестах и другую секретную служебную информацию (состоявшийся в мае 1979 г. закрытый суд приговорил за это В. А. Орехова к 10 или 12 годам заключения).

Ниже приводится одно из заявлений СМОТ, под которым было собрано максимальное количество подписей сочувствующих — 419:

ЗАЯВЛЕНИЕ СМОТ

СМОТ объединяет людей всех политических убеждений и в этом смысле не является политико-идеологической организацией. СМОТ не претендует на политическую власть и таким образом не угрожает власти имущим.

СМОТ, как добровольная общественная организация, призывает власти к осознанию равенства всех людей в их праве на свободу, счастье и социальную справедливость и настоятельно требует положить конец социальным контрастам в правах людей и уровне их жизни, контрастов, каких не знало ни одно из существовавших до сих пор обществ. Все граждане, а не только избранные, имеют право на достойную оплату своего труда. Все граждане, а не только элита, имеют право на квалифицированную и гуманную медицинскую помощь. Все граждане, а не только дети правящей касты, имеют равное право при поступлении в высшие учебные заведения. Это особенно касается крестьянских детей, которых постоянно гоняют на полевые работы, принуждают пропускать занятия и таким образом делают их неконкурентоспособными при поступлении в институты и университеты. Трудящиеся страны при столкновении на производстве с фальшью, демагогией и несправедливостью администрации, должны иметь право на критику и протест вплоть до забастовок.

Отдых трудящихся должен неукоснительно соблюдаться: нужно прекратить практику сверхурочных, авралов и особенно запретить ночные смены, разрушающие здоровье трудящихся. Такой богатой стране, как наша, вовсе не нужен в мирное время фальшивый энтузиазм трудящихся в виде нескончаемых субботников и воскресников. СМОТ — противник принудительного, бесплатного труда. Принцип добровольности должен соблюдаться при наборе рабочих на предприятия, для работы в колхозах и на плодоовощных базах, куда сейчас трудящихся посылают в приказном порядке.

Участники СМОТ имеют горький опыт произвола администрации при распределении премий, отпусков, квартир и путевок. Наблюдая, как делят между собой полагающиеся ра-

бочему человеку блага так называемые „активисты”, мы констатируем, что в рабочей среде растет чувство безысходности, цинизма.

СМОТ взывает к совести властей, призывая их отменить паспортную систему в стране, ибо эта система отнимает у простых людей право свободного передвижения. Человек должен иметь право селиться в любом месте своей страны; иметь право на труд в любом городе, селе, поселке; иметь право покинуть свою родину и возвращаться в родной дом.

СМОТ взывает к разуму и гуманности властей – прекратить античеловеческую практику принудительного каторжного труда в местах заключения. Прекратить принудительный труд на воле, помыкаемый „законом о тунеядстве”. Недопустимые факты арестов людей, живущих на средства членов семьи (как Поплавского). Недопустимы аресты людей, добывающих кусок хлеба частными уроками, кустарным трудом или огородом. Принудительная трудовая повинность в СССР превращает производственную атмосферу страны в зараженную рабством зону, в которой гулкий лозунг „Право на труд” звучит коварной насмешкой, прямой ложью. Ибо нет „права на труд”, но есть принудительность труда. А это разные вещи. Право на труд попирается ногами милиции, вооруженной статьей 209 УК РСФСР. Рабочих рук не хватает не потому, что не работает та или иная женщина или подросток, а потому, что миллионы здоровых мужских рук хронически стоят под ружьем оккупационных войск Польши, Чехословакии, Венгрии, потому что разбухшие аппараты слежки, надзора, перлюстрации оттягали от позитивного, производительного труда многомиллионные массы взрослого населения.

Попутно СМОТ не может не протестовать против тотально-массовой вербовки населения в сексоты-осведомители, калечащей души молодежи уже с армии или студенческой скамьи. Такой псевдопатриотизм, выражающийся в слежке за близкими, друзьями, в доносах, — уничтожает последние хрупкие остатки морали.

СМОТ не может мириться с отталкивающими условиями труда повсюду, когда начальство царствует в громадных, шикарных кабинетах с коврами и мягкой мебелью, в слу-

жащие сидят в сырых, темных, тесных помещениях. Когда рабочий в свой обеденный перерыв, примостившись жалко на подоконнике, грязными руками запихивает на ходу булку в рот, начальника в это время государственный шофер на „Волге” с теннисной ракеткой подмышкой увозит поразмяться на теннисный корт.

Гримасы равноправия! И они всюду, всюду!

СМОТ придерживается моральных принципов демократии и не может мириться с гонениями на соотечественников из-за их политических или религиозных убеждений. СМОТ призывает вернуть медицине ее гуманистическую сущность и прекратить архипреступное злоупотребление психиатрией в политических целях.

СМОТ не может мириться с ныне существующей избирательной системой, практикой нарушения тайны голосования, когда органы криминалистики выскивают людей, заполнивших избирательный бюллетень не официальным образом, и бросают их в тюрьмы. Не может принять подмены выборов кандидатов назначенчеством их.

СМОТ за свободную эмиграцию всех желающих!

СМОТ взывает к совести властей и обращает их внимание на несправедливое и негуманное снабжение населения продуктами питания и предметами необходимости. Закрытые распределители для правящей, надзирающей, военной, научной и творческой элиты должны быть уничтожены как болезнь, хищничество, неблагородство, как возмутительная эксплуатация ближнего. Аппетиты избранных должны быть обузданы и уравнены с прочим народом. Их закрытые магазины, клиники, санатории, дачи, ателье, всяческие мастерские и даже прачечные должны быть отданы для общего пользования. СМОТ обвиняет скрытую элитарно-кастовую структуру общества, разделяющую население на группы и подгруппы в распределении земных благ и считает такую систему более уродливой, нежели разрушенное в 1917 году классовое общество, отличавшееся своей явной открытостью и прямой искренностью. Должен быть положен конец дискриминационному снабжению городов страны. Труженик Волгограда, Омска, Челябинска, Тулы — не хуже москвича. И его дети хотят мясного бульона и яичницы.

СМОТ считает неприемлемым использование женщин на дорожных, земляных и прочих тяжелых работах. Частые картины, когда женщинами-шпалоукладчицами командует бригадир-мужчина, представляются нам уродливыми. Статистика профессиональных заболеваний таких женщин (в виде грыжи, опущения и выпадения матки) тоже строго засекречена. Необходимо продлить 4-месячный оплачиваемый декретный отпуск. Оплата единовременного пособия матерям-одиночкам в размере 5 рублей является неуместной шуткой. Необходимо создать семейным женщинам льготные условия труда по времени и нагрузке. Необходимо производить стопроцентную оплату больничных листов, невзирая на рабочий стаж.

Мы знаем, что жадность, безжалостность, властолюбие, эксплуатация были в мире всегда. Но главное даже не в этом, а в праве человека воспитываться в добре, в праве бороться со злом. У нас же при высмеянии и ошельмовании всех извечных ценностей, при почти полностью рухнувшей этике, все эти перечисленные пороки буквально цементируются и цветут ядовитым цветом. Вокруг скрытность, засекреченность статистики о преступности, алкоголизме, травматизме на производстве, о количестве заключенных, о количестве и росте слабоумных и психически больных. В этом тихом мраке незнания и неосведомленности общест-венности почти невозможно бороться.

СМОТ констатирует катастрофический рост цен на продукты питания и изделия промышленности за последние несколько лет, почти без роста зарплаты трудящихся, как это делается в промышленных странах Запада. Все вздорожало на 100-200%, начиная от парикмахерских, ателье, всевозможных мастерских, стоимости поездок по железной дороге и самолетами — до тканей, кожизделий, шерсти и многих продуктов питания. Ценность рубля упала как никогда, а отсутствие в магазинах нужных качественных товаров и продуктов уронило сущность рубля еще ниже. В этих условиях денежной инфляции резко затормозился рост уровня жизни народа. Более всего поражает, что рядом с бесправием и бесперспективностью масс об руку идет, гудит, красуется, ублажается элитарное раздолье: загранпоездки, непомерное обогащение, покупки шикар-

ных дач, улады Большим театром, спецработы в спецусловиях, соответствующее закрытое образование, недоступное простому смертному.

СМОТ не выступает против существующего строя как такового, не требует мандата для себя, не угрожает власти потесниться. СМОТ желает через себя осуществить право трудящихся на равноправие и справедливость.

*А. Найденович,
Л. Агапова и др.*

(Без даты; не позже осени 1979 г.)

Практическая деятельность СМОТ, в принципе, мало чем отличалась от предыдущих попыток создания независимых профсоюзов — все они действовали по канонам, выработанным правозащитным движением: письма и заявления в официальные органы, сбор подписей под протестами, декларации. Однако, несмотря на репрессии, СМОТ не постигла судьба „Свободного профсоюза” В. Клебанова, — прежде всего благодаря полузакрытой структуре СМОТ. В последнее время информации об активности СМОТ мало, однако известно, что некоторые его члены и группы продолжают работу в подполье. По всей видимости, в условиях кризиса методов и целей открытого правозащитного движения в СССР, сохранившиеся группы СМОТ и близкие к ним круги переживают период осмысления задач и организационных проблем рабочего движения в тоталитарной стране.

Об этом свидетельствуют, например, предлагаемые ниже отрывки из 20-страничной самиздатской работы „Вчера, сегодня и завтра независимого профсоюза (критические заметки по поводу желаемого и

действительного в „массовом рабочем движении в СССР”)”. Авторы работы — Глеб Высотин и Валентин Середа.

*Критические заметки
по поводу желаемого и действительного
в „массовом рабочем движении в СССР”*

(Работа состоит из трех частей. В первой части содержится информация о создании и деятельности „Свободного профсоюза трудящихся” В. Клебанова и о последовавших попытках создания независимых профсоюзных организаций правозащитного типа, деятельность которых носила, по словам авторов, „весьма узкий и диссидентски-кулуарный характер и не представляла собой организацию профсоюзного типа”. Ниже приводятся отрывки из второй части — „СМОТ — замыслы и воплощение” и из третьей части — „Перспективы развития независимого профсоюзного движения в стране” — С о с т.)

(...) 28 октября 1978 года в Москве на квартире математика Марка Морозова состоялась пресс-конференция, на которой было объявлено о создании в Советском Союзе Свободного межпрофессионального объединения трудящихся (СМОТ).

Было сообщено, что СМОТ не преследует каких-либо политических целей, задачей СМОТ является оказание правовой, моральной и материальной помощи своим членам; задачей СМОТ является организация внутри СМОТ самостоятельных „кооперативных” объединений — касс взаимопомощи, домов в загородной местности для совместного пользования, устройство на самостоятельных кооперативных началах детских садов в местностях, где ощущается нехватка детских дошкольных учреждений. При

СМОТ (точнее, — в его рамках) должна была действовать медицинская комиссия из числа врачей — членов СМОТ — для оказания членам СМОТ высококвалифицированной, неформальной медицинской помощи. Для защиты трудовых, экономических, социальных, культурных, религиозных, эмиграционных прав своих членов СМОТ должен был образовывать специальные „рабочие группы”, которые должны были собирать и обобщать информацию о наиболее характерных случаях нарушения этих прав и предавать эту информацию гласности как посредством документов СМОТ, так и путем публикации в изданиях СМОТ — „Информационном бюллетене” СМОТ и в „Вестнике СМОТ”.

Организационная структура СМОТ была построена таким образом, чтобы обеспечить необходимую самостоятельность и независимость групп СМОТ и, одновременно, позволить осуществлять координацию действий всех входящих в СМОТ отдельных групп трудящихся и обеспечивать постоянную связь между ними. СМОТ — объединение групп трудящихся. Каждая группа образуется на добровольных началах либо из лиц, работающих на одном предприятии, в одном учреждении или организации, либо из лиц, проживающих в одном городе, поселке, селе. Численный состав групп не может быть менее 5 человек. Каждая группа сама определяет их „поле деятельности” — контроль за соблюдением законов о труде, проверка охраны труда и техники безопасности, оказание медицинской помощи членам СМОТ, организация помощи членам СМОТ в обеспечении продуктами по принципу товарообмена (например, члены СМОТ, проживающие в Москве, пересылают своим коллегам в другом городе чай или

сгущенное молоко, получая взамен мясную тушенку, которая имеется в продаже в некоторых районах Восточной Сибири, и т. п.) и аналогичные меры взаимопомощи внутри этого объединения.

Каждая из входящих в состав СМОТ групп выделяет (общим голосованием) своего представителя в координационный (по существу — руководящий) орган СМОТ — Совет представителей (СП). Совет представителей на своих заседаниях решает вопросы, касающиеся деятельности СМОТ в целом — прием в СМОТ новых групп, утверждение документов СМОТ, создание функциональных органов СМОТ. При вступлении в СМОТ группа не представляет списка членов группы с указанием фамилии, адреса, места работы, а сообщает лишь количественный состав группы, что не исключает возможности по решению СП проведения „ревизии” группы с целью проверки правильности представленных сведений о числе членов группы.

Именно так было рассказано о содержании предстоящей деятельности СМОТ и об организационных принципах, на которых предполагается строить практическую деятельность СМОТ. (...)

Прошло почти два года с момента образования СМОТ, и теперь уже можно подвести первые итоги его деятельности и проанализировать, насколько удалось реализовать замыслы организаторов СМОТ.

Структура СМОТ практически не изменилась, но количественный состав входящих в СМОТ групп и, в особенности, персональный состав руководящего органа СМОТ — Совета представителей — постоянно изменялись. (...) В состав Совета представителей за период с момента образования СМОТ по сегодняшний день было введено в общей сложности 14 чело-

век, и, казалось бы, в соответствии с организационными принципами СМОТ, в его составе должно быть не менее 14 автономных групп. Однако на практике число входящих в СМОТ групп (и соответственно — количество членов СМОТ) значительно меньше. Это связано, прежде всего, с тем, что за тот же период из состава СП выбыло большинство его членов. Были арестованы и приговорены к различным срокам лишения свободы Лев Волохонский и Николай Никитин, направлен в ссылку Владимир Сквирский. Эмигрировали из СССР Вадим Баранов и Евгений Николаев. Под угрозой привлечения к уголовной ответственности отказался от дальнейшей деятельности в СМОТ Александр Иванченко. Добровольно (без „нажима” властей) отказались от участия в деятельности СМОТ Людмила Агапова, Валерия Новодворская, Валентин Самойлов, Николай Розанов. Из указанных представителей групп только Лев Волохонский и Николай Никитин „передали” возглавляемые ими группы другим членам СП и тем самым сохранили членство этих групп в СМОТ. Остальные же выбывшие члены СП не пожелали сохранить для СМОТ те группы, которые они представляли в СП, и тем самым, вольно или невольно, уменьшили численный состав объединения. По приблизительным оценкам, количество групп, входящих сегодня в СМОТ, составляет от 4 до 6, а общее количество лиц, считающих себя членами СМОТ, не превышает нескольких десятков человек, разбросанных по 10-15 городам страны.

Следовательно, замысел инициаторов создания СМОТ — в короткое время превратить его в массовую, разветвленную организацию трудящихся — не осуществился. Принцип „анонимности” входящих

в СМОТ групп представляется надуманным и открывающим возможность довольно вольного обращения с количественными данными о численном составе СМОТ. Создается впечатление, что даже руководящий орган объединения не имеет четкого представления о том, сколько же человек входит в состав СМОТ. Почему? Потому, что система „учета” членов СМОТ выглядит приблизительно так. На заседании СП вновь принимаемый в СП представитель группы сообщает, что группа, которая делегировала его в Совет представителей, насчитывает 12 человек. Кто они, как с ними связаться в случае необходимости, представляют ли они себе цели и задачи СМОТ — ни на один из этих вопросов СП ответа по существу не получает и полностью передоверяется сообщению представителя группы. Исчез представитель — никакой связи с группой нет и „найти” эту группу подчас невозможно. (...)

Рабочая комиссия выпустила 6 номеров „Информационного бюллетеня” СМОТ. С первого же выпуска этот бюллетень содержал материалы чисто правозащитного, а точнее, „самозащитного” характера, ибо бюллетень состоял из различных писем в защиту арестованных членов СП СМОТ, из информации о произведенных обысках и задержаниях членов СМОТ. Начиная с четвертого номера „Информационного бюллетеня” они носили характер обзоров судебных процессов (бюллетень № 4 — „Процесс Владимира Сквирского”; бюллетень № 5 — „Процесс Льва Волохонского”; бюллетень № 6 — „Процесс Николая Никитина”), что, несомненно, снижало интерес рядовых членов СМОТ к этим бюллетеням, а людей, присматривающихся к первым шагам СМОТ, отпугивало, ибо в свете бюллетеней СМОТ

деятельность этой легальной массовой организации трудящихся представлялась как сугубо криминальная и помогающая не защищать свои права, а попасть в тюрьму. Как выразился один из читателей бюллетеня СМОТ, „бюллетень похож не на пособие по защите прав трудящихся, а на Уголовный кодекс”.

Изложенное позволяет сделать следующий вывод: намерение организаторов СМОТ предавать гласности случаи явного нарушения трудовых и социально-экономических прав трудящихся СССР, равно как и намерение оказывать всем нуждающимся необходимую „независимую” правовую помощь, так и остались нереализованными. По существу, выпускаемый „Информационный бюллетень” представлял собой „самиздатское” периодическое издание, близкое и по содержанию, и по направленности к „Хронике текущих событий”. Относясь с искренним уважением и любовью к „Хронике”, мы тем не менее полагаем, что „Хроника” адресована, главным образом, к участникам правозащитного движения и к лицам, симпатизирующим уже этому движению. СМОТ же в своих информационных изданиях должен был бы обращаться к тем слоям населения, которые не только не относятся к „диссидентам”, но и могут быть враждебно настроены против „диссидентов”, „правозащитников”, против любого идеологического инакомыслия. Видимо, учитывая контингент возможных (и желательных!) читателей информационных бюллетеней СМОТ, его издателям не следовало фиксировать свое внимание на репрессиях против членов руководящих органов СМОТ (ибо это отнюдь не привлекает трудящихся-, недис-

сидентов” к вступлению в СМОТ, а напротив — отталкивает от такого решения). (...)

Представляется, что существенной ошибкой организаторов СМОТ было и нечеткое определение требований к членам объединения. Поскольку СМОТ создавался по инициативе „действующих” участников правозащитного движения, то понятно, что в числе организаторов СМОТ оказалось некоторое количество „диссидентов”, по тем или иным причинам нигде не работающих. В состав СП СМОТ вошло 8 человек (из 14 членов СП), которые к моменту вступления в СМОТ не состояли на работе. Такое положение вызвало негативное отношение к СМОТ, ибо последовали вполне резонные возражения: ”Какое же это объединение *трудящихся*, если руководят им люди, вообще нигде не работающие?” Диссиденты могут понять, что в силу различных причин (в том числе и из-за невозможности получить работу по специальности) активист правозащитного движения может оказаться в положении вынужденного „безработного”. Но обыкновенный советский гражданин такого положения понять не может и не хочет. А посему, узнав, что СМОТ организован и возглавляется людьми, нигде не работающими, — „ту-неядцами”, — этот гражданин в СМОТ не вступит. (...)

Поскольку так или иначе, но неофициальное профсоюзное движение является частью демократического (или правозащитного) движения, вероятные пути развития этого движения во многом определяются общей тенденцией развития демократического движения. Сейчас уже очевидно, что начатая в 1975 году попытка создать легальное (т. е. в рамках действующего законодательства) правоза-

щитное движение не увенчалась успехом, и все созданные общественные правозащитные группы практически перестали существовать из-за обрушившихся на них репрессий со стороны властей. Все правозащитное движение было объявлено властями „вне закона”. Видимо, подобное отношение к самодеятельно образуемым объединениям, ассоциациям, обществам и т. п. будет сохраняться в стране еще долгое время. Не желая быть оракулами, мы полагаем, что вряд ли в ближайшие годы власти позволят возродить или вновь организовать какой-либо „независимый профсоюз”.

Кроме того, следует проанализировать, какие вообще цели и задачи может поставить перед собой такого рода „профсоюз” и в какой степени он может быть полезен трудящимся.

Представляется, что интерес трудящихся к неофициальному объединению профсоюзного типа может быть в настоящее время вызван тремя факторами:

- желание иметь такую общественную организацию, которая осуществляла бы эффективную защиту нарушаемых социально-экономических и трудовых прав;

- желание состоять членом такой общественной организации, которая предоставляла бы возможность активного, реального и эффективного участия в решении насущных социально-экономических проблем и предоставляла бы возможность участвовать в открытом и неподцензурном обсуждении вопросов („острых” и злободневных) политической и экономической жизни страны, вопросов внешней и внутренней политики;

— желание иметь возможность учиться эффективно защищать свои права и бороться со злоупотреблениями любых должностных лиц.

(Сформулировав эти три, по мнению авторов, основные функции, которые теоретически должен был бы выполнять независимый профсоюз, авторы далее показывают, что в советских условиях их выполнение невозможно. — С о с т.)

Может ли в настоящее время любая неофициальная организация, в том числе и СМОТ, выполнять подобные функции?

Первая функция — правозащитная — являлась основной (если не единственной) функцией как „Свободного профсоюза”, так и СМОТа. На практике выяснилось, что правозащитные проблемы (по отношению к трудящимся-„недиссидентам”) занимают весьма незначительное место. Не секрет, что число нарушений трудовых прав трудящихся сравнительно высоко. Достаточно сказать, что около 80 процентов всех уволенных впоследствии оказываются восстановленными на работе, т. е. официальные правоприменительные органы признают, что администрация допустила нарушения трудовых прав этих лиц. Но подобного рода „помощь” довольно успешно и эффективно оказывается трудящимся такими органами, как прокуратура и суд. В „независимый профсоюз” или в СМОТ трудящийся будет обращаться только в том случае, если ему уже отказали в защите все (или почти все) государственные и официальные общественные органы. В такой ситуации „вмешательство” неофициальной организации практически не приносит никакого результата, и вся помощь сводится к тому, что о факте допущенного нарушения трудовых прав (действительном или мнимом) информируются западные инфор-

мационные агентства и представители правозащитного движения, находящиеся в эмиграции. Ясно, что считать это реальной помощью нельзя. (...)

(Далее авторы показывают, что в СССР невозможно и выполнение второй из упомянутых выше функций независимого профсоюза, а официальные профсоюзы и средства массовой информации находятся под контролем государства и не отражают интересов трудящихся. — С о с т.)

Третья функция — „просветительская” (...) может успешно выполняться только при наличии широко распространяемого (причем распространяемого открыто) информационного издания, что, в свою очередь, предполагает наличие средств размножения (которые в СССР являются монопольной собственностью государства). Другой аспект этой проблемы — последовательность просвещения. Знакомить только что приобщившегося к деятельности независимой организации человека с Пактами, конвенциями МОТ, Хельсинкскими соглашениями — это то же самое, что предложить человеку начинать изучение русского языка не с изучения азбуки, а с чтения „Войны и мира”. Вероятно, учить „бороться за свои права” следует с простых, понятных и абсолютно „внутренних” примеров: приучить людей к тому, что следует реагировать и на нарушения правил торговли, и на недостатки в работе городского транспорта, и на бездеятельность ЖЭКов и домоуправлений. Это принесет двоякую пользу: во-первых, человек теряет „страх” перед обращением в государственные органы и постепенно подходит к готовности обращаться с заявлениями и предложениями по значительно более серьезным проблемам внутренней жизни страны; во-вторых же, конкретные результаты по жалобам на, казалось бы, „мелкие” недостат-

ки, первые „успехи” порождают уверенность в том, что обращения в государственные органы можно при достаточной настойчивости добиться желаемого результата.

Так, или примерно так, представляются нам функции, которые, с одной стороны, должны быть присущи „независимому профсоюзу”, а с другой, — отвечают насущным интересам тех трудящихся, которые ждут от любой независимой организации трудящихся конкретной помощи, конкретной деятельности, а не „рекламно-правозащитного шоу”.

Способен ли сегодня СМОТ, равно как и любая иная самостоятельная общественная организация трудящихся, взять на себя выполнение таких функций? Очевидно, что нет. Для того, чтобы выполнять такие функции, необходимы как минимум следующие предпосылки:

- созданная организация должна получить официальный статус, то есть должна быть признанной государством, зарегистрированной в установленном порядке и обладать правами юридического лица;

- создаваемая организация должна иметь конкретный устав, требования к членству в этой организации, четкие положения о принципах и формах деятельности;

- организация должна обладать необходимым имуществом и, в частности, принадлежностями для издательской деятельности.

Однако значит ли все изложенное, что автор призывает „поставить крест” на самой идее создания в стране независимой профсоюзной организации? Ни в коем случае! Произведенный разбор должен показать читателю, что сама проблема независимого профсоюзного движения в стране является крайне

сложной, разрешение которой требует и потребует огромной „черновой” подготовительной работы, усилий не только демократически настроенных трудящихся в СССР, но и международной общественности, поддерживающей стремление населения страны способствовать демократизации советского общества.

(Авторы предлагают вести эту „черновую подготовительную работу” по следующим направлениям: борьба за признание государством законности независимой профсоюзной организации согласно Конвенции МОТ № 87; борьба за приведение в соответствие с этой Конвенцией внутреннего законодательства СССР, противоречащего ей и другим международным правозащитным документам; борьба за свободное получение в СССР этих международных документов и периодических изданий МОТ и Всемирной федерации свободных профсоюзов. Однако, по нашему мнению, осуществление этих предложений в СССР так же невозможно, как и осуществление тех функций независимого профсоюза, о которых авторы пишут выше. Поэтому обесценивается и правильная заключительная мысль авторов, что

„до решения вопросов о подготовке правового фундамента для создания независимой общественной организации может проводиться и нерекламированное создание микропрофсоюзов — групп взаимопомощи, которые совместно будут решать проблемы как международно-правового просвещения, так и правозащитной учебы”.

Идея создания таких „нерекламированных микропрофсоюзов” правильна, но, по нашему мнению, они должны заниматься другим. — С о с т.)

*

Нет сомнений, что далеко не все изложенное в настоящей работе бесспорно, что затронуты все проблемы и даны верные „рецепты” по их разрешению.

Тем более, что данная работа в строгом смысле является не авторским материалом, а своеобразным рефератом имевших хождение в „Самиздате” материалов „свободного” и „независимого” профсоюзов, СМОТ, документов Московской группы „Хельсинки”, публикаций в сборниках „В защиту экономических свобод”, в журнале „Поиски”. Частично использованы и лекции Валерия Чалидзе, касающиеся положения рабочих в СССР.

Цель подготовки настоящего реферата — привлечь внимание читателей к этой сложной насущной проблеме, вызвать к ней интерес и включить читателя в обсуждение затронутых вопросов.

Мы полагаем, что дискуссия о проблемах независимого профсоюзного движения в нашей стране принесет несомненную пользу не только нарождающимся независимым профсоюзам, но и всему демократическому движению в целом.

*Глеб Высотин
Валентин Середа*

Май 1980 г.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Создание в Польше свободного профсоюза „Солидарность” — историческая победа польского народа. Польские рабочие доказали, что организованной волей можно добиться реальных успехов даже в условиях тоталитарной диктатуры. Что бы ни произошло в дальнейшем, польские события 1980 г. открыли новую страницу в истории борьбы народов коммунистических стран за свободу. Это обязывает нас сделать выводы из польского опыта — прежде всего, опыта организации рабочего движения.

Попытки создать организованное рабочее движение в нашей стране по образцу правозащитных групп (Свободный профсоюз трудящихся, СМОТ) не удалась. Причина неудачи лежит в несоответствии методов действий условиям тоталитарного государства. Это несоответствие особенно обострилось в последние годы в условиях возрастания международной напряженности, ухудшения экономического положения в стране и обострения репрессий, чем объясняется и кризис, переживаемый ныне всем правозащитным движением.

Исходя из оценки положения, необходимо осмыслить задачи рабочего движения и определить его организационные формы.

1. История мирового рабочего движения — это история борьбы за создание профсоюзов. Рабочее движение развивалось также и в дореволюционной России, где профсоюзы как независимые представительства интересов рабочих были узаконены в 1906 г. К 1917 г. в них состояло более двух миллио-

нов человек. В России было одно из самых передовых для того времени трудовых законодательств.

С приходом большевиков к власти не только материальное, но и правовое положение рабочих резко ухудшилось. Свободные профсоюзы были ликвидированы, несмотря на сопротивление рабочих. Созданные большевиками „профсоюзы” служат, по определению Ленина, „передаточным механизмом от партии к массам”, т. е. выполняют функцию надсмотрщика. Не удивительно, что за все время своего существования ВЦСПС не внес ни одного законопроекта об улучшении положения рабочих. Создавалась обстановка худшая, чем в самые мрачные времена „классического капитализма”: тогда бесправный рабочий мог, по крайней мере, сменить работодателя, а у нас работодатель один — тоталитарное государство.

Рабочие оказывали сопротивление. Уже в 1918 г. Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда вынесло антибольшевистскую резолюцию, а рабочие Ижевского и Воткинского заводов создали 70-тысячную повстанческую армию. После укрепления коммунистической власти борьба продолжалась, принимала различные формы, но была неорганизованной и стихийной, поэтому власти удалось закрепить бесправное положение рабочих, лишенных независимого представительства. Попытки создать его начались сравнительно недавно, в конце 70-х годов.

2. Организованное движение интеллигенции началось раньше, в конце 60-х годов. Однако при всей своей положительной направленности на нравственные ценности, это движение до сих пор не приобре-

ло опоры в широких массах населения. Это произошло потому, что оно сосредоточилось на защите творческих интересов интеллигенции и выступало за права человека, выраженные в абстрактных формулах и не укорененные в реальной жизни народа. Социальная узость этого движения и его чрезмерная ориентированность на помощь Запада, а не на силы своего народа, препятствовала расширению движения и росту его влияния.

С другой стороны, вследствие этого, стихийно развивавшееся рабочее движение было лишено необходимой идейно-политической, информационной и организационной помощи со стороны интеллигенции. Сегодня успех освободительной борьбы зависит от того, сумеют ли рабочие и интеллигенция найти общую платформу, будут ли они солидарно действовать, руководствуясь не своими узкими интересами, а чувством ответственности за всю страну.

Еще в январе 1963 г. Совет НТС, в своей резолюции по поводу выступления рабочих в 1962 г. в Новочеркасске, писал о зарождавшемся тогда движении интеллигенции, что „она вела борьбу главным образом за свободу творчества и не выдвинула конструктивной идеи будущего страны”. В резолюции отмечалось, что такие выступления рабочих нуждаются в организационной поддержке интеллигенции, а сама интеллигенция только на этом пути достигнет „высшего этического идеала служения своему народу”.

3. Каковы сегодня насущные интересы трудящихся? Прежде всего — это повышение жизненного уровня, создание условий для достойной человека обеспеченной жизни, для осмысленного труда.

Можно ли ожидать, что улучшение положения трудящихся придет само собой? Факты говорят об обратном.

Денежные накопления у населения составляют сейчас не менее 200 млрд. рублей и будут расти, потому что у государства имеется запас потребительских товаров лишь на 60 млрд. рублей. Каждый год население страны получает за свой труд десятки миллиардов рублей, которые не на что истратить. Поэтому деньги стремительно теряют свою стоимость и перестают быть стимулом к труду. Рано или поздно власть произведет изъятие у населения этих накоплений либо повышением цен, либо грабительской денежной реформой. На 1981-82 годы Госплан уже готовит общее повышение цен и повышение квартирной платы.

Положение с продовольствием ухудшается с каждым днем. Ежегодно власти посылают на полевые работы миллионы горожан, закупают продукты у „капиталистов”, а магазины пусты.

Прямые и косвенные военные расходы составляют сейчас 30-40% бюджета страны и будут расти. Миллиарды рублей стоит никаким бюджетом не предусмотренная война в Афганистане. Миллиарды рублей идут на „братскую помощь” Кубе, Вьетнаму, Эфиопии, Анголе, — число этих нахлебников растет. Миллиарды рублей съедает ненужный стране парт-аппарат, не занимающийся производительным трудом, но требующий все новых и новых средств для увеличения своих привилегий.

4. Условия, необходимые для удовлетворения насущных интересов трудящихся, могут быть созданы только в результате следующих радикальных перемен:

— Экономическая реформа, обеспечивающая материальную заинтересованность трудящихся, их участие в прибылях и управлении предприятием, хозяйственное самоуправление, ликвидацию тотального планирования.

— Отмена всяких ограничений частной инициативы в деревне, наделение желающих земель и средствами производства, предоставление кредитов; освобождение колхозов от государственной и партийной опеки.

— Увеличение капиталовложений и поощрение частной инициативы в производстве товаров широкого потребления и в сфере обслуживания.

— Увеличение жилищного строительства, прежде всего поощрение частного и кооперативного строительства.

— Улучшение медицинского обслуживания и социального обеспечения, увеличение пенсий соответственно росту цен, предоставление матерям многолетнего оплачиваемого отпуска для воспитания малолетних детей в семье, введение пособий на детей, пособий по безработице всем, ищущим работу, и др.

— Прекращение расходов на внешнеполитические авантюры и „братскую помощь”, на привилегии партаппарату.

— Открытое обсуждение положения в стране, для чего все должны иметь доступ к средствам массовой информации. Прекращение преследований за высказывание мнений и распространение информации. Создание различных общественных организаций, в том числе и независимых профсоюзов. Только это обеспечивает реальный контроль над действиями государственных инстанций.

Такие перемены лишат партию власти над обществом, и поэтому партаппарат будет всеми силами против них бороться. Но если эти перемены не будут проведены, то положение будет ухудшаться еще быстрее и страна придет к экономическому краху, к хаосу. Предотвратить это можно только организованным давлением всего общества на власть. В этих условиях на плечи рабочего движения ложится задача не только добиваться для себя лучших условий жизни, но и соучаствовать в решении общенациональной задачи — изменении общественного строя в нашей стране.

5. Основа успешных действий рабочего движения — его организованность. Основной метод борьбы, выработанный испокон веков — забастовка. Необходимое условие для расширения движения и согласованности действий — распространение информации.

Путь к созданию организованного рабочего движения ведет через закрытую низовую работу, через создание на важнейших предприятиях страны подпольных комитетов рабочей солидарности. Это — кропотливый, требующий терпения повседневный труд. Этого не достичь открытыми декларациями и обращениями к советскому правительству. Этого не достичь апелляциями к Западу, от которого помощи все равно не будет. Руководители рабочего движения должны выступать открыто лишь тогда, когда у них есть уверенность, что их выступление будет поддержано забастовкой.

Забастовка — независимо от умеренности выдвигаемых требований — всегда дает ценный опыт, учит работе с людьми, укрепляет веру в свои силы. Любая, даже незначительная забастовка — вызывает у

партийных властей растерянность и страх. Чем больше забастовок, чем большее количество рабочих в них участвует, тем неувереннее и уступчивее будет власть. Однако существенных результатов можно добиться, если забастовки будут сливаться в непрерывный процесс по всей стране, а это зависит от степени организованности рабочего движения, от эффективности связи между бастующими и от масштабов распространения информации.

Поэтому одна из основных задач рабочих комитетов — изготовление и распространение рабочих листов и газет, которые информировали бы трудящихся данного завода или района о фактах бесхозяйственности, о нарушениях охраны труда, о положении с жильем и снабжением продуктами, о состоянии общежитий, о манипуляциях с нормами, о положении в ПТУ, о конкретных ущемлениях интересов рабочих, о фактах произвола на тех или иных предприятиях, о преследованиях за критику партийного и административного начальства и т. п. Особенно важна информация о фактах борьбы рабочих в разных местах страны, подробности о целях и результатах происходящих забастовок — информация об этом должна распространяться как можно быстрее и шире.

Важную роль в распространении такой информации, а также в осмыслении различных юридических, организационных, тактических и политических проблем рабочего движения может и должна играть интеллигенция. Эти материалы должны выйти на страницы общероссийского самиздата.

Конечная цель рабочего движения — создание независимого профсоюза. Профсоюз создается не актом его провозглашения. Он вырастает из кон-

кретной деятельности рабочего движения, из единства усилий рабочих комитетов и групп, из рабочей солидарности.

*Исполнительное Бюро Совета
Народно-Трудового Союза
российских солидаристов*

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Успех польских событий 1980 г. достигнут в результате общенациональной солидарности всего общества: рабочих, интеллигенции, крестьян.

Для проявления единой народной воли в Польше имелись более благоприятные, чем в России, условия: обозримые масштабы страны, однородность национального состава населения, меньшее искоренение коммунистической властью национальных традиций и исторической памяти народа, огромный авторитет Церкви.

В нашей стране большая разобщенность народа и духовное опустошение за 60 лет террора и партийного произвола делают задачу освободительного движения гораздо сложнее. Путь к достижению общественной солидарности в нашей стране лежит в русле возрождения национального и духовного самосознания России. Но если завоевания польского народа находятся под угрозой советской оккупации, то в нашей стране после победы народа такой угрозы не будет.

Без освобождения России немыслимо и окончательное освобождение Польши. Это понимают и наши борющиеся в Польше друзья, в сотрудничестве с которыми была издана эта книга. Совместные усилия борцов из всех поработанных коммунистической диктатурой стран — еще один уровень того движения солидарности, которое является одновременно мощным оружием, организационной целью и нравственной ценностью в нашей освободительной и созидательной борьбе.

СОДЕРЖАНИЕ

Солидарность. Польша — 1980

1. Вступление	7
2. Периодичность кризисов	9
3. Демократическая оппозиция и независимая пресса	17
4. Июль 1980 г. — забастовки	22
5. Межзаводские стачечные комитеты	30
6. Помощь экспертов	57
7. Роль веры в Бога и Церкви	61
8. Из газеты „Солидарность” (избранное)	67
9. Победа	109
10. Протокол гданьского Соглашения	116
11. Независимый профсоюз „Солидарность”	138
12. Заключение	148

О рабочем движении в России

Стихийные выступления рабочих в СССР	157
Попытки создания независимых проф- союзов	163
Об организации рабочего движения (от Исполнительного Бюро Совета НТС)	190

*Отзывы на эту книгу
просим направлять
по адресу:*

POSSEV-VERLAG D-6230 Frankfurt/M. 80, Flurscheideweg 15